

Межамериканский суд по правам человека

Дело Бамаки-Веласкеса в Гватемале

Решение от 25 ноября 2000 г.

(Достоинства)

В деле Бамаки Веласкеса,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Суд» или «Межамериканский суд») в составе следующих судей:

Антониу А. Кансадо Триндаде, президент
Максимо Пачеко Гомес, вице-президент
Эрнан Сальгадо Песантес, судья
Алирио Абреу Бурелли, судья Серхио
Гарсия Рамирес, судья, и Карлос Висенте де
Ру Ренхифо, судья;

также присутствует,

Мануэль Э. Вентура Роблес, секретарь, и Ренцо
Поми, заместитель секретаря,

В соответствии со статьями 29 и 55 Регламента Суда (далее «Регламент») выносит следующее решение по данному делу.

я ВВЕДЕНИЕ ДЕЛА

1. 30 августа 1996 г. в соответствии со статьями 50 и 51 Американского Конвенция о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия» или Межамериканская комиссия) подала в Суд заявление против Республики Гватемала (далее «Государство» или «Гватемала»), исходя из петиции № 11.129, полученной Секретариатом Комиссии. 2.

Комиссия заявила, что цель подачи заявления состояла в том, чтобы суд решил, нарушило ли государство следующие права Эфраина Бамаки Веласкеса:

Статья 3 (Право на правосубъектность), Статья 4 (Право на жизнь), Статья 5 (Право на гуманное обращение), Статья 7 (Право на личную свободу), Статья 8 (Право на справедливое судебное разбирательство), Статья 13 (Свобода мысли и выражения), статьи 25 (Право на судебную защиту) и статьи 1 (Обязательство уважать права) всех Американских конвенций, а также

¹ Судья Оливер Джекман воздержался от рассмотрения этого дела, поскольку он принимал участие в нескольких стадиях рассмотрения дела Межамериканской комиссией по правам человека, когда он был членом Комиссии.

Статьи 1, 2 и 6 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них и статья 3, общая для Женевских конвенций.

Комиссия также просила суд призвать государство выявить и наказать виновных в упомянутых выше нарушениях, провести «необходимые реформы в программах обучения и положениях вооруженных сил Гватемалы, с тем чтобы военные операции проводились в соответствии с законами и обычаями, применимые к внутренним конфликтам», и компенсировать ближайшим родственникам жертвы нарушение указанных прав в соответствии со статьей 63(1) Конвенции. В своих заключительных доводах Комиссия также просила Суд объявить о нарушении статьи 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

II КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА

3. Суд компетентен рассматривать это дело. Гватемала была государством-участником к Конвенции с 25 мая 1978 г., признал обязательную юрисдикцию Суда 9 марта 1987 г. и ратифицировал Межамериканскую конвенцию о предупреждении пыток и наказании за них 29 января 1987 г.

III ПРОЦЕДУРА В КОМИССИИ

4. Межамериканская комиссия возбудила дело № 11.129 в результате жалоба, поданная заявителями 5 марта 1993 г., в отношении просьбы о мерах предосторожности, основанных на задержании и жестоком обращении, которым подверглись [Эфраин] Бамака [Веласкес] и другие комбатанты НРЕГ [Национально-революционное подразделение Гватемалы (далее «НРЕГ»)]. Эта просьба была повторена в сообщении от 6 апреля того же года.

5. 17 марта 1993 г. заявители направили меморандум об исчерпании внутренние средства правовой защиты. Через два дня они направили в Комиссию информацию об отклонении ходатайства *охабеас корпус*подал в Верховный суд в пользу Бамаки Веласкеса и других комбатантов НРЕГ. 24 августа и 4 октября 1993 г. заявители направили в Комиссию дополнительную информацию по делу. 5 октября 1993 г. Комиссия предоставила государству 30 дней на то, чтобы представить свои замечания по всем документам, которые были ей направлены.

6. 31 марта 1993 года Комиссия официально открыла дело на основании жалобы заявителей. 10 июня, 19 июля и 19 августа 1993 г. Гватемала запросила продление срока предоставления информации по делу. 12 октября 1993 г. государство представило запрошенную информацию.

7. 4 октября 1993 года Комиссия провела публичные слушания, чтобы Гватемала могла представить информацию о мерах предосторожности. 15 октября 1993 г. Комиссия вновь заявила Гватемале, что ей следует принять меры предосторожности в пользу лиц, названных в ее сообщении. 15 декабря 1993 года государство заявило, что в данном случае меры предосторожности были «ненужными и неуместными, поскольку в Гватемале не было военнопленных или тайных центров содержания под стражей».

8. 27 января 1994 г. на общественных слушаниях были представлены различные документы. получено, включая ответ петиционеров. Последнее было передано государству 14 ноября 1994 года.

9. Комиссия провела различные специальные слушания для получения показаний лиц, имеющих отношение к делу. Сантьяго Кабрера Лопес явился 3 ноября 1994 г. и 6 июня 1995 г. Нери Анхель Урисар Гарсия сделал заявление 7 и 8 сентября 1995 г. Однако свидетель не явился на слушание, запланированное с той же целью 29 ноября. 1995.

10. 8 ноября 1994 г. Комиссия запросила у государства информацию о внутренних расследованиях по этому делу. 18 ноября 1994 г. государство ответило на этот запрос, направив информацию, появившуюся в печати, а 12 декабря следующего года - информацию о предпринятых действиях. Заявители направили свои замечания по поводу этой информации 9 февраля 1995 года.

11. 19 декабря 1994 г. государство направило свой ответ по делу, а после продления заявителями представили свои замечания 9 февраля 1995 г. государство добавило к своему ответу публичный отчет и сообщение для прессы, направленное 13 марта 1995 г., а заявители ответили на эту информацию 3 августа 1995 г.

12. 27 июня 1995 г. Комиссия получила новый запрос о мерах предосторожности, на этот раз в пользу Хулио Э. Аранго Эскобара, исполнявшего обязанности специального прокурора по делу Бамаки Веласкеса и ставшего жертвой предполагаемого нападения. в связи с его связью с делом. 21 июля того же года государство ответило на этот запрос. Никаких дальнейших разбирательств по этому поводу не проводилось, поскольку Аранго Эскобар подал в отставку.

13. 20 декабря 1995 г. Комиссия проинформировала стороны о том, что дело Бамаки Веласкеса будет рассматриваться независимо от других комбатантов НРЕГ. В январе 1996 года заявители направили Комиссии копию документов судебного разбирательства в Гватемале по делу Бамаки Веласкеса.

14. 17 января 1996 г. в Комиссию поступил новый запрос о принятии мер предосторожности в отношении лиц, которые «были связаны с расследованием и судебным преследованием дела Бамаки [Веласкеса]». Защита была запрошена у Лесбии Певалан, Родольфо Азмитии, Дженнифер Харбери и Хосе Э. Пертьерра. Этот запрос возник в связи с предполагаемым нападением на Пертьерру, которое произошло 5 января 1996 г. 27 февраля 1996 г. государство направило отчет о принятых мерах предосторожности.

15. 16 февраля 1996 г. государство направило свой отчет по делу Бамаки Веласкеса.

16. 7 марта 1996 г. на своей 91-й сессии Комиссия утвердила Отчет № 7/96, резолютивная часть которого определила следующее:

1. Что, в свете информации и наблюдений, которые были представлено [...] Государство Гватемала нарушило права человека на жизнь, на гуманное обращение, на личную свободу, на справедливое судебное разбирательство и на судебную защиту, закрепленные в статьях 4, 5, 7, 8 и 25 Американской конвенции и не выполнил обязательство, установленное в статье 1.

Кроме того, он рекомендовал Гватемале

- а. Он берет на себя ответственность за исчезновения, пытки и внесудебные казни Эфраина Бамаки Веласкеса.
- б. Он проводит быстрое, беспристрастное и эффективное расследование фактов разоблачено, с тем чтобы подробно зафиксировать в должным образом заверенном официальном отчете конкретные обстоятельства, при которых произошли преступления против г-на Бамаки [Веласкеса], и ответственность за совершенные нарушения, с тем чтобы сообщить жене г-на Бамаки [Веласкеса], Дженифер Харбери и других членов его семьи о его судьбе и местонахождении его останков.
- в. Он принимает необходимые меры для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях, к компетентному судебному разбирательству и наказать всех виновных в нарушении прав человека в данном случае.
- д. Он принимает необходимые реформы учебных программ и положений гватемальских вооруженных сил, чтобы они проводили военные операции в соответствии с законами и обычаями, применимыми к внутренним вооруженным конфликтам.
- е. Компенсирует нарушение вышеперечисленных прав, включая оплату адекватной компенсации жене г-на Бамаки [Веласкеса], Дженифер Харбери, и другим членам его семьи.

Наконец, Комиссия решила

- 3. Направить настоящий доклад правительству Гватемалы и предоставить ему срок 60 дней, чтобы привести его рекомендации в действие. 60-дневный период начинается с даты передачи настоящего отчета, в течение которого Правительство не имеет права публиковать его в соответствии с положениями статьи 50 Американской конвенции.
- 4. Направить это дело в Межамериканский суд по правам человека в соответствии с положениями статьи 51 Американской конвенции, если Правительство не выполнило рекомендации Комиссии в течение 60 дней после направления настоящего документа.

17. Комиссия направила этот отчет государству 5 апреля 1996 г. с просьбой предоставить в течение 60 дней информацию о мерах, принятых для разрешения разоблаченной ситуации. Хотя государство просило продлить этот период, оно не представило необходимой информации.

IV ПРОЦЕДУРА В СУДЕ

18. В соответствии с решением, принятым на его 91-й сессии (*выше*16), Комиссия подала заявление в Межамериканский суд 30 августа 1996 г. (*выше*1). Суд резюмирует факты, изложенные в жалобе, следующим образом:

- а. Эфраин Бамака Веласкес, известный как «Команданте Эверардо», сформировал часть Революционной организации вооруженных людей (далее «ОРПА»), одной из партизанских групп, входивших в состав НРЕГ; Бамака Веласкес возглавил Фронт Луиса Ишмата этой группы.
- б. Эфраин Бамака Веласкес исчез 12 марта 1992 года после столкновение между армией и партизанами в деревне Монтуфар, недалеко от Нуэво-Сан-Карлос, Реталулеу, в западной части Гватемалы.

В. Бамака Веласкес был жив, когда гватемальские вооруженные силы захватили его взяли в плен, и «его тайно заключили в несколько военных объектов, где пытали и в конце концов казнили».

Д. Более того, государство понесло ответственность за отказ в правосудии и сокрытие, «[путем неспособность] обеспечить какую-либо юридическую защиту или компенсацию за преступления, совершенные против Эфраина Бамаки [Веласкеса], и надлежащим образом расследовать его исчезновение и смерть, наказав виновных».

19. Межамериканская комиссия назначила Карлоса Айала Корао и Клаудио Гроссмана своими представителями в Суде, Дэвида Дж. Падиллу и Дениз Гилман советниками и Хосе Э. Пертьерру помощником. В ноте от 7 апреля 1997 года Комиссия также назначила помощниками Вивиану Крстичевич, Марселу Матаморос и Франсиско Кокс (*инфра*42). Двое последних позже уволились с должности помощников по делу.

20. В ноте от 1 октября 1996 г. Суд уведомил государство о жалобе и приложениях к ней после того, как они были рассмотрены Председателем Суда (далее «Председатель»).

21. В сообщении, полученном Судом 22 октября 1996 г., государство назначило Хулио Гандару Валенсуэлу своим представителем по делу. 15 апреля 1998 г. и 7 апреля, 7 августа и 13 ноября 2000 г. государство назначило своим агентом вместо ранее названного агента Гильермо Аргету Вильяграна, Хосе Бриса Гутьерреса, Энрике Бараскаута и Хорхе Марио Гарсиа Лагуардиа соответственно. .

22. 31 октября 1996 г. государство представило свою записку с предварительными возражениями в связи с предполагаемым исчерпанием средств правовой защиты в соответствии с национальным законодательством.

23. 6 января 1997 г. государство представило свой ответ на заявление, в котором заявило, что «оно признает [d] свою международную ответственность в области прав человека в данном случае, поскольку до этого момента было невозможно компетентные инстанции, для установления лиц или лица, несущего уголовную ответственность за противоправные действия, являвшиеся предметом обращения». Кроме того, он просил, чтобы «следовало считать, что международная ответственность правительства Гватемалы в области прав человека была признана в отношении фактов, изложенных под номером II заявления». Кроме того, Гватемала запросила шестимесячный срок для достижения соглашения о возмещении ущерба с Межамериканской комиссией после определения наследников в соответствии с внутренним законодательством Гватемалы. Если соглашение не будет достигнуто, он просил суд открыть стадию возмещения ущерба. Наконец, он сообщил, что «его признание [не] означает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку дело [все еще] открыто в соответствии с правовой системой Гватемалы».

24. 20 января 1997 г. государство направило ноту, разъясняющую документ, отвечающий на заявление, следующим образом:

[t] Правительство Республики Гватемала признает факты, изложенные в пункте II заявления по делу Эфраина Бамаки Веласкеса, поскольку до сих пор не удалось установить лиц или лицо, несущее уголовную ответственность за незаконные действия против г-н Бамака [Веласкес] и, таким образом, прояснить его исчезновение, с оговоркой в отношении заявления Комиссии в подпункте 2 цифры II, поскольку не было возможности подтвердить обстоятельства исчезновения г-на Бамаки [Веласкеса] в рамках внутреннего разбирательства.

25. 28 января 1997 г. Комиссия представила свои замечания и подтвердила, что, поскольку государство признало свою международную ответственность в отношении «его обязанности «гарантировать» (предотвращать, расследовать и наказывать)», этот пункт не оспаривался. и в этом отношении необходимо перейти к этапу возмещения ущерба. Он также просил разъяснить, отзывало ли государство предварительное возражение, которое оно подало.

26. В ноте от 28 января 1997 г. Суд просил государство направить свои замечания к сообщению Комиссии (*выше*²⁵) как можно скорее. 7 апреля 1997 г. Комиссия снова обратилась в Суд с просьбой разъяснить, отзывало ли государство предварительное возражение, которое оно подало. 16 апреля 1997 г. государство заявило, что оно признало «свою международную ответственность, и поэтому следует понимать, что поданное им предварительное возражение было отозвано». Постановлением от 16 апреля 1997 г. Суд счел, что «предварительное возражение, поданное государством Гватемала, было отозвано [и постановил] продолжить рассмотрение дела по существу».

27. В Постановлении от 5 февраля 1997 г. Суд счел, что «[из] рассмотрения гватемальских записок [Суд не может] заключить, что события, указанные в петиции, были приняты, и, следовательно, дело должно быть продолжено. Быть услышанным."

Таким образом, суд решил:

1. Принять к сведению сводки, представленные Правительством Республики Гватемала, 6 и 20 января 1997 г.
2. Продолжить рассмотрение дела.

28. 6 марта 1998 г. Комиссия представила имена свидетелей и свидетеля-эксперта, которые будут выступать перед Судом. Аналогичным образом, он потребовал, чтобы «дополнительные доказательства были приняты в соответствии со статьей 43 Регламента Суда [поскольку ...], когда заявление по настоящему делу было подано, [было] серьезное препятствие для представления это документальные и свидетельские показания». В этой записке Комиссия просила Улисеа Ноэ Ансуэто, Марко А. Кариаса Монсона, Сальвадора Рубио, Марио Э. Овандо, Серхио В. Ороско Ороско, Эдвина М. Лемуса Васкеса, Эктора Рене Переса, Мэри Грэнфилд, Марио Соса Орельяна, Майкла Чарни, Эдмунд Маллет и Мэрилин Макафи должны быть исключены из списка свидетелей; и что, если кто-либо из других свидетелей не сможет явиться для дачи показаний, они должны быть заменены другими. Кроме того, он просил, чтобы в качестве новых свидетелей были вызваны Отониэль де ла Рока Мендоса, Хулио Синтрон Гальвес, Асискло Вальядарес, Альберто Гомес, Хесус Эфраин Агирре Лоарка (известный как майор Агирре), Грегорио Авила, Хосе Виктор Кордеро Кардона и Исмаэль Сальватьерра Арройо. Он также потребовал, чтобы документация, состоящая из двух заявлений, сделанных перед нотариусом 22 февраля 1998 г. Педро Тартоном Юцуи и Отониэлем де ла Рока Мендосой, была принята в качестве нового доказательства.

29. Приказом от 2 апреля 1998 г. Президент пригласил Межамериканскую комиссию и государство на открытое слушание в Суде, которое начнется 16 июня 1998 г., для получения показаний свидетелей и свидетели-эксперты, предложенные Комиссией. Стороны были проинформированы о том, что они могут представить свои окончательные устные аргументы по существу дела сразу же после получения этих доказательств.

30. 15 мая 1998 г. Комиссия сообщила, что свидетель, Отониэль де ла Рока Мендоса, находился в Соединенных Штатах Америки, чтобы оформить свой миграционный статус, и что «[i]если по юридическим причинам он не мог путешествовать в Сан-Хосе, Коста-Рика, для публичных слушаний, Комиссия [будет] в надлежащее время просить, чтобы делегация Суда была уполномочена принять его заявление в Соединенных Штатах», или чтобы демонстрация видеозаписи с его показания должны быть санкционированы.

31. 11 июня 1998 г. Комиссия подтвердила возможность того, что свидетель де ла Рока Мендоса не сможет присутствовать на открытом слушании по существу дела, и приложила копию видеозаписи с показаниями о том, что это свидетель представил Комиссии 23 февраля 1998 г. 25 апреля 1998 г. Комиссия также направила копию отчета Межпархиального проекта восстановления исторической памяти, подготовленного Управлением по правам человека архиепископа Гватемалы (далее «Отчет РЕМХИ»), и просил считать его дополнительным доказательством по делу. В тот же день Секретариат Суда (далее «Секретариат»), следуя указаниям Суда, направил эти документы государству и предоставил его до 15 июня 1998 г., представить свои замечания относительно их принятия в качестве доказательств. Когда этот срок истек, государство указало, что видеозапись с заявлением де ла Рока Мендосы не должна быть показана, поскольку это будет противоречить положениям статей 41 и 47 Регламента. Что касается отчета РЕМХИ, в нем указано, что государство «не возражало против его включения в качестве доказательства в настоящее разбирательство [...] при условии, что это полная оригинальная версия». 16 июня 1998 г. Суд издал Постановление об отклонении запроса Комиссии о демонстрации видеозаписи с заявлением Отониэля де ла Рока Мендосы, поскольку это противоречило бы положениям статей 41 и 47 Регламента. Что касается отчета РЕМХИ, в нем указано, что государство «не возражало против его включения в качестве доказательства в настоящее разбирательство [...] при условии, что это полная оригинальная версия». 16 июня 1998 г. Суд издал Постановление об отклонении запроса Комиссии о демонстрации видеозаписи с заявлением Отониэля де ла Рока Мендосы.

32. 9 июня 1998 г., следуя инструкциям Суда, Секретариат запросил Комиссию и Государство предоставить «любую имеющуюся у них информацию о явке в Суд военных офицеров или Ацискло Валладарес Молина», чтобы иметь возможность установить местонахождение и уведомить их. В ноте от 10 июня 1998 г. Комиссия указала, что не располагает информацией о государственных служащих, приведенных в качестве свидетелей. Он также заявил, что указанные свидетели должны быть представлены государством.

33. 12 июня 1998 г. государство указало, что оно не было уведомлено о вызове свидетелей, «факт, который [не может] быть выведен из [приказа] Председателя Суда от 2 апреля, 1998 г., на котором присутствовали исключительно представители правительства и Комиссии». Он также подтвердил «свою готовность содействовать исполнению повестки». Наконец, в нем указывалось, что Валладарес Молина и Аранго Эскобар больше не являются государственными должностными лицами.

34. 12 июня 1998 г. Комиссия сообщила, что прокурор, которому было поручено расследовать дело Бамаки Веласкеса в Гватемале, Шильвия Анабелла Херес Ромеро, была убита 20 мая того же года. 3 июля 1998 г. государство указало, что факты, сообщенные Комиссией, не имеют отношения к делу. *на рассмотрении суда.*

35. 16, 17 и 18 июня 1998 г. суд провел открытые слушания по существу дела и, согласно постановлению суда, в тот же день заслушал показания свидетелей и эксперта. предложенный Комиссией

по фактам, являющимся предметом заявления. Суд также заслушал заключительные устные доводы сторон по существу дела.

Перед судом предстали:

Для Государства Гватемала:

Гильермо Аргета Вильягран, агент
Алехандро Санчес Гарридо, советник; и
Деннис Алонсо Мазариегос, советник.

От Межамериканской комиссии по правам человека:

Клаудио Гроссман, делегат Дениз
Гилман, советник, и Вивиана
Крстичевич, помощник.

Свидетели, предложенные Комиссией:

Сантьяго Кабрера Лопес
Дженнифер Харбери
Хулио Аранго Эскобар
Джеймс Харрингтон
Фрэнсис Фарентхолл
Фернандо Москосо Моллер и
Патрисия Дэвис.

Свидетель-эксперт, предложенный Комиссией:

Хелен Мак.

Хотя они были вызваны Судом, следующие свидетели, по-видимому, не заявили:

Ацискло Вальядарес Молина
Федерико Рейес Лопес
Стефан Шмидт
Нери Анхель Урисар Гарсия
Роберт Торричелли
Отониэль де ла Рока Мендоса
Хулио Синтрон Гальвес
Хулио Роберто Альпирес
Марио Эрнесто Соса Орельяна
Хулио Альберто Сото Бильбао
Роландо Эдеберто Барахона
Маргарито Сарсеньо Медрано
Симеон Кум Чута
Альберто Гомес
«Майор» Агирре
Грегорио Авила
Хосе Виктор Кордеро Кардона и
Исмаэль Сальватьерра Арройо.

36. 17 июня 1998 г. Комиссия представила записку свидетеля Роберта Торричелли, в которой указывалось, что он не смог присутствовать на публичном слушании, и предоставлялась информация об обстоятельствах дела.

37. В тот же день Комиссия просила Суд потребовать от государства представить следующих свидетелей: Асискло Вальядарес Молина, Хулио Синтрон Гальвес, Хулио Роберто Альпирес, Марио Эрнесто Соса Орельяна, Хулио Альберто Сото Бильбао, Роландо Эдеберто Барахона, Маргарито Сарсеньо Медрано, Симеон Кум Чута, Альберто Гомес, майор Агирре, Грегорио Авила, Хосе Виктор Кордеро Кардона и Исмаэль Сальватьерра Арройо. Он также указал, что «он всегда ясно давал понять, что [Комиссия] требует [представления] этих свидетелей» от государства. Он добавил, что из Указа Президента от 2 апреля 1998 г. и из статьи 24 Регламента можно сделать вывод, что «государство несет прямую ответственность уведомить всех вызванных свидетелей, которые находятся под его юрисдикцией, а также для облегчения исполнения судом повестки». Наконец, он сообщил, что присутствие вышеупомянутых свидетелей «чрезвычайно важно для рассмотрения дела». 3 июля 1998 г. государство заявило, что в отношении этой записки «Суд [...] на пленарном заседании в ходе предварительного слушания (*так*), созданный 16 июня 1998 г., заслушал аргументы Комиссии и государства».

38. В тот же день Комиссия представила документы, относящиеся к обстоятельствам дела, от различных правительственных учреждений Соединенных Штатов. Постановлением от 19 июня 1998 г. суд постановил не принимать эти документы в связи с истечением срока давности.

39. 30 июня 1998 г. Секретариат по указанию Суда запросил Комиссию и Государство представить любую имеющуюся у них информацию не позднее 15 июля 1998 г., которая помогла бы установить местонахождение свидетелей, упомянутых в сообщении Комиссии от 17 июня. 1998 г. 7 июля 1998 г. Комиссия сообщила, что у нее нет информации для поиска этих свидетелей.

40. 30 июня 1998 г. Суд потребовал от государства передать некоторые документы, приложенные к заявлению, в соответствии со статьей 44 Регламента. 30 июля 1998 г. государство направило эти документы.

41. В ноте от 3 июля 1998 г. государство повторило свою точку зрения относительно свидетелей, предложенных Комиссией (*выше*33).

42. 31 июля 1998 г. заявители направили доверенность от 22 июня 1998 г. в пользу Центра правосудия и международного права (далее «CEJIL»). 3 августа 1998 г. Комиссия направила копию доверенности, выданной заявителями, в CEJIL, представленную Вивианой Крстичевич, 19 июня 1998 г. 21 августа 1998 г. Председатель Суда просил Комиссию предоставить определенные разъяснения о предъявлении указанных доверенностей. В сообщении от 27 августа 1998 г. Комиссия указала, что доверенность от 22 июня 1998 г. заменила доверенность от 19 июня. в доверенности не являются стороной в установленном порядке, и что в любом случае

43. 29 августа 1998 г. Суд вызвал следующих свидетелей на открытое слушание в местопребывание Суда 22 ноября следующего года: Асискло Вальядарес

Молина, Хулио Синтрон Гальвес, Хулио Роберто Альпирес, Марио Эрнесто Соса Орельяна, Хулио Альберто Сото Бильбао, Роландо Эдеберто Бараона, Маргарито Сарсеньо Медрано, Симеон Кум Чута, Альберто Гомес, майор Агирре, Грегорио Авила, Хосе Виктор Кордеро Кардона и Исмаэль Сальватьерра Ар ройо. Суд просил государство уведомить лиц, вызванных этим приказом, и поручил Секретариату, что, как только он получит адреса и информацию о том, как найти свидетелей, он должен направить их в Комиссию, чтобы последняя могла выполнить требования. Статья 45 Регламента Суда.

44. 1 сентября 1998 г. Суд созвал открытое слушание, которое должно состояться в Вашингтоне, округ Колумбия, Соединенные Штаты Америки, 15 октября 1998 г., чтобы заслушать свидетелей, Нери Анхеля Уризара Гарсию и Отониэля де ла Рока Мендосу. Суд поручил трем своим членам взять показания.

45. 30 сентября 1998 г. Комиссия сообщила, что уведомила о вызове свидетеля Отониэля де ла Рока Мендосу; однако он не смог вызвать Урисара Гарсию, поскольку не смог его найти, и, следовательно, он вновь заявил о необходимости заслушать его показания на видеозаписи. Кроме того, он подчеркнул, что государство должно было вызвать свидетелей, которые были государственными должностными лицами и «которые не явились на [] публичные слушания [в июне] и у которых [...] было пять месяцев для рассмотрения и оценки публичных доказательств». других свидетелей, большинство из которых были опубликованы в прессе до того, как они дали свои показания».

46. 30 сентября 1998 г. государство направило адреса свидетелей, которые были вызваны (*выше*⁴³).

47. 2 октября 1998 г. Секретариат обратился к государству с просьбой до 30 октября того же года предоставить информацию об уведомлении о Приказе от 29 августа 1998 г. и содействовать явке в Суд свидетелей, которые были государственными должностными лицами в время предполагаемых фактов. Кроме того, он призвал Комиссию предоставить любую имеющуюся у нее информацию о свидетеле Грегорио Авиле, а также о шагах, предпринятых для его обнаружения и соблюдения положений статьи 45 Регламента Суда. 8 октября 1998 г. Комиссия указала, что «у нее нет дополнительной информации, которая [могла бы] помочь найти свидетеля».

48. 15 октября 1998 г. в Вашингтоне, округ Колумбия, США состоялись открытые слушания, для которых Суд назначил следующих судей:

Судья Эрнан Сальгадо Песантес, председатель
судья Антониу А. Кансаду Триндади, заместитель Председателя; и
судья Алирио Абреу Бурелли.

Перед ними предстали:

Для Государства Гватемала:

Гильермо Аргета Вильягран, агент Марта
Альтолагирре Ларраондо, советник; и Деннис
Алонсо Мазариегос, советник.

От Межамериканской комиссии по правам человека:

Клаудио Гроссман, делегат
Дениз Гилман, советник
Элизабет Аби-Мершед, советник
Вивиана Крстичевич, помощник; и
Ракель Алдана-Пинделл, ассистент.

Свидетель, предложенный Комиссией:

Отониэль де ла Рока Мендоса.

Хотя Суд вызвал его в качестве свидетеля, Нери Анхель Урисар Гарсия, также предложенный Комиссией, не явился.

49. В ходе публичных слушаний (*выше*48), Межамериканская комиссия представила копию документа, удостоверяющего личность Кристобая Че Переса (*инфра*91.С).

50. 26 октября 1998 г. Секретариат направил государству повестки для свидетелей, созданных Судом на следующее 22 ноября. 30 октября 1998 г. Хулио Роберто Альпирес и Грегорио Авила. 19 ноября 1998 г. государство направило запись об уведомлении Альпиреса.

51. 30 октября 1998 г. Комиссия представила обращение Грегорио Авила. 2 ноября 1998 г. Секретариат направил государству адрес и повестку для Авила, чтобы оно могло предпринять те же действия, что и в предыдущих случаях. 9 ноября 1998 г. государство сообщило, что оно пыталось установить местонахождение и уведомить Грегорио Авила, но это не удалось. Секретариат попросил Комиссию прислать любую дополнительную информацию о личности этого свидетеля.

52. 30 октября 1998 г. Асискло Валладарес Молина сообщил Суду о своем желании присутствовать на публичном слушании, на которое он был вызван (*выше* 43).

53. 5 и 18 ноября 1998 г. Синтрон Гальвес, свидетель, вызванный в ходе этого судебного разбирательства, изложил свою позицию относительно своего участия в публичных слушаниях, состоявшихся 22 ноября, а также по делу в целом. 23 ноября 1998 г. Секретариат сообщил Синтрон Гальвесу, что межамериканская система не предусматривает участия третьих сторон.

54. 22 и 23 ноября 1998 г. в здании Суда состоялось публичное слушание по существу дела, на котором были получены показания Комиссии и заслушаны окончательные устные аргументы сторон.

Перед судом предстали:

Для Государства Гватемала:

Гильермо Аргета Вильягран, агент Марта
Альтолагирре Ларраондо, советник
Алехандро Санчес Гарридо, советник; и
Деннис Алонсо Мазариегос; Советник

От Межамериканской комиссии по правам человека:

Дэвид Падилья, заместитель исполнительного
секретаря Дениз Гилман, советник
Вивиана Крстичевич, ассистент; и
Ракель Алдана-Пинделл, помощник

Свидетели, предложенные Комиссией:

Марио Эрнесто Соса Орельяна
Ацискло Вальядарес Молина
Исмаэль Сальватьерра Арройо
Луис Альберто Гомес Гильермо
Хесус Эфраин Агирре Лоарка
Симеон Кум Чута; и Хулио
Альберто Сото Бильбао.

Хотя они были вызваны Судом, следующие свидетели, предложенные Комиссией, не дали своих показаний:

Роландо Эдеберто Бараона
Маргарито Сарсеньо Медрано
Хулио Синтрон Гальвес
Хулио Роберто Альпирес
Грегорио Авила; и
Хосе Виктор Кордеро Кардона.

55. Во время публичных слушаний, состоявшихся 22 ноября 1998 г., власти представили копию справки, выданной ЗАГС Нуэво-Сан-Карлос, департамент Реталулеу, 26 октября 1998 г., и копию письма от 20 ноября 1998 г. 1998 г., подписано Хулио Роберто Альпиресом.

56. 4 декабря 1998 г. государство представило в качестве доказательства документы, упомянутые четырьмя свидетелями во время публичных слушаний 22 и 23 ноября 1998 г. 11 декабря 1998 г. Секретариат проинформировал государство о том, что некоторые из представленных документов были неразборчивы или неполны. 26 января 1999 г. Секретариат снова запросил недостающие документы. 1 февраля и 18 марта 1999 г. государство отправило часть недостающих документов. 3 февраля и 23 марта 1999 г. Секретариат сообщил Гватемале, что часть предложенной документации отсутствует. На момент вынесения этого решения государство не направило никаких сообщений по этому поводу.

57. 4 декабря 1998 г. Комиссия заявила, что документы, представленные Гватемалой на публичных слушаниях 22 ноября 1998 г. (*выше*54), на самом деле не являлись супервентными, и что они должны были быть представлены вместе с ответом на заявление; в то же время он указал на ряд аномалий в этих документах.

58. Что касается последнего пункта, то 10 декабря 1998 г. Президент проинформировал Комиссию о том, что в ходе публичных слушаний было разъяснено, что «любые доказательства должны быть представлены по соответствующим каналам; и предложенные документы не были доставлены в Секретариат Суда по этому поводу». Кроме того, Комиссия была проинформирована о том, что, прежде чем какой-либо документ, направленный государством, будет включен, он будет направлен в Комиссию, чтобы она могла сделать соответствующие замечания. 12 января 1999 г. Комиссия подтвердила

возражение, изложенное в его записке от 4 декабря в отношении представления новых доказательств, основанное на положениях статьи 43 Регламента, и указало, что некоторые из представленных документов являются показаниями, сделанными одним из свидетелей, который не явился на публичные слушания, на которые был вызван

59. 21 декабря 1998 г. Комиссия направила две вырезки из прессы о заявлениях представителей государства, «в которых указывалось, что г-жа Харбери просила Гватемалу выплатить ей значительную денежную компенсацию».

60. 24 марта 1999 г. Комиссия обратилась с просьбой о признании в качестве дополнительного доказательства заключительного доклада Комиссии по историческому расследованию нарушений прав человека и актов насилия, причинивших страдания гватемальскому народу (далее именуемой «Комиссия по историческим Разъяснение»), озаглавленной «Гватемала, память о молчании» и представила копию иллюстративного дела № 81 в этом отчете.

61. 20 мая 1999 г. Комиссия предоставила информацию об инциденте с участием Хосе Леона Бамаки Эрнандеса, отца предполагаемой жертвы.

62. 20 августа 1999 г. Присутствующий предоставил срок в один месяц с момента получения протоколов публичных слушаний, проведенных по этому делу, для представления окончательных аргументов. 27 августа того же года Комиссия запросила, с одной стороны, продление еще на один месяц для представления своих окончательных аргументов, а с другой стороны, чтобы Суд определил обоснованность доказательств, представленных государством после установленный законом срок истек, с целью подготовки этих аргументов. 30 августа 1999 г. Президент предоставил запрошенное продление до 22 октября следующего года. 6 октября 1999 г. Президент указал, что «Суд оценит доказательства, представленные сторонами после истечения установленного законом срока при обсуждении и принятии решение по существу дела».

63. 22 октября 1999 г. Комиссия и государство представили свои окончательные аргументы по делу.

64. 27 июня 2000 г. Международная комиссия юристов представила *amicus curiae* праве на правду семей жертв насильственных исчезновений.

В

СРОЧНЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

65. 24 июня 1998 г. Межамериканская комиссия просила Суд принять временные меры в соответствии с положениями статьи 63(2) Американской конвенции и статьи 25 Правил процедуры в пользу Сантьяго Кабреры Лопеса, давший показания в открытом судебном заседании по существу дела (*выше*35). В качестве основания для своей просьбы оно сообщило Суду, что

Кабрера дал показания [в Межамериканском суде] по фактам, которые явно касались ответственности конкретных представителей государства за нарушения прав человека. Представители государства, причастные к этим фактам, не привлечены к уголовной ответственности и не находятся в местах лишения свободы. Кроме того, они не предстали перед Судом, хотя были вызваны этим органом. Этот

ситуация показывает, что они действуют со свободой, которая ставит под угрозу безопасность указанного свидетеля. [...] Кабрера живет в Гватемале и сразу после слушаний в Суде вернулся к себе домой в эту страну. [...] Кабрера просил Комиссию просить суд защитить его жизнь и личную безопасность.

66. В Постановлении от 30 июня 1998 г. Председатель Суда призвал государство принять все необходимые меры для обеспечения личной безопасности Сантьяго Кабреры Лопеса, «чтобы Суд мог изучить уместность временных мер, запрошенных Комиссией».

67. 21 августа 1998 г. государство представило Суду отчет, запрошенный в Указе Президента. В этой записке Гватемала заявила, что она приняла меры по розыску Кабреры Лопеса и обеспечению его безопасности в соответствии с указанным приказом.

68. В записке от 25 августа 1998 г. Комиссия просила Суд расширить меры, принятые по этому делу, с тем чтобы обеспечить защиту также Альфонсо Кабрера Виагрес, Марии Виктории Лопес, Бланке Кабрере, Кармелинде Кабрера, Терезе Агилар Кабрера, Ольге Мальдонадо и Карлос Альфонсо Кабрера.

69. Приказом от 29 августа 1998 г. Суд принял временные меры, ратифицировал Приказ Президента от 30 июня того же года и просил государство сохранить необходимые меры для защиты жизни и личной безопасности Сантьяго Кабреры Лопеса и принять необходимые меры для защиты Альфонсо Кабреры Виагрес, Марии Виктории Лопес, Бланки Кабреры, Кармелинды Кабреры, Терезы Агилар Кабреры, Ольги Мальдонадо и Карлоса Альфонсо Кабреры. Кроме того, он призвал Гватемалу расследовать факты и сообщать о принятых ею предварительных мерах каждые два месяца, а Межамериканскую комиссию направить свои замечания по этим отчетам в течение шести недель после их получения.

70. Когда это решение было оглашено, государство и Межамериканская комиссия представили свои отчеты и свои замечания по этим отчетам, соответственно, в соответствии с Постановлением Суда от 29 августа 1998 г. Эти временные меры будут сохраняться до тех пор, пока показано, что обстоятельства крайней тяжести и безотлагательности, обосновавшие их принятие, сохраняются.

VI ВНУТРЕННЕЕ ПРОИЗВОДСТВО

71. Далее Суд считает необходимым сослаться на некоторые внутригосударственные разбирательства, рассмотрение которых может помочь прояснить факты настоящего дела (*инфра*¹21м).

72. 13 марта 1992 г. у реки Иксукуа был извлечен труп и произведено вскрытие. В тот же день в присутствии магистрата Реталулеу и капитана Сосы Орельяны тело было «перенесено в морг общего кладбища города Реталулеу». Судья Реталулеу открыл дело № 395-92 и осмотрел найденное тело. Подробные характеристики описания аналогичны характеристикам Бамаки Веласкеса. Однако проведенное вскрытие предоставило сведения о мертвом человеке, которые не совпадали ни с физическими характеристиками Эфраина Бамаки Веласкеса, ни с причиной его смерти.²

---

² См. Стенограммы протоколов мирового судьи и вскрытия, фигурирующие в деле № 395-

73. В ходе расследований, проведенных в 1992 году, Рамиро де Леон Карпио, в то время омбудсмен, обнаружил, что останки Бамаки Веласкеса могут быть захоронены в XX могиле в Реталулеу. 20 мая 1992 года второй судья по уголовным делам Реталулеу распорядился об эксгумации указанного тела. Однако процедура была отменена из-за вмешательства генерального прокурора Асискло Вальядареса Молины, который прибыл на место в сопровождении около 20 военнослужащих и поставил под сомнение законность эксгумации.³

74. 24 апреля 1992 г. НРЕГ направило омбудсмену записку, информирующую его о том, что партизан, который был убит в бою и похоронен на кладбище Реталулеу, не был Эфраином Бамакой Веласкесом. В этой записке он заверил, что Бамака Веласкес был схвачен живым, тайно задержан и подвергнут пыткам для получения информации. 11 мая 1992 года омбудсмен ответил НРЕГ, предоставив подробное описание тела, захороненного в Реталулеу, которое совпадало с характеристиками Бамаки Веласкеса.⁴

75. На основании показаний свидетеля Сантьяго Кабрера Лопес, Комиссия по правам человека Гватемалы и Дженнифер Харбери подали ходатайство о *хабеас корпус* пользу Бамаки Веласкеса против президента Республики в его качестве главнокомандующего армией и министра национальной обороны 22 февраля 1993 г. Следующие 25 и 26 февраля в деле № 14/ 93, Верховный суд постановил, что это было необоснованно, поскольку жертва не была найдена, и «немедленно распорядился о проведении соответствующего расследования, и что вся соответствующая информация должна быть официально направлена в компетентный суд». 11 марта 1993 г. председатель Верховного суда указал, что «действующие механизмы *хабеас корпус* процедуры являются недостаточными для проведения эффективного расследования по заявлениям о *хабеас корпус*», и предположил, что необходимо «провести тщательную реформу правосудия в Гватемале».⁵

92, передано Дженнифер Харбери 23 августа 1993 г., Приложение 4; показания Патрисии Дэвис, данные суду 24 августа 1993 г., Приложение 5; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные специальному прокурору Хулио Эдуардо Аранго Эскобару в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; итоговый отчет уполномоченного по правам человека в порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; письмо омбудсмена Рамиро де Леон Карпио от 11 мая 1992 г. Вильяграну Муньосу; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; и показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.

³ См.Заключительный отчет уполномоченного по особому досудебному расследованию, 9 декабря 1994 г., приложение 16; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Джеймса Харрингтона, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Фрэнсиса Фарентолла, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Асискло Вальядареса, данные суду 22 ноября 1998 г.; и письмо омбудсмена Рамиро де Леон Карпио от 11 мая 1992 г. Франсиско Вильяграну Муньосу.

⁴ См.Нота НРЕГ омбудсмену от 24 апреля 1992 г.; нота омбудсмена от 11 мая 1992 г. в адрес НРЕГ; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; и показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.

⁵ См.Решения Верховного суда от 25 и 26 февраля 1993 г., в деле № 14/93, приложение 23; письмо Хуана Хосе Родилы Перальты, Председателя Верховного суда, от 11 марта 1993 г. членам Совета Гватемальской комиссии по правам человека, Приложение 24; и показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.

76. 17 августа 1993 года судья Второго суда по уголовным делам Реталулеу снова распорядился провести эксгумацию, чтобы определить, было ли тело вывезено с берегов реки Иксукуа 13 марта 1992 года (*инфра*86 и 93.Cb) принадлежит Бамаке Веласкесу. Труп, эксгумированный 17 августа 1993 г., совпал с описанием в отчете о вскрытии, проведенном в марте 1992 г., но не с физическими характеристиками Бамаки Веласкеса.⁶

77. На основании жалобы Дженнифер Харбери Управление омбудсмена открыло дело GUA 12-93/DI в январе 1994 года; и в этом он поместил ее показания вместе с показаниями Сантьяго Кабреры Лопеса и Хайме Адальберто Агустина Ресинос, двух последних на видеопленке.⁷

78. 1 июня 1994 г. Генеральный прокурор подал ходатайство *охабеас корпус* пользу Эфраина Бамаки Веласкеса против президента Республики, министра внутренних дел, министра обороны, генерального директора национальной полиции и гватемальской полиции и военных властей⁸. 1 сентября 1994 года Верховный суд признал ходатайство *охабеас корпус* без заслуг(*инфра*

80), поскольку, с одной стороны, Министерство обороны, Управление национальной полиции и Управление казначейской полиции сообщили, что «они не получали никакого судебного постановления о задержании [Эфраина Бамаки Веласкеса]» и, с другой стороны, посещения государственных тюрем, военных постов и участков Национальной полиции дали отрицательные результаты.⁹

79. 27 октября 1994 года в результате голодовки Дженнифер Харбери (*инфра* 93.Cb), президент Республики объявил, что будет проведено новое расследование для выяснения местонахождения Бамаки Веласкеса, и назначил Постоянного представителя Гватемалы при Организации американских государств (далее «ОАГ») главой специального комитета, который будет отвечать за это¹⁰.

80. 31 октября 1994 г. Генеральный прокурор подал жалобу в Генеральную прокуратуру и Государственное министерство с требованием возбудить уголовное дело по факту исчезновения Бамаки Веласкеса. В тот же день Генеральная прокуратура подала

---

⁶ См.Стенограмма протоколов мирового судьи и вскрытия фигурирует в деле № 395-92, передано Дженнифер Харбери 23 августа 1993 г., Приложение 4; показания Патрисии Дэвис от 24 августа 1993 г., приложение 5; судебный протокол эксгумации в Реталулеу, 17 августа 1993 г., приложение 6; отчет судебно-медицинского эксперта Майкла Чарни второму уголовному суду Реталулеу, 18 августа 1993 г., приложение 7; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Фернандо Москосо, данные суду 17 июня 1998 г.; и показания Патрисии Дэвис, данные суду 18 июня 1998 г.

⁷ См.Заключительный доклад омбудсмена о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16.

⁸ См.Решение Верховного суда от 1 сентября 1994 г., в деле № 82/94, приложение 25; жалоба, поданная Министерству государственного управления 21 октября 1994 г. генеральным прокурором Асискло Вальядаресом Молиной, приложение 27; и Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51.

⁹ См.Решение Верховного суда от 1 сентября 1994 г. в деле № 82/94, приложение 25; жалоба, поданная в Министерство государственного управления генеральным прокурором Асискло Вальядаресом Молиной 21 октября 1994 г., приложение 27; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; и показания Асискло Вальядареса Молины, данные суду 22 ноября 1998 г.

¹⁰ См.Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии.

ходатайство *охабеас корпусна* имя Эфраина Бамаки Веласкеса и 38 других лиц, которые предположительно содержались под стражей тайно. 2 ноября того же года Верховный суд назначил второго судью по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды Суда первой инстанции Коатепеке, Кесальтенанго, руководителем соответствующего расследования. В контексте этого расследования Харбери дал показания в указанном суде на следующий день.¹¹ В тот же день прокурор сообщил Дженнифер Харбери, что на следующий день будет эксгумировано тело, которое, как полагали, принадлежало Бамаке Веласкесу. 4 ноября 1994 г. эксгумация была перенесена на следующее 10 ноября. В этот день были эксгумированы двое молодых людей, погибших от выстрелов в голову; они не соответствовали останкам Бамаки Веласкеса¹².

81. Поскольку ходатайство *охабеас корпусна* представленное Генеральным прокурором, было признано необоснованным 1 июня 1994 г. (*выше*⁷⁸) 30 октября 1994 г. указанный генеральный прокурор обратился в Верховный суд с ходатайством о применении специальной процедуры досудебного расследования, которая была введена в связи с реформой Уголовно-процессуального кодекса. 8 ноября 1994 г. Верховный суд приказал омбудсмену начать специальную процедуру досудебного расследования для установления местонахождения Эфраина Бамаки Веласкеса.¹³ 2, 5, 6 и 7 декабря 1994 г. в ходе процедуры № I-94 были допрошены военнослужащие, предположительно причастные к гибели Бамаки Веласкеса, и они заявили, что им ничего не известно о факте¹⁴. В своем отчете от 9 декабря 1994 г. омбудсмен установил, что, за исключением одного-двух дежурных в Санта-Ана-Берлин, большинство допрошенных военнослужащих служили в военной зоне № 18 в Сан-Антонио. Маркоса во время фактов, что никто из них не знал Эфраина Бамаку Веласкеса и что никто из них не принимал участия в вооруженном столкновении в день фактов. Согласно этому отчету, в ходе следствия «без предварительного предупреждения, одновременно и неожиданно» в военных и полицейских пунктах проводились проверки, выборочные посещения и дознания. Однако местонахождение Бамаки Веласкеса установить не удалось, равно как и «определить, жив он или мертв в настоящее время».¹⁵ 16 марта,

---

¹¹ См. Жалоба, поданная Министерству государственного управления Генеральным прокурором Асикло Вальядаресом Молиной 21 октября 1994 г., Приложение 27; решение Верховного суда Гватемалы от 2 ноября 1994 г., приложение 28; заявление Дженнифер Харбери, представленное Межамериканской комиссии 20 декабря 1995 г., Приложение 46; официальный протокол интервью с Дженнифер Харбери от 3 ноября 1994 г. в Министерстве государственного управления, Приложение 47; вопросы для интервью с Генеральным прокурором Асикло Вальядаресом Молиной, 31 октября 1994 г., Приложение 48; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Асикло Вальядареса, данные суду 22 ноября 1998 г.; и письмо марта 13, 1995, от правительства к Межамериканской комиссии.

¹² См. Заявление Дженнифер Харбери, представленное Межамериканской комиссии в декабре 20, 1995 г., Приложение 46; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; и показания Фернандо Москосо Моллера, данные суду 17 июня 1998 г.

¹³ См. Заключительный доклад омбудсмена о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Асикло Вальядареса Молины, данные суду 22 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий Том VII; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии.

¹⁴ См. Заключительный доклад омбудсмена о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии.

¹⁵ См. Заключительный доклад омбудсмена о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; письмо правительства Межамериканской комиссии от 13 марта 1995 г.; и Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март

В 1995 году, когда процедура была завершена, Верховный суд направил материалы дела в Генеральную прокуратуру, чтобы «она могла продолжить расследование».¹⁶

82. 29 ноября 1994 г. Генеральный прокурор возбудил иск о возбуждении уголовного дела против Дженнифер Харбери. В соответствии с этой процедурой последнему давали 15 дней на то, чтобы подать соответствующую жалобу или, наоборот, прекратить возлагать на вооруженные силы ответственность за определенное поведение. 2 декабря 1994 г. суд запретил Дженнифер Харбери покидать Гватемалу на время судебного разбирательства; этот запрет был снят через 10 дней¹⁷. 26 января 1995 г. Шестой суд первой инстанции по гражданским делам признал себя некомпетентным по иску о возбуждении дела, поскольку эта юридическая фигура применяется только к делам о спорах, касающихся имущества.¹⁸

83. 29 марта 1995 года президент Республики Рамиро де Леон Карпио заявил, что, когда он вступил в должность президента, Бамака Веласкес уже был мертв и что он не был незаконно заключен в тюрьму или задержан.¹⁹

84. 23 марта 1995 г. Генеральная прокуратура объединила различные заявления, сделанные в ходе судебного разбирательства № I-94 (*выше*⁸¹) по делу № 2566-94, которое рассматривалось в Первом суде первой инстанции по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды Гватемалы. 28 марта 1995 года этот суд объявил себя некомпетентным, поскольку разбирательство касалось преступлений или обычных проступков, совершенных военнослужащими, и направил дело в Военный суд первой инстанции Реталулеу.²⁰

85. 5 и 10 апреля 1995 г. военный суд Реталулеу отклонил дело, возбужденное против 13 военнослужащих, поскольку он счел, что утверждения, сделанные в показаниях Сантьяго Кабреры Лопеса о преступлениях «незаконного задержания, убийства, убийство, легкие ранения, серьезные телесные повреждения, очень серьезные телесные повреждения, принуждение, угрозы, преступления против обязательств человечности, злоупотребление властью и злоупотребления в отношении отдельных лиц», в ущерб Бамаке Веласкесу, не были доказаны²¹. Представитель Минпромторга подал жалобу

1995 г., приложение 51.

¹⁶ См.Письмо правительства Межамериканской комиссии от 13 марта 1995 г.; и решение Минздрава от 23 марта 1995 г., Приложение 29.

¹⁷ См.Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Асискло Вальядареса, данные суду 22 ноября 1998 г.; и письмо правительства Межамериканской комиссии от 13 марта 1995 г.

¹⁸ См.Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; письмо правительства Межамериканской комиссии от 13 марта 1995 г.; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; и показания Асискло Вальядареса, данные суду 22 ноября 1998 г.

¹⁹ См.Отчет о пресс-конференции Рамиро де Леона Карпио от 29 марта 1995 г., Приложение 42.

²⁰ См.Постановление Минпромторга от 23 марта 1995 г., Приложение 29; постановление Уголовного, нарко-деятельность и преступления против окружающей среды Суд первой инстанции Гватемалы от 28 марта 1995 г., приложение 30; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

²¹ См.Решение Военного суда Реталулеу от 10 апреля 1995 г., Приложение 52; решение Военного суда Реталулеу от 5 апреля 1995 г., Приложение 53; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Симеона Кум Чута, данные суду 23 ноября 1998 г.; и показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.

жалоба на военный суд первой инстанции Реталулеу. 17 июля 1995 г. Одиннадцатая палата Апелляционного суда Реталулеу, созданная в рамках военного трибунала, заявила, что судья военного трибунала «допустил существенную ошибку, нарушив основные формальности судебного разбирательства», признала недействительными заявления Хулио Роберто Альпиреса, Хулио Альберто Сото Бильбао и Улиес Ноз Ансуэто Хирон и аннулировали уведомления о решениях, вынесенных в ходе судебного разбирательства.²² 22 ноября 1995 г. та же Одиннадцатая палата Апелляционного суда Реталулеу, созданная в Военный трибунал, отменила решение Военного трибунала Реталулеу, поскольку «необходимые юридические презумпции, которые оправдывали бы увольнение, которое было предоставлено d[id], не существовали, а также следствие по расследуемым преступлениям [...] не было завершено»; поэтому он вернул материалы дела в указанный суд²³.

86. В июне того же года военный суд Реталулеу, опровергая заявления судебно-медицинских экспертов и полагая, что труп, найденный на берегу реки Иксукуа, принадлежал Бамаке Веласкесу, распорядился официально зафиксировать смерть последнего в ЗАГС муниципалитета Нуэво-Сан-Карлос, Реталулеу²⁴.

87. 5 декабря 1995 г. Военный суд признал дело необоснованным и вынес соответствующее постановление. *простая свобода* военнослужащих, находящихся под следствием, на основании тех же доводов, которые были установлены ранее (*выше*⁸⁶) и добавив, что смерть Бамаки Веласкеса была зарегистрирована в ЗАГСе.²⁵

88. 7 мая 1995 г. Хулио Аранго Эскобар был назначен специальным прокурором по делу Бамаки Веласкеса. В то время было объявлено о приостановлении судебного разбирательства в отношении военнослужащих, которые предположительно были причастны к делу. Специальный прокурор обжаловал приостановление разбирательства в Апелляционной палате Реталулеу и смог добиться его отмены. Кроме того, он пытался включить Дженнифер Харбери в качестве частного обвинителя в процесс, но безуспешно.²⁶ В июне 1995 года правительство Соединенных Штатов предоставило Аранго Эскобару информацию о том, что останки Бамаки Веласкеса были захоронены в воинском отряде Лас-Кабаньяс в деревне Ла-Монтанита, муниципалитет Текун-Уман, департамент Сан-Маркос. На основании этой информации спецпрокурор принял необходимые меры для проведения эксгумации.²⁷ В начале июня 1995 года второй судья по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды Суда первой инстанции Коатепеке, Кесальтенанго, санкционировал эксгумацию в Лас-Кабаньяс.²⁸ 13 июня 1995 г., узнав о мерах, принятых

²² См. Решение от 17 июля 1995 г. Одиннадцатой палаты Апелляционного суда Реталулеу, созданной военным трибуналом, Приложение 54.

²³ См. Решения одиннадцатой палаты Апелляционного суда Реталулеу от 22 ноября 1995 г., созданной военным трибуналом, Приложение 55.

²⁴ См. Свидетельство о смерти Эфраина Бамаки Веласкеса; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

²⁵ См. Решения Военного суда Реталулеу от 5 декабря 1995 г., Приложение 56.

²⁶ См. Показания Хулио Аранго Эскобара от 17 июня 1998 г.; и газетная статья «*Эль Фискальный Аранго Escobar se retira del caso Бамака Веласкес*», Prensa Libre, 27 июня 1995 г., приложение 31.

²⁷ См. Свидетельские показания Дженнифер Харбери от 16 июня 1998 г.; и показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.

²⁸ См. Газетная статья, «*Frustrado nuevo intento para exhumar cadáver de Bámaca Velásquez*», Prensa Libre, 7 июля 1995 г., приложение 41; и показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.

планировалось, командующий военным отрядом Лас-Кабаньяс заявил, что его начальство не давало ему разрешения на это²⁹. На следующий день законный представитель Министерства обороны заявил, что некоторые юридические требования для проведения процедуры эксгумации не были выполнены, а также что дело Бамаки Веласкеса должно быть передано в ведение Комиссии по расследованию исторических событий. в соответствии с заявлениями Президента Республики³⁰. 19 июня 1995 г. в результате апелляции, поданной полковником Хулио Роберто Альпиресом, второй суд по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды Коатепеке, Кесальтенанго, приостановил эксгумацию, которая должна была быть проведена в Лас-Кабаньяс. до вынесения решения апелляционным судом³¹.

89. В период с мая по август 1995 года Аранго Эскобар подвергался давлению, угрозам и покушениям на его жизнь, поскольку он выступал в качестве специального прокурора по делу Бамаки Веласкеса. В частности, за ним следили, в него стреляли на рабочем месте и угрожали по телефону. 2 августа 1995 года Аранго Эскобар подал в отставку с должности специального прокурора по делу³².

90. В феврале 1998 года новый специальный прокурор по этому делу Шильвия Анабелла Херес Ромеро потребовала проведения процедуры эксгумации в военном отряде Лас-Кабаньяс. Однако эта процедура не была проведена³³.

VII

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

А) ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

91. Комиссия представила документацию по:

- а) практика задержания и использования бывших партизан Гватемальская армия³⁴;

²⁹ См.Группа судебной антропологии. Предварительный отчет. Судебно-медицинские исследования в рамках следствия по делу Эфраина Бамака Веласкеса *Случай*, Приложение 40; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.; и показания Фернандо Москосо Моллера, данные суду 17 июня 1998 г.

³⁰ См.Газетная статья «Эксгумация Бамаки Веласкеса приостановлена из-за нехватки времени», NOTIMEX, 16 июня 1995 г., приложение 39; Группа судебной антропологии. Предварительный отчет. Судебно-медицинские исследования в рамках следствия по делу Эфраина Бамака Веласкеса *Случай*, Приложение 40; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.; и показания Фернандо Москосо Моллера, данные суду 17 июня 1998 г.

³¹ См.Решение Второго суда по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды от 19 июня 1995 г., Приложение 37; газетная статья, "*Frustrado nuevo intento para exhumar cadáver de Bámaca Velásquez*", Prensa Libre, 7 июля 1995 г., приложение 41; и показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.

³² См.Газетная статья, "*Эль фискальный Arango Escobar se retira del caso Bámaca Velásquez*" Prensa Libre", 27 июня 1995 г., приложение 31; Доклад омбудсмена от 27 июня 1995 г., приложение 32; бюллетень Гватемальской комиссии по правам человека от 24 июня 1995 г., приложение 33; газетная статья, "*Arango se excusa de seguir caso Бамака Веласкес*", El Grafico, 2 августа 1995 г., приложение 34; показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

³³ См.Показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.; и показания Фернандо Москосо Моллера, данные суду 17 июня 1998 г.

- б) задержание, пытки и внесудебное исчезновение Бамаки Веласкес³⁵;
- в) вскрытие и эксгумация, проведенные по делу Бамаки Веласкеса в Гватемале³⁶;

---

34 См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные Межамериканской комиссии по правам человека и Генеральной прокуратуре Гватемалы, Приложения 1, 2 и 3; Уотсон, Ф. Александр, «Политика США в отношении Гватемалы: дела Майкла Дивайна и Эфраина Бамаки». Заявление Специальному комитету Сената по разведке, Вашингтон, округ Колумбия, 5 апреля 1995 г. Опубликовано в US State Department Dispatch. Том. 6, № 6, 17 апреля 1995 г., приложение 8; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные Межамериканской комиссии по правам человека 8 сентября 1995 г. и записанные на видеопленку, Приложение 9; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные специальному прокурору Хулио Эдуардо Аранго Эскобару в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; дополнительное заявление Нери Анхеля Урисара Гарсии специальному прокурору, Хулио Эдуардо Аранго Эскобар, министерство по делам обществу, 24 мая 1995 г., приложение 12; Доклад Министерства обороны США, ноябрь 1994 г., Приложение 15; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Педро Тартона Юцуи «Арнульфо» от 23 февраля 1998 г.; заявление под присягой у нотариуса со свидетельством Отонизля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Отонизля де ла Рока Мендосы Межамериканской комиссии по правам человека от 23 февраля 1998 г., записанные на видеопленку; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо сенатора США Роберта Торричелли от 17 июня 1998 г. 1998 год; заявление под присягой у нотариуса со свидетельством Отонизля де ла Рока Мендосы Межамериканской комиссии по правам человека от 23 февраля 1998 г., записанные на видеопленку; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо сенатора США Роберта Торричелли от 17 июня 1998 г. 1998 год; заявление под присягой у нотариуса со свидетельством Отонизля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Отонизля де ла Рока Мендосы Межамериканской комиссии по правам человека от 23 февраля 1998 г., записанные на видеопленку; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо сенатора США Роберта Торричелли от 17 июня 1998 г.

35 См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные Межамериканской комиссии по правам человека и Генеральной прокуратуре Гватемалы, Приложения 1, 2 и 3; Уотсон, Ф. Александр, «Политика США в отношении Гватемалы: дела Майкла Дивайна и Эфраина Бамаки». Заявление Специальному комитету Сената по разведке, Вашингтон, округ Колумбия, 5 апреля 1995 г. Опубликовано в US State Department Dispatch. Том. 6, № 6, 17 апреля 1995 г., приложение 8; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные Межамериканской комиссии по правам человека 8 сентября 1995 г. и записанные на видеопленку, Приложение 9; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные специальному прокурору Хулио Эдуардо Аранго Эскобару в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; дополнительное заявление Нери Анхеля Урисара Гарсии, данное специальному прокурору, Хулио Эдуардо Аранго Эскобар, в министерстве по делам обществу 24 мая 1995 г., приложение 12; Стенограмма ежедневного информационного совещания Государственного департамента, Кристин Шелли, Федеральная служба новостей, 14 ноября 1994 г., Приложение 13; телеграмма Центрального разведывательного управления США (далее «ЦРУ») Государственному департаменту США от 18 марта 1992 г., Приложение 14; отчет министерства обороны США, ноябрь 1994 г., приложение 15; Заключительный доклад омбудсмана о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; письмо представителя Роберта Торричелли президенту Уильяму Клинтону от 22 марта 1995 г., приложение 17; отчет ЦРУ от 25 января 1995 г., приложение 18; разведывательная информация Соединенных Штатов за январь 1995 г., представленная в ответ на запрос в соответствии с Законом США о свободе информации, Приложение 35; письмо Энн В. Паттерсон от 23 мая 1995 г., заместитель заместителя госсекретаря США Дженифер Харбери, Приложение 38; отчет о пресс-конференции Рамиро де Леона Карпио от 29 марта 1995 г., приложение 42; документ Министерства обороны США, июль 1995 г., Приложение 44; отчет ЦРУ от 7 марта 1995 г., комментарии министерства обороны Гватемалы, приложение 50; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Педро Тартона Юцуи «Арнульфо» от 23 февраля 1998 г.; заявление под присягой у нотариуса со свидетельством Отонизля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Отонизля де ла Рока Мендосы Межамериканской комиссии по правам человека от 23 февраля 1998 г., записанные на видеопленку; Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; Отчет РЕМХИ Том II; письмо сенатора США Роберта Торричелли от 17 июня 1998 г.; и письмо омбудсмана Рамиро де Леон Карпио от 11 мая 1992 г. Франсиско Вильяграну Муньосу.

36 См. Стенограммы протоколов магистрата и результатов вскрытия из материалов дела № 395-92, переданных Дженифер Харбери 23 августа 1993 г., Приложение 4; письменные показания Патрисии Дэвис от 24 августа 1993 г., Приложение 5; судебный протокол эксгумации в Реталулеу 17 августа 1993 г., приложение 6; отчет судебно-медицинского эксперта Майкла Чарни второму уголовному суду Реталулеу, 18 августа 1993 г., приложение 7; Уотсон, Ф. Александр, «Политика США в отношении Гватемалы: дела Майкла Дивайна и Эфраина Бамаки». Заявление Специальному комитету Сената по разведке, Вашингтон, округ Колумбия, 5 апреля 1995 г. Опубликовано в US State Department Dispatch. Том. 6, № 6, 17 апреля 1995 г., приложение 8; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные Межамериканской комиссии по правам человека от 8 сентября 1995 г., записанные на видеопленку, Приложение 9; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные специальному прокурору Хулио Эдуардо Аранго Эскобару в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; удостоверение личности Кристоля Че Переса, Приложение 11; дополнительные показания Нери Анхеля Урисара Гарсии, данные специальному прокурору Хулио Эдуардо Аранго Эскобару в Министерстве государственного управления 24 мая 1995 г., Приложение 12; Заключительный доклад омбудсмана о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; меморандум Александра Ф. Уотсона из Государственного департамента США от 4 ноября 1994 г., Приложение 26; Хулио Эдуардо Аранго Эскобар, в министерстве по делам обществу 24 мая 1995 г., приложение 12; Заключительный доклад омбудсмана о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; меморандум Александра Ф. Уотсона из Государственного департамента США от 4 ноября 1994 г., Приложение 26; Хулио Эдуардо Аранго Эскобар, в министерстве по делам обществу 24 мая 1995 г., приложение 12; Заключительный доклад омбудсмана о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; меморандум Александра Ф. Уотсона из Государственного департамента США от 4 ноября 1994 г., Приложение 26;

- г) ходатайства *охабеас корпус* подано в пользу Бамаки Веласкес³⁷;
- д) В другой судебный разбирательство проведенный К определять В местонахождение Бамаки Веласкеса, а также лиц, ответственных за факты³⁸; е) брак Эфраина Бамаки Веласкеса и Дженифер Харбери, процедура получения его признания и процесс возбуждения³⁹;
- г) шаги, предпринятые Дженифер Харбери для определения местонахождения Бамака Веласкес⁴⁰;

решение Второго суда по уголовным делам о наркобизнесе и преступлениях против окружающей среды, Приложение 37; газетная статья «Эксгумация Бамаки приостановлена из-за нехватки времени», NOTIMEX, 16 июня 1995 г., приложение 39; Группа судебной антропологии. Предварительный отчет. Судебно-медицинские экспертизы в рамках следствия по делу Эфраина Бамаки Веласкеса, Приложение 40; Газетная статья, "*Frustrado nuevo intento para exhumar cadáver de Bámaca*", Prensa Libre, 7 июля 1995 г., приложение 41; заявление Дженифер Харбери Межамериканской комиссии от 20 декабря 1995 г., Приложение 46; запись интервью Дженифер Харбери от 3 ноября 1994 г. в Министерстве государственного управления, Приложение 47; отчет ЦРУ от 7 марта 1995 г.; комментарии Министерства обороны Гватемалы, Приложение 50; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

³⁷ См.Решения Верховного суда от 25 и 26 февраля 1993 г. в деле № 14/93, приложение 23; письмо Председателя Верховного суда Хуана Хосе Родилы Перальты от 11 марта 1993 г. членам Совета Гватемальской комиссии по правам человека Приложение 24; и решение Верховного суда от 1 сентября 1994 г. в деле № 82/94, приложение 25.

³⁸ См.Заключительный доклад омбудсмана о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; Решение от 11 августа 1993 г. Второго суда первой инстанции Реталулеу, Приложение 21; решение от 28 февраля 1995 г. Второго суда первой инстанции Реталулеу, Приложение 22; жалоба, поданная Министерству государственного управления 21 октября 1994 г. генеральным прокурором Асискло Вальядаресом Молиной, приложение 27; решение Верховного суда Гватемалы от 2 ноября 1994 г., приложение 28; решение Минздрава от 23 марта 1995 г., приложение 29; решение Суда по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды Гватемалы от 28 марта 1995 г., Приложение 30; разведывательная информация США от января 1995 г., представленная в ответ на запрос в соответствии с Законом США о свободе информации, Приложение 35; Газетная статья, "*Abogado de Harbury se reunió ayer con diplomáticos and testigo en la OEA*"Prensa Libre", 4 октября 1994 г., приложение 45; заявление Дженифер Харбери Межамериканской комиссии от 20 декабря 1995 г., Приложение 46; вопросы к Дженифер Харбери в интервью Генеральному прокурору Асискло Вальядарес Молина, 31 октября 1994 г., Приложение 48; решения Военного суда Реталулеу от 6 и 10 апреля 1995 г., Приложение 52; решение Военного суда Реталулеу от 5 апреля 1995 г., Приложение 53; решение от 17 июля 1995 г. Одиннадцатой палаты Апелляционного суда Реталулеу, созданной в военном суде, Приложение 54; решения от 22 ноября 1995 г. Одиннадцатой палаты Апелляционного суда Реталулеу, созданной военным трибуналом, Приложение 55; и решения Военного суда Реталулеу от 5 декабря 1995 г., Приложение 56.

³⁹ См.Декларация и запись о заключении брака в Тревис-Кантри, Техас, Соединенные Штаты Америки, 22 июня 1993 г., Приложение 19; решение от 23 мая 1996 года Второго суда первой инстанции Сан-Маркоса, вынесенное в качестве *ампаро* трибунал, Приложение 20; решение Второго суда первой инстанции Реталулеу от 11 августа 1993 г., Приложение 21; решение от 28 февраля 1995 г. Второго суда первой инстанции Реталулеу, Приложение 22; запись интервью с Дженифер Харбери от 3 ноября 1994 г. в Министерстве государственного управления, приложение 47; отчет ЦРУ от 7 марта 1995 г., комментарии министерства обороны Гватемалы, приложение 50; и Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51.

⁴⁰ См.Уотсон, Ф. Александр, «Политика США в отношении Гватемалы: дела Майкла Дивайна и Эфраина Бамаки». Заявление Специальному комитету Сената по разведке, Вашингтон, округ Колумбия, 5 апреля 1995 г. Опубликовано в US State Department Dispatch. Том. 6, № 6, 17 апреля 1995 г., приложение 8; меморандум Александра Ф. Уотсона из Государственного департамента США от 4 ноября 1994 г., Приложение 26; письмо от 23 мая 1995 г. Энн У. Паттерсон, заместителя заместителя госсекретаря США, Дженифер Харбери, Приложение 38; отчет о пресс-конференции Рамиро де Леона Карпио от 29 марта 1995 г., приложение 42; Газетная статья, "*Abogado de Harbury se reunió ayer con diplomáticos and testigo en la OEA*"Prensa Libre", 4 октября 1994 г., приложение 45; заявление Дженифер Харбери Межамериканской комиссии от 20 декабря 1995 г., Приложение 46; вопросы к Дженифер Харбери в интервью Генеральному прокурору Асискло Вальядарес Молина, 31 октября 1994 г., Приложение 48; Газетная статья, "*La batalla pacífica de la esposa del guerrillero*", 30 октября 1994 г., приложение 49; и отчет ЦРУ от 7 марта 1995 г., комментарии

- час) представительство⁴¹Дженнифер Харбери и ближайшие родственники Бамаки Веласкес в разбирательстве перед межамериканской системой;
- я) заявления о компенсации, сделанные Дженнифер Харбери⁴²; и
- к) предполагаемые нападения и угрозы в отношении различных лиц, связанных с Дело Бамаки Веласкеса⁴³.

* *
*

92. Государство представило документы о:

- а) смерть Бамаки Веласкеса⁴⁴;
- б) деятельность Оперативной группы Кетсала в юго-западном районе Гватемала в начале 1992 г.⁴⁵;
- в) присутствие в 1992 году армейского офицера Луиса Альберто Гомеса Гильермо на курсах командос в Колумбии⁴⁶и армейский офицер Хесус Эфраин Агирре Лоарка в США.⁴⁷;
- г) Нери Анхель Урисар Гарсия и его судимость⁴⁸; и

Министерство обороны Гватемалы, приложение 50.

⁴¹ См.Заявление, сделанное под присягой перед нотариусом 9 сентября 1996 г. Кармен Камей, Комиссия по правам человека, о назначении Хосе Э. Пертьерры своим представителем; Заявление, заверенное у нотариуса Дженнифер Харбери; письмо Дженнифер Харбери от 2 марта 1997 г.; специальная доверенность, по которой ближайшие родственники Бамаки Веласкеса назначили CEJIL своим представителем, выданная 22 июня 1998 г.

⁴² См.Заявление Дженнифер Харбери под присягой перед нотариусом 23 декабря 1997 года; газетная статья, "*Caso Bámaca Velásquez: военный декларант*", 24 ноября 1998 г., газета «Ультима гора»; газетная статья, "*Noy declaró otro militar en caso Эфраин Бамака Веласке*(нет источника); газетная статья, "*Харбери pide США\$25 миллионов por el caso Bámaca Velásquez*", 5 июня 1998 г., газета «Ультима гора»; и документ о визите от 25 апреля 1999 года.

⁴³ См.Газетная статья, "*Эль фискальный Arango Escobar se retira del caso Bámaca Velásquez*"Prensa Libre", 27 июня 1995 г., приложение 31; Доклад омбудсмена от 27 июня 1995 г., приложение 32; бюллетень Гватемальской комиссии по правам человека от 24 июня 1995 г., приложение 33; газетная статья, "*Arango se excusa de seguir caso Бамака Веласке*", El Grafico, 2 августа 1995 г., приложение 34; газетная статья «Заминированный автомобиль взорвался возле дома адвоката в округе», «Вашингтон пост», 6 января 1996 г., приложение 36; газетная статья, "*El Fiscal General eleva recurso de amparo contra el Presidente*", Siglo Veintiuno, 10 ноября 1995 г., приложение 43; и нота Межамериканской комиссии от 12 июня 1998 г.

⁴⁴ См.Свидетельство о смерти Эфраина Бамаки Веласкеса.

⁴⁵ См.Фотокопия официального письма № 229/Г-3-92 от 13 июля 1992 г. с фрагментарным Приказом № 008/Г-3-92 прилагается; две фотокопии телеграмм от 21 и 27 июля 1992 г.; ксерокопия официального письма № 245/Г-3-92; и фотокопия телеграммы от 7 августа 1992 г.

⁴⁶ См.Сертификат об успешном прохождении курса командос, выданный армией Республики Колумбия 24 ноября 1992 г.; сертификат об успешном прохождении курса командос, выданный Школой вооружений и служб, Колумбия, 24 ноября 1992 г.; две ксерокопии служебного паспорта № 32205, регистрационный № 0547; ксерокопия служебного паспорта 23918, регистрационный № 3219; и ксерокопия служебного паспорта 1326315, регистрационный № 21251.

⁴⁷ См.Медицинская справка от 28 октября 1998 г.; письмо, подписанное Патрисией Чалупски, от 4 июня 1992 г.; письмо, подписанное доктором Гэри М. Гартсманом от 8 июня 1992 г.; медицинская карта Хесуса Агирре от 18 марта 1992 г.; и медицинский осмотр Хесуса Агирре 18 марта 1992 г.

⁴⁸ См.Аффидевит от 24 мая 1995 г., касающийся показаний Клеоники Дике Карничелли, вдовы Томаэ; письменные показания под присягой от 26 мая 1995 г., касающиеся показаний Уолтера Арольдо Барриоса Рейеса; аффидевит

д) Отониэль де ла Рока Мендоса и его судимость⁴⁹.

* *
*

93. На общественных слушаниях 16-18 июня, 15 октября, 22 ноября и 23 октября 1998 г. Суд получил отчет свидетеля-эксперта и показания свидетелей, предложенные Межамериканской комиссией. Эти заявления кратко изложены ниже.

Б) ЭКСПЕРТНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

а) Свидетельство эксперта Хелен Мак, делового администратора из Гватемалы, об отправлении правосудия в Гватемале.

В Гватемале правосудие «медленное, неэффективное, коррумпированное, боязливое» и пристрастное, особенно когда преследуются лица, обладающие какой-либо политической властью. В частности, в результате внутреннего конфликта, который Гватемала пережила за последние три десятилетия, судебная система пережила глубокий кризис, особенно в период с 1992 по 1996 год, особенно в том, что касается прав человека, что привело к слабости судебной системы, которая позволил исполнительной власти совершать злоупотребления.

В результате коррупции и страха тех, кто вершит правосудие, чтобы «действовать против армейских офицеров, которые все еще обладают значительной политической властью», 99,9% случаев нарушения прав человека остаются безнаказанными. Безнаказанность существует и потому, что многие нарушения влекут за собой разглашение информации, отнесенной Министерством обороны к государственной тайне, хотя, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, такую квалификацию должен производить судья; из-за фальсификации или исчезновения доказательств, а также из-за злоупотреблений при подаче апелляций в рамках судебного разбирательства.

«Военная разведка» использовала клевету как стратегию воспрепятствования отправлению правосудия, принижая доверие к жертвам нарушений прав человека и запугивая лиц, ответственных за уголовное преследование. Самым последним примером стало преступление монсеньора Херарди, которое она интерпретирует как четкий сигнал о том, что «любое [...] лицо уязвимо при ведении судебного процесса в области прав человека». Например, в данном случае была предпринята попытка дискредитировать Дженнифер Харбери, не признавая ее брак с Бамакой Веласкес. Более того, в зависимости от случая гватемальская пресса не публикует информацию о судебных разбирательствах, поскольку журналисты могут подвергаться угрозам.

---

30 мая 1995 г., в связи с показаниями Джулиана Сокопа Куюча; письменные показания под присягой от 30 мая 1995 г., касающиеся показаний Эдгара Рене Муньоса Сифуэнтеса; письменные показания под присягой от 30 мая 1995 г., касающиеся показаний Франсиско Ортиса Санчеса; письменные показания под присягой от 30 мая 1995 г., касающиеся показаний Марии Макарии Котон; письменные показания под присягой от 30 мая 1995 г., касающиеся показаний Бельфины Джудит Фахардо; и копия дополнения к заявлению Анастасии Лопес Кальво от 15 апреля 1996 года окружному прокурору Шильвии Анабелла Херес де Эррера.

⁴⁹ См.Справка о несудимости Отониэля де ла Рока Мендоса от 20 ноября 1998 года; и свидетельство о призыве в армию Отониэля де ла Рока Мендоса от 16 ноября 1998 года.

В Гватемале средство *отхабеас корпус* существует, чтобы гарантировать свободу и физическую безопасность человека; однако в делах о нарушениях прав человека «это редко бывает успешным» и часто зависит от давления, которое может оказать истец.

Существует особый порядок досудебного расследования, который применяется при *хабеас корпус* был исчерпан; это состоит в том, что Верховный суд назначает омбудсмена или какую-либо правозащитную организацию или лицо для проведения расследования. Однако эта процедура «не дала положительных результатов», так как очень бюрократична.

В Гватемале существовала практика насильственных исчезновений, которые обычно заканчивались смертью исчезнувших, чтобы создать впечатление, что политических заключенных нет. Конституция Республики и Военный кодекс устанавливают военную систему правосудия. После 1996 года правовая система была реформирована таким образом, что преступления и проступки, совершенные военнослужащими, рассматривались гражданскими судами. Уголовные дела, рассматривавшиеся в военной системе правосудия до этой реформы, не были ни беспристрастными, ни эффективными. Обычное правосудие выносит очень мало приговоров за нарушения прав человека, и ни один из вынесенных приговоров не был вынесен в отношении какого-либо высокопоставленного военнослужащего или государственного чиновника. Единственным исключением стал случай с Майклом Дивайном.

Дело Бамаки Веласкеса — еще один пример безнаказанности в системе отправления правосудия в Гватемале. В данном случае не только не найдены виновные, но и не обнаружены останки Бамаки Веласкеса, поскольку «тела были подменены».

В результате Мирных соглашений была сформирована Комиссия по укреплению правосудия, в состав которой вошли представители различных слоев общества. По ее мнению, Комиссия провела положительную работу в таких областях, как независимость судебной системы, которая даст результаты в среднесрочной или долгосрочной перспективе, потому что в настоящее время «все еще существуют некоторые недостатки, которые не позволяют нам [иметь] независимая судебная власть». Ниже перечислены некоторые проблемы, существовавшие в гватемальской системе правосудия: судьи, которые в некоторых случаях не обладали квалификацией, назначались на короткие сроки; тем, кто слышал дела о правах человека, угрожали; и доступ к правосудию был очень дорогим, что привело к исключению бедных. В настоящее время прокуроры и судьи все еще опасаются привлекать офицеров армии к делам о нарушении прав человека. из-за того, что «могло произойти с ними лично или с их семьями». Необходимо «демонтировать полностью параллельную власть, [потому что, пока] армия продолжает присутствовать [в] политической власти, будет трудно добиться прогресса».

Те, кто подает жалобы или выступает в качестве свидетелей по делам, в которых участвуют представители государства, не получают необходимой защиты. Более того, правозащитники считались людьми, «связанными с партизанским движением» и «защитниками преступников», и подвергались преследованиям.

* *
*

С) СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

а. Свидетельские показания Сантьяго Кабреры Лопеса, бывшего комбатанта НРЕГ

Он был связан с партизанской группой, известной как ОРПА, входившей в НРЕГ, с 22 мая 1989 года. Среди других причин, он присоединился к этой группе из-за «отсутствия справедливости в [его] стране, отсутствия образования [и] здоровья. ».

Он был бойцом военного фронта Луиса Ишматы, который возглавлял Бамака Веласкес, известный как Команданте Эверардо. Он действовал в районе департамента Сан-Маркос в течение одного года и десяти месяцев, пока не был задержан 8 марта 1991 года.

С Дженнифер Харбери он познакомился в 1990 году в партизанском лагере.

Через год после того, как он попал в плен к армии, когда он завоевал ее доверие, он получил оплату за услуги, оказанные армейской «военной разведке» Г-2. Он не воспользовался Законом о национальном примирении.

Он был схвачен семью или восемью агентами «военной разведки» из департамента Сан-Маркос, и «они приказали ему остановиться, когда он нес центнер риса, и жестоко избили [его]». Анастасия Лопес Кальво, известная как «Карина», была схвачена вместе с ним, и их обоих доставили на пикапе в военный отряд Санто-Доминго, муниципалитет Сан-Пабло, департамент Сан-Маркос.

Когда они добрались до отряда, их отвели в помещение, где ему «привязали руки к стене над ним и один из мужчин, захвативших [его], стал бить [его] большим кирпичом». Когда они закончили пытать его, они запросили информацию о его лагере и боевиках. Он смог опознать двух армейских офицеров, пытавших его.

Впоследствии они были переведены в военный отряд общины Эль-Порвенир, муниципалитет Сан-Пабло, департамент Сан-Маркос. Там их поместили в другую комнату, где их допрашивали и получали угрозы убийством. Ночью их отвели в подвал отряда, где продержали двое суток, после чего допрос продолжился.

Примерно через 10 дней его перевели в военную зону № 18 в Сан-Маркосе, где продолжались пытки и допросы. Здесь он мог видеть, как армия захватывала и убивала мирных жителей. Они заставляли задержанных заучивать тексты, чтобы те могли появиться на публике и заявить, что сдались армии добровольно, чтобы скрыть военную практику использования бывших партизан для получения информации, имеющей значение для «военной разведки». , пытая их.

Его держали в кандалах около шести месяцев; в это время армия забрала его, одетого в военную форму, для выполнения таких задач, как «выявление комбатантов [...] или тех, кто симпатизировал партизанам». Через шесть месяцев лечение, которое он получил, изменилось, и его ограничения на базе были уменьшены. За все время, пока он находился под стражей, он ни разу не предстал перед судьей или органом власти с каким-либо официальным обвинением против него.

В феврале 1992 года он был вынужден принять участие в подразделении, известном как Оперативная группа Кецаль, которая была первоначально создана на военных базах Сан-Хуан-де-Лоарка в муниципалитете Тумбадор, Сан-Маркос, а затем переведена в Санта-Ана Берлин. в

Коатепеке, Кесальтенанго; его целью было «покончить со всеми партизанскими силами». Командиром этой оперативной группы был Исмаэль Сегура Абуларах, в ней также принимал участие полковник Хулио Роберто Альпирес. Там он встретил других партизан, попавших в плен, в том числе одного, известного как Баярдо (Отониэль де ла Рока Мендоса).

12 марта 1992 года третий батальон военной зоны № 18 в Сан-Маркосе захватил Бамаку Веласкес в Монтуфаре в муниципалитете Нуэво-Сан-Карлос, Реталулеу. Ему удалось увидеть его в офисе отряда в Санта-Ана-Берлин-де-Коатепеке, где его держали связанным. С ним были «капитан Лако», майор Марио Эрнесто Соса Орельяна и «капитан Сото». Последний пытался получить всю возможную информацию о партизанах из Бамаки Веласкеса. На следующий день после захвата Бамаки Веласкеса свидетеля послали поговорить с ним, чтобы он сказал ему сотрудничать, иначе его будут пытаться. В этом случае он говорил с Бамакой Веласкесом наедине, и последний спросил свидетеля, смог ли он сбежать, сказать, что он [Бамака Веласкес] был схвачен живым и находится в Санта-Ана-Берлин.

Он много раз видел Бамаку Веласкеса в течение приблизительно одного месяца, пока длилось его заключение в Санта-Ана-Берлин. В июне 1992 года он слышал, как майор Марио Соса Орельяна сказал, что «команданте Эверардо бежал из столицы, но [...] он снова был схвачен и расстрелян, потому что пытался бежать». Однако в июле он снова увидел Бамаку Веласкеса в военной зоне № 18 вместе с полковником Хулио Роберто Альпиресом и майором Сосой Орельяной, которые сказали другим задержанным, что «они не могут с ним общаться». Он помог собрать медицинское оборудование, предназначенное для Бамаки Веласкеса, и охранял комнату, в которой его держали. Полковник Альпирес отругал его за то, что он был в этом месте. В другой раз он увидел Бамаку Веласкеса, «лежащую полуголой на кровати, с забинтованными глазами и забинтованными рукой и ногой» и с опухшим лицом. Рядом с ним было нечто похожее на кислородный баллон.

Примерно 22 июля 1992 года он в последний раз видел Бамаку Веласкеса в военной зоне № 18 в Сан-Маркосе. По этому поводу армия готовила военную операцию в отряде «Эль Порвенир»; с этой целью они записали партизанское радиосообщение и отправили его ему, чтобы он мог передать его Бамаке Веласкесу, чтобы последний раскрыл, что партизаны говорили в сообщении. Позже он узнал от Анастасии Лопес Кальво, что в июле Бамака Веласкес находился на военной базе № 1715 в Кесальтенанго и что там с ним обращались по-другому, потому что «его заставляли убирать там, где он был, и он не был связан». в течение дня."

Проведя под стражей в течение одного года и десяти месяцев и получив достаточное доверие военнослужащих, свидетель воспользовался лицензией, чтобы уехать с Симеоном Кумом Чута и Мартином Пересом Кабрерой, чтобы провести Рождество со своей семьей, и воспользовался этим. этой возможностью сбежать.

б. Свидетельство Дженнифер Харбери, юриста и писателя из США.

Она начала узнавать о нарушениях прав человека гватемальских крестьян в начале 1980-х годов, работая юристом недалеко от границы между Мексикой и Техасом. В результате массовых убийств, которые происходили, она решила посетить Гватемалу, чтобы попытаться помочь более непосредственно. Там она начала работать

с жертвами пыток и людьми, пытавшимися покинуть страну, в том числе с людьми, причастными к партизанским отрядам. Из соображений безопасности она вернулась в свой дом в Техасе в 1986 году и решила написать книгу о ситуации в Гватемале. С этой целью она посещала секретные клиники НРЕГ, где лечили раненых, и собирала свидетельства для своей книги. Она симпатизировала НРЕГ, но партизанкой не стала.

Чтобы взять интервью для своей книги, она провела 30 дней с Фронтом Луиса Ишмата, которым руководил Эфраин Бамака Веласкес, известный как Команданте Эверардо, где она также познакомилась с Сантьяго Кабрерой Лопесом. Бывший защищал ее там и устраивал интервью. Когда она уехала, они написали друг другу, и, начиная с 1991 года, у них завязались близкие отношения, когда в Мехико велись мирные переговоры в отношении коренных народов. После этого они оба отправились в Техас, где были юридически связаны «типом брака, который очень похож на гражданский брак». Впоследствии Бамака Веласкес вернулся в Гватемалу.

В середине марта 1992 года она отправилась в Мехико, DF, где встретилась с членами ORPA, которые сказали ей, что Бамака Веласкес исчез после вооруженного столкновения возле Нуэво-Сан-Карлос. На следующий день после событий гватемальская пресса сообщила, что армия нашла там труп, одетый в оливково-зеленую форму.

Согласно предоставленной ей информации, после поимки Бамака Веласкес сначала содержался под стражей в отряде Санта-Ана-Берлин, затем был переведен в Гватемала-Сити, затем в Кесальтенанго и, наконец, в июле 1992 года оказался в Сан-Маркосе. Согласно информации Госдепартамента США, в мае 1993 года Бамака Веласкес был еще жив вместе с 350 другими заключенными.

Она говорила по телефону с Рамиро де Леоном Карпио, тогдашним омбудсменом Гватемалы, который позже сообщил ей в письме, что 13 марта 1992 года был найден труп, который впоследствии был похоронен в Реталулеу под номером XX; согласно письму, описание трупа совпало с описанием Бамаки Веласкеса. Однако ввиду отсутствия информации, полученной от G-2, они сомневались в том, что Бамака Веласкес погиб. Поэтому де Леон Карпио официально потребовал, чтобы тело, захороненное в Реталулеу, было эксгумировано.

Эксгумация была проведена в мае 1992 года в присутствии международных наблюдателей Фрэнсиса Фарентолла, Джеймса Харрингтона, Тони Куэйла и свидетеля. Также присутствовали местный судья, коронер из Управления по правам человека Леонель Гомес, судебно-медицинский фотограф, администратор кладбища и два землекопа. Пока вскрывали могилу, прибыли 25 вооруженных полицейских; они поставили присутствующих на колени и сказали: «Мы тоже здесь в качестве наблюдателей». Затем процедура продолжилась, и когда они собирались поднять тело, на вертолете прибыл генеральный прокурор Асикло Валладарес, крича, что они должны остановить эксгумацию; после чего они не могли продолжать процедуру. Валладарес заявил, что среди причин для предотвращения процедуры она не была одобрена его офисом, его нельзя было провести из-за присутствия иностранцев, и для его продолжения необходимо было присутствие кого-то из НРЕГ для опознания трупа. С учетом обсуждения генеральный прокурор указал, что эксгумация не отменена, а просто отложена по соображениям безопасности и для облегчения формальностей.

Впоследствии она узнала, что ее муж в то время был еще жив, и что его пытали; У генерального прокурора Валладареса также была эта информация.

процедура была отменена из-за давления со стороны армии, как позже сказал сам де Леон Карпио.

Чтобы успокоить ситуацию, она поехала в Мексику, где поговорила с Сантьяго Кабрерой Лопесом, который рассказал ей о практике гватемальской армии разделять некоторых заключенных и не убивать их немедленно, а пытаться их, чтобы «сломать их психологически».», а затем заставляли их работать на армию осведомителями. Кабрера также сказал ей, что видел Бамаку Веласкеса со следами пыток в двух военных отрядах.

Затем она вернулась в Гватемалу, чтобы продолжить оформление эксгумации, и с этой целью наняла судебно-медицинского эксперта из Соединенных Штатов, встретила с гватемальской группой судебно-медицинских экспертов и представила справку о своем гражданском состоянии, в которой она фигурировала как замужняя. Она поехала в Реталулеу, чтобы продолжить изучение файлов, и узнала, что и де Леону Карпио, и местному судье угрожали смертью.

В материалах дела она нашла информацию об извлечении магистратом трупа, одетого в форму НРЕГ, из реки Иксукуа 13 марта 1992 г., и была удивлена тем, что отчет был настолько подробным, что в нем говорилось, что на теле не было ни родинок, ни шрамов. Это описание, которое не соответствовало телу Бамаки Веласкеса, заставило ее усомниться в правдивости сообщения.

Информация, содержащаяся в досье магистрата, полностью отличалась от отчета о вскрытии трупа ХХ, проведенного коронером в Реталулеу, поскольку внешний вид, возраст, рост и причина смерти были другими. На основании этой информации она пришла к выводу, что Бамака Веласкес был схвачен живым, а затем переведен на военную базу, чтобы подвергнуть его пыткам и заставить предоставить информацию. Она также убедилась, что армия изобрела «обман», чтобы скрыть ситуацию, похоронив человека, которого они убили, у реки, но отправив НРЕГ описание команданте Эверардо, и что генеральный прокурор знал, что Бамака Веласкес был не в могиле, когда отменил эксгумацию в Реталулеу.

В августе 1993 г. наконец была проведена эксгумация в Реталулеу в присутствии судьи Патрисии Дэвис, администратора кладбища, «людей из Департамента здравоохранения», чиновника Генеральной прокуратуры, представителей прессы, гватемальская группа судебно-медицинских экспертов, судебно-медицинский эксперт доктор Чарни, члены Бригады мира, эксперт, проводивший первое вскрытие тела в 1992 году, и многочисленная группа неизвестных лиц. Над местом пролетел вертолет, и необходимо было осмотреть два других закопанных трупа, так как могилы находились очень близко друг к другу. Когда они обнаружили соответствующий труп, были проведены экспертизы для установления его личности, и судебно-медицинские эксперты пришли к выводу, что это не Эфраин Бамака Веласкес. После эксгумации,

Столкнувшись с негативным отношением гватемальских властей, она решила начать голодовку перед военными объектами, которая продолжалась семь дней.

По возвращении в Вашингтон, округ Колумбия, ее дело вызвало значительный интерес в высших политических кругах, и в 1994 году она даже поехала в Женеву, чтобы встретиться со Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по правам человека в Гватемале Моникой Пинто; все это вызвало «значительное международное давление».

В январе 1994 года переговоры с министром обороны Гватемалы генералом Марио Энрикесом были возобновлены на шесть месяцев. Он сказал ей, что мужа никогда не задерживали, но начнут поиски в зоне. У нее также были встречи с несколькими военными, которые заявили, что это было «очень трагическое недоразумение (*так*), но они никогда не удерживали его». Кроме того, она встретила главу национальной полиции г-на Сифуэнтесом, который выразил большую заинтересованность в расследовании этого дела, но опасался действий вооруженных сил, в связи с чем он подал в отставку. В июне того же года двери начали закрываться.

Она опасалась за жизнь своего мужа в связи с подписанием Мирных соглашений, поскольку считала, что вооруженным силам не потребуется никакой дополнительной информации от него. Она пошла в офисы Организации американских государств (ОАГ), а затем в Организацию Объединенных Наций, но армия сохраняла «позицию международного неповиновения». В этих условиях в первую неделю октября 1994 г. она начала новую голодовку перед Национальным дворцом, которая продолжалась 32 дня; она была готова продолжать это до самой смерти и, как следствие, у нее были повреждены сердце и почки и возникли проблемы со зрением.

Армия угрожала ей и тем, кто ее сопровождал. Позже вместе с Ричардом Нуччио, сотрудником Госдепартамента США в Гватемале, они начали расследование дела, но без особого успеха. На тридцатый день ее голодовки армейские власти попросили ее на следующий день присутствовать на эксгумации в Коатепеке; она пошла, хотя знала, что это будет безрезультатно. Цель вооруженных сил состояла в том, чтобы еще больше ослабить ее, чтобы они могли доставить ее в больницу и таким образом прекратить голодовку. В определенный момент программа CBS «60 минут» сообщила, что посольство США в Гватемале не предоставило Дженифер Харбери информацию о захвате Бамаки Веласкес, несмотря на существование отчета ЦРУ. Через два дня посольство выпустило заявление, в котором указывалось, что согласно данным разведки правительства США, Бамака Веласкес был захвачен армией и тайно содержался в плену в течение неопределенного времени. Публикация этой информации заставила ее прекратить голодовку.

По инициативе Генерального прокурора возбуждено уголовное дело, Уполномоченным по правам человека инициирована специальная досудебная процедура расследования и по ходатайству Президента Республики назначен Следственный комитет. Последнее оказалось неэффективным, и в результате первых двух разбирательств ей пришлось отвечать на допросы во время 32-дневной голодовки.

Она начала судебный процесс перед властями США на основании Закона о свободе информации, который позволил ей получить документы и файлы с информацией по делу.

Она начала третью голодовку 12 марта 1995 года, которая длилась 12 дней, пока сенатор Соединенных Штатов Роберт Торричелли не сообщил ей, что ее муж был казнен по приказу полковника Хулио Роберто Альпиреса после того, как попал в плен к Армии. Позже она получила копию файлов Государственного департамента и ЦРУ, содержащих информацию о том, что Бамака Веласкес (команданте Эверардо) был схвачен, «был тайно задержан» и подвергался пыткам со стороны членов G-2, чтобы «максимизировать его разведывательную ценность». . Она получила документы, свидетельствующие о том, что Хулио Альберто Сото Бильбао, Марио Эрнесто Соса Орельяна и Хулио Роберто Альпирес несут ответственность за злоупотребления. Она также получила заявление Acisclo

Валладарес, который установил, что Бамака Веласкес дал ложную информацию армии, которая завела ее в засаду, и поэтому он был казнен.

Документы, которые она получила от агентств США, содержали информацию о подпольных тюрьмах в Гватемале, где применялись различные виды пыток, чтобы заставить заключенных работать информаторами на G-2. Эти документы установили, что под контролем армии находилось от 340 до 360 бывших комбатантов ОРПА. Другой файл содержал три теории о судьбе Бамаки Веласкеса: что он был похоронен под военной базой Лас-Кабаньяс; что его подняли на вертолете и бросили в море и, наконец, что его доставили в столицу, долго пытали, а потом задушили и «разрубили на куски».

По ее мнению, было невозможно, чтобы Эфраин Бамака Веласкес добровольно сдался армии, и это мнение было подкреплено пытками, которым он подвергался.

Она использовала правовые средства Гватемалы, чтобы найти своего мужа. Ее первым действием было подать прошение *охабеас корпус* в феврале 1993 г.; раньше она этого не делала, потому что считала, что ее муж мертв. Эта петиция не дала никаких результатов; однако, как следствие, она получила записку от Председателя Верховного суда, в которой говорилось, что это обращение было недостаточным для проведения эффективного расследования.

Когда ей удалось ознакомиться с досье расследования, проводимого в Реталуле, она заметила, что это было небольшое досье, без фотографий или улики с места преступления и с противоречивыми описаниями тела, захороненного под номером XX в 1992 году.

Благодаря шагам, предпринятым сенатором США Робертом Торричелли, Хулио Аранго был назначен специальным прокурором по этому делу. Среди действий, предпринятых последним, было интервью с Сантьяго Кабрерой Лопесом, а также с членом G-2 Нери Анхелем Урисаром Гарсией, который заявил, что труп Реталуле принадлежал Кристобалу Че Пересу, молодому солдату, который был убит, чтобы имитировать, что он был Бамакой Веласкесом. В рамках системы военной юстиции также было начато судебное разбирательство в отношении нескольких военнослужащих, упомянутых Кабрерой, в том числе полковника Альпиреса.

На основании иска о возбуждении уголовного дела, поданного Асискло Вальядарес, власти Гватемалы выдали против нее исполнительный лист, чтобы воспрепятствовать ее выезду из страны. В 1997 году Валладарес также подала еще один иск о возбуждении дела, когда собиралась заявить о себе перед Комиссией по расследованию исторических событий.

Она получила информацию от посла Соединенных Штатов о возможности того, что Бамака Веласкес был похоронен на военной базе под названием Лас-Кабаньяс. Соответственно, в 1995 году они посетили это место, а затем начали мероприятия по проведению эксгумации. Однако это было отменено прокурором Рамсесом Куэстасом, который впоследствии изменил свою позицию и заявил, что процедура будет отложена, но не отменена. В день, когда это должно было произойти, солдат в сопровождении Хулио Синтрона Гальвесы сказал ей, что «они [не могут] войти» на объекты, во-первых, потому, что прокурор Аранго был «оспорен», а во-вторых, из-за в присутствии свидетеля.

Той же ночью они вернулись в отель и узнали, что сам президент Гватемалы приказал провести эксгумацию. На следующий день они попытались получить разрешение магистрата Текун-Умана, но он «скрылся», опасаясь сотрудничества с процедурой, так что пришлось вмешаться его помощнику.

В то же время прокурор Рамсес Куэстас сказал им, что у них есть разрешение на раскопки только на один день, когда, по их расчетам, им нужен месяц, чтобы измерить и подготовить место. Наконец, провести запрошенную эксгумацию было невозможно, так как жизнь прокурора Аранго была в опасности, и он ушел в отставку со своей должности в сентябре 1995 года.

Впоследствии она снова попыталась провести эксгумацию в Лас-Кабаньяс, на этот раз с новым прокурором Шильвией Херес, но снова это не удалось. Новый прокурор был убит в мае 1998 года.

Власти заявили, что они «продолжат препятствовать любой процедуре эксгумации в Лас-Кабаньяс [...] до тех пор, пока не получат[d] амнистию в результате мирных переговоров».

В поисках справедливости в Гватемале свидетельница и ее сторонники подверглись угрозам и нападениям, а также велась кампания по их очернению. Среди групп, которые поддерживали ее и которым угрожали, были Группа взаимной поддержки и Межамериканская комиссия по правам человека. Бомба взорвалась в здании политехнической школы во время ее первой голодовки. Агентство правительства США сообщило ей, что были «четкие сообщения [от] сети контактов в Гватемале, которые [подтверждали, что они] слышали [...] высокопоставленные члены вооруженных сил, планирующие [...] заплатить кому-то» за убийство ее. В январе в машине ее адвоката Хосе Э. Пертиерры в Вашингтоне взорвалась бомба. Свидетельница Отониэль де ла Рока также подвергалась преследованиям и угрозам.

У нее были долги в размере 35 000 долларов США в результате продолжения дела, но она никогда не думала о подаче гражданского иска о возмещении ущерба, потому что она добивалась справедливости и возвращения ей останков Эфраина Бамаки Веласкеса. Если она получит компенсацию в результате разбирательства в Межамериканском суде, она хотела бы, чтобы вся эта сумма была передана ближайшему родственнику Бамаки Веласкеса.

В Гватемале было «полное воспрепятствование» расследованию этого дела, и никто не был признан виновным. Уголовное дело, которое находится в производстве в Реталулеу, все еще открыто.

в. Показания Хулио Аранго Эскобара, бывшего специального прокурора

**Бамака Веласкес
Омбудсмен.**

Случай, гватемальский адвокат, гватемальский

7 мая 1995 года он был назначен специальным прокурором по расследованию дела Бамаки Веласкеса. Когда началось расследование, файлы находились в канцелярии военного судьи департамента Реталулеу, и в соответствии с военной системой правосудия было объявлено об окончательном приостановлении судебного разбирательства в пользу 12 военнослужащих. Он обжаловал это решение в Апелляционной палате Реталулеу и

если бы оно было объявлено необоснованным, так что дело было возобновлено. Несмотря на это, никто из офицеров не был осужден.

В суде департамента Реталулеу велось разбирательство по выяснению местонахождения Бамаки Веласкес, которое было «более или менее засекречено». Один из предпринятых им шагов заключался в том, чтобы попытаться включить Дженнифер Харбери в качестве обвинителя в судебное разбирательство, поскольку общественное министерство «потребовало ее разлучения, поскольку она была иностранкой»; однако суды отклонили его ходатайство.

В ходе расследования дела Нери Анхель Урисар Гарсия, сотрудник «военной разведки», спонтанно выступил и описал захват Бамаки Веласкеса. Урисар сказал ему, что после того, как Бамака Веласкес был опознан, тело Кристобая Че Переса, военнослужащего и друга Урисара, было доставлено в город Масатенанго; «они изуродовали его лицо [и] одели в зеленую форму», чтобы выдать его за Бамаку Веласкеса.

Урисар сказал, что у Переса была «явная деформация правой руки», и это обнаружилось при вскрытии трупа, который предположительно был вывезен с места столкновения, а затем захоронен как ХХ. Этот документ находился в Департаменте судебной экспертизы и был включен в разбирательство в трибуналах Реталулеу. Затем он пояснил, что вскрытие, проведенное в Реталулеу, содержало описание трупа, которое никоим образом не соответствовало характеристикам Бамаки Веласкеса.

Он взял интервью у Сантьяго Кабреры в Вашингтоне, округ Колумбия, и последний описал военные отряды, где он видел Бамаку Веласкеса, где и как его пытали, а также случай, «когда его посадили в вертолет, и больше о нем ничего не было слышно. »

Он получил документ из Госдепартамента США, в котором говорилось, что тело Бамаки Веласкеса захоронено в отряде Лас-Кабаньяс. С этой информацией он отправился туда для проведения эксгумации. На второй день пребывания в этом отряде он столкнулся с большим количеством людей, выступивших против его пребывания там. Несмотря на это, подготовка к процедуре продолжалась. Однако на следующий день они встретились с Хулио Синтроном Гальвесом, Леопольдо Геррой и Хулио Контеррасом, армейскими юристами, которые сказали им, что они не могут провести эксгумацию из-за поданных против него возражений, из-за присутствия Дженнифер Харбери и из-за того, что Рамиро де Леон Карпио, президент Гватемалы, «постановил, что дело Бамаки [Веласкеса] должно быть передано в Комиссию по расследованию исторических событий».

Он получил разрешение суда Текун-Уман на проведение процедуры. На следующий день начали раскопки, но генеральный прокурор сообщил ему, что работы разрешены только на один день. Ввиду невозможности проведения эксгумации за один день он решил приостановить процедуру.

При третьей попытке провести эксгумацию он обнаружил, что апелляция на постановление об эксгумации, поданная армейскими юристами, была принята, и оспорил ее. 20 июля 1995 года он был отстранен от следствия. Это произошло из-за его отказа уменьшить его интенсивность. Он добавил, что раздражен тем, что «вместо того, чтобы поддержать [его], прокуроры потребовали, чтобы [его] отстранили [...] от дела».

На базе Лас-Кабаньяс эксгумация не проводилась, и возбуждено дело по делу Бамаки Веласкеса.

Пока он исполнял обязанности специального прокурора, ему угрожали, притесняли и совершали покушения на его жизнь. В связи с этим он подал жалобу омбудсмену, а также добился меры пресечения в свою пользу через Межамериканскую комиссию (*выше*12).

Судебная система Гватемалы совершенно неэффективна, и невозможно «иметь доступ к простым и эффективным средствам правовой защиты с полными гарантиями надлежащей правовой процедуры в случае насильственного исчезновения Эфраина Бамаки [Веласкеса]». В Гватемале ни один партизан не предстал перед судом и не был осужден за свою террористическую деятельность; иными словами, в стране нет политзаключенных.

Он был обеспокоен тем, что дал показания в суде, потому что «невозможно сказать, что может произойти [в Гватемале]».

Д. Свидетельские показания Джеймса Харрингтона, американского юриста, директора Техасского гражданского

Rights Project и профессор университета

Он отправился в Гватемалу, чтобы сопровождать Дженнифер Харбери на процедуре эксгумации в Реталулеу 20 мая 1992 года. Целью этой процедуры было проверить, действительно ли тело, захороненное в этом месте, принадлежало Эфраину Бамаке Веласкесу.

По прибытии в город Гватемала сопровождавшие Харбери встретились с омбудсменом, который назначил коронера и фотографа для сопровождения их во время процедуры. Мероприятие было окружено множеством мер безопасности, и омбудсмен очень нервничал.

На кладбище 20 мая 1992 года находились судья, который собирался руководить эксгумацией, представитель церкви Фрэнсис Фарентхолл, Дженнифер Харбери и он сам.

Когда начались раскопки, на кладбище прибыл караван из примерно 8–12 военных машин. Около 20 вооруженных солдат окружили место раскопок, и один из них сказал судье, что он должен остановить эксгумацию. Несмотря на это, судья и коронер не уступили, и судья отдал приказ о продолжении процедуры, указав, «что он имеет полномочия и что процедура будет продолжена».

Раскопки продолжились, и им удалось найти полиэтиленовый пакет с телом. Как раз в тот момент, когда они извлекали сумку, на вертолете прибыл генеральный прокурор Асискло Вальядарес в сопровождении фотографа и одного или двух солдат, крича, что эксгумацию следует остановить. Из-за этого приказа между судьей и генеральным прокурором возникла острая дискуссия.

Среди причин, которые Генеральный прокурор назвал для отмены эксгумации, были следующие: не было никого, кто мог бы опознать тело; для проведения процедуры необходимо присутствие члена семьи; его нельзя было проводить в присутствии иностранцев; а кто-то из партизан должен быть

подарок. Генеральный прокурор очень плохо обращался с судьей, до такой степени, что последний решил подчиниться ему. Генпрокурор сообщил, что процедура будет проведена позднее.

Провести эту процедуру было бы невозможно, даже если бы были соблюдены все условия, о которых говорил генпрокурор, потому что она была отменена по «политическим причинам».

Когда процедуру отменили, присутствующих сняли на видео и сфотографировали, а их имена внесли в список. По возвращении в город судебно-медицинский фотограф, являвшийся сотрудником Управления омбудсмана, сообщил о случившемся своему начальнику.

Когда они вернулись в столицу, двое из тех, кто сопровождал Дженнифер Харбери, отправились в аэропорт, а Харбери и еще один человек получили защиту от офиса омбудсмана.

е. Свидетельские показания Фрэнсиса Фарентхолла, юриста из США, бывшего члена законодательного собрания Техаса, Хью-активист за права человека и беженцев

В мае 1992 года Дженнифер Харбери попросила ее присутствовать на эксгумации тела на кладбище Реталулеу в Гватемале. Во время поездки в Гватемалу Харбери сказал ей, что разыскиваемое тело принадлежит ее мужу.

Перед процедурой эксгумации они провели встречу с Рамиро де Леоном Карпио, омбудсменом Гватемалы. Во время встречи возникла определенная неожиданная напряженность, о чем свидетельствует тот факт, что встреча проходила не в его офисе, а в общественном здании в городе Гватемала, и что были приняты особые меры безопасности, например, двери были заперты.

Впоследствии, в ту же ночь, она, Дженнифер Харбери и Джеймс Харрингтон снова встретились с де Леоном Карпио, и в этом случае последний подробно рассказал им о поездке в Реталулеу и сообщил им, что судебно-медицинский эксперт, представляющий Управление омбудсмана, и фотограф будет сопровождать их во время процедуры.

Дойдя до кладбища, они обнаружили там несколько человек, в том числе землекопов и человека, который присоединился к ним, когда они прибыли в город. Когда они начали раскопки, атмосфера была мирной; однако впоследствии прибыло значительное количество полицейских или солдат, и большая группа фотографов, сопровождавших власти, начала фотографировать место происшествия и присутствующих; она считала, что это была форма запугивания.

Несмотря на военное присутствие, раскопки продолжались, и им удалось найти сумку с телом. В этот момент они слышали шум, и появился генеральный прокурор Гватемалы, крича, что они должны остановить раскопки. Генеральный прокурор казался рассерженным, и его позиция была непреклонной.

Эксгумация не продолжилась и началась бурная дискуссия, которая усилила напряжение, и, прежде всего, вызвала у нее опасения за безопасность Дженнифер Харбери.

Выйдя с кладбища, они направились в офис в соседнем городе, и сопровождавший их судья или судмедэксперт попросили их не уходить оттуда, потому что это место, где они будут защищены.

Позже они вернулись в Гватемала-Сити, и Харбери позвонил кому-то в Мехико, и этот человек сказал им, что им не следует покидать отель и что они должны покинуть страну как можно скорее.

ф. Свидетельство Хосе Фернандо Москосо Моллера, гватемальского археолога, член Гватемальской группы судебной антропологии

Он проводил исторические и судебно-антропологические расследования по запросу властей Гватемалы с 1992 года и работал на международном уровне с такими организациями, как Организация Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и с Комиссией по расследованию исторических событий Республики Гаити. Его компетенция — анализ костей человеческого скелета, другими словами, когда мягких тканей уже нет.

Судебно-антропологическое исследование преследует три основные цели: опознание человека по его костным останкам, в частности определение пола, роста, возраста, заболеваний и стоматологических особенностей; установить причину смерти и, наконец, установить, как это произошло.

В качестве члена гватемальской группы судебной антропологии он провел эксгумацию в Реталулеу в августе 1993 года, чтобы «установить, был ли человек, погребенный как ХХ 13 марта 1992 года, и который умер накануне, предположительно в вооруженном столкновении был Эфраин Бамака [Веласкес]».

Поскольку между предполагаемой смертью Бамаки Веласкеса и моментом проведения эксгумации в Реталулеу прошло более года, было невозможно провести вскрытие трупа, а скорее антропологическое исследование с описанными выше характеристиками.

На этой процедуре присутствовали Дженифер Харбери, коронер Реталулеу, несколько членов Гватемальской группы судебной антропологии, журналисты, представители различных органов власти и наблюдатели. Коронер Реталулеу отвечал за определение места, где могло находиться тело, подлежащее эксгумации, поскольку именно он проводил вскрытие в 1992 году.

Первоначально могила, в которой был захоронен труп, не могла быть точно установлена, и, следовательно, сначала необходимо было извлечь два других тела, так как они находились в районе захоронения ХХ очень близко друг к другу. Когда им удалось найти труп, на котором было произведено вскрытие в 1992 году, они исследовали его, чтобы установить его личность, ища характеристики, аналогичные характеристикам Бамаки Веласкеса, в основном его стоматологическую работу и возраст.

При осмотре обнаруженного скелета было обнаружено, что среди прочих элементов он не имел прогнатизма или разделения верхних и нижних срединных резцов. Наоборот, у него были «металлические коронки» на обоих верхних срединных резцах. Более того, при анализе характеристик скелета методом Тодда было установлено, что он соответствует человеку в возрасте от 18 до 22 лет, а не 34 года, как Бамака Веласкес.

На основе собранной информации члены группы судебной антропологии Гватемалы пришли к выводу, что осмотренный труп «[не] соответствует скелету г-на Бамаки [Веласкеса]» из-за различий в стоматологической карте и возрасте. К такому же выводу пришел доктор Майкл Чарни, присутствовавший при эксгумации в Реталулеу.

У него был доступ к отчету о первом вскрытии трупа ХХ, проведенном коронером Реталулеу, в котором указывалось, что череп имел компрессию или был раздавлен; очень глубокая и сильная рана, нанесенная веревкой; травмы левого плеча кинжаловидным предметом; пулевое ранение в правый грудной отдел с поражением правой почки и печени; синяки от ударов по грудной клетке и следы на лодыжках — признак того, что у человека были связаны ноги. Эти детали свидетельствовали о том, что лицо, в отношении которого производилось вскрытие, не погибло в бою, но описанные травмы могли соответствовать формам насилия или пыток, примененным перед смертью.

Фотографии вскрытия получить не удалось, так как «многие ведомственные судебно-медицинские экспертизы не имеют ресурсов для проведения такого рода анализов». В целом судебно-медицинский анализ достаточно подробен, но «другие виды анализа, которые могли бы дополнить информацию», отсутствовали.

Во время эксгумации обстановка была «довольно напряженной». На въезде на кладбище стояли машины без номеров, а неизвестные фотографировали тех, кто проводил процедуру.

Он присутствовал при другой эксгумации, проведенной в Коатепеке 10 ноября 1994 г., чтобы установить, принадлежал ли труп в могиле Бамаке Веласкесу. По этому случаю доктор Уильям Хагланд из американской организации «Врачи за права человека», коронер Коатепеке, местные органы Национальной полиции, члены группы судебной антропологии Гватемалы, несколько журналистов и наблюдателей, а также Дженифер Харбери, которая была «в разгар голодовки».

После сравнения стоматологической карты и определения роста и возраста трупов был сделан вывод, что ни одно из двух тел, найденных в Коатепеке, не принадлежало Эфраину Бамаке Веласкесу.

В качестве члена группы судебной антропологии Гватемалы он принял участие в другой попытке эксгумации, связанной с делом Бамаки Веласкеса, в военном отряде, известном как Ла Монтанита или Лас Кабаньяс. Была попытка провести эту процедуру в 1995 г. по требованию прокуратуры Министерства государственного требования к этой процедуре не были выполнены.

Они попытались провести процедуру во второй раз, в присутствии специального прокурора Хулио Аранго, и после одного дня работы армейские юристы снова приостановили ее, так как посчитали, что необходимые требования не были выполнены. В ходе предварительного исследования группа судебной антропологии Гватемалы установила, что для проведения археологического этапа исследования потребуется примерно четыре недели.

Они предприняли еще одну попытку эксгумации в Лас-Кабаньясе с «новым прокурором», которому было поручено вести это дело, но когда был отдан приказ о начале раскопок, они не смогли продолжить из-за появления армейского офицера, который приказал начать процедуру. Быть остановлено, «потому что что-то [...] в документах было сочтено не в порядке». На следующий день прокурор получил от судьи другие документы, и в очередной раз армейские адвокаты установили, что требования не были выполнены, так что они не могут продолжаться. Сопровождавшим их прокурором была Шильвия Херес, которая погибла, изрешеченная пулями, в 1998 году.

Двум членам его организации, Андресу Кауфману и Федерико Рейесу Лопесу, угрожали, и в соответствующее время об этом было заявлено соответствующим властям. Впоследствии эти угрозы заставили Межамериканскую комиссию предоставить ему меры предосторожности.

Он не сторонник URNG.

г. Свидетельские показания Патрисии Дэвис, юриста из США, бывшего члена Гватемаланской комиссии по правам человека

Она сопровождала Дженнифер Харбери на эксгумации в Реталулеу 17 августа 1993 года в качестве международного наблюдателя за соблюдением прав человека и свидетеля. Она прибыла в Гватемалу 24 июля того же года, чтобы помочь Харбери с различными процедурами и в то же время заручиться поддержкой принципа гуманного обращения с военнопленными и их содержания в местах, доступных для общественности.

В то время Харбери сказал ей, что опасается, что огласка вокруг поисков ее мужа и подготовки к эксгумации может привести к смерти Бамаки Веласкеса, если он все еще будет задержан. Несмотря на это, она все еще надеялась снова увидеть его живым.

В течение недели, предшествовавшей эксгумации, она сопровождала Харбери к магистрату, чтобы организовать процедуру. У нее также была возможность ознакомиться с материалами дела об обнаружении тела в реке Искукуа, которые соответствовали описанию тела, которое дал Рамиро де Леон Карпио в письме, которое он отправил НРЕГ, за исключением того факта, что на теле не было шрамов. Она также изучила отчет о первоначальном вскрытии, проведенном через 24 часа после фактов, и подтвердила, что в отчете содержалась информация, не соответствующая описанию в предыдущем документе.

Она была удивлена, обнаружив эти отчеты, потому что, как сказал ей Харбери, когда НРЕГ запросил документы о теле, ему сказали, что их нет. В отчете содержалась информация об отпечатках пальцев и вывод о том, что смерть наступила в результате удушения.

Обстановка была напряженной во время эксгумации в Реталулеу 17 августа 1993 года. За день до процедуры она отметила, что за ними следили и что бригада судебно-медицинских экспертов была допрошена пятью полицейскими, когда она находилась возле Второго суда по уголовным делам Реталулеу. В день эксгумации, когда они были на кладбище, ровно каждые десять минут над местом пролетал вертолет. Кроме того, среди фотографов было как минимум два человека, которых попросили уйти, потому что у них не было соответствующих документов. Кроме того, вокруг было очень много людей, которых они не могли опознать, и это заставляло их

страшный. В разных случаях Дженнифер Харбери толкали в могилу, и ей приходилось бороться, чтобы вернуться на то место, где она была. Во время процедуры было постоянное давление.

Опознать тело Бамаки Веласкес было невозможно, и это не удивило Дженнифер Харбери из-за информации, которую она увидела в отчете о вскрытии.

Харбери начал голодовку в Центральном парке города Гватемала, чтобы спасти жизнь Бамаки Веласкеса; она была готова умереть во время голодовки. Это продолжалось примерно 33 дня, после чего у Дженнифер Харбери возникли различные физические проблемы, из-за которых она чуть не впала в кому.

Весь этот процесс причинял боль и беспокойство Харбери, и знание того, что случилось с Бамакой Веласкес, помогло бы облегчить ее страдания.

ЧАС   Свидетельские показания Отониэля де ла Рока Мендосы, бывшего партизана РВСН.

В начале 1980 года он присоединился к Повстанческим вооруженным силам (ВСП) Фронта Сантоса Салазара, группе, входившей в состав НРЕГ, из-за репрессий, развязанных правительством против народа Гватемалы.

Он был членом этой организации до 10 сентября 1988 года, когда он был схвачен четырьмя военными, которые связали его и избили. Затем они отвезли его на пикапе в военную зону № 1316 в Реталулеу, где его держали голым в комнате площадью один квадратный метр, пока через час его не допросили.

Допрос вели сотрудники армейской «разведывательной» службы, в том числе Нери Анхель Урисар Гарсия и капитан Гусман, которые расспрашивали его о структуре НРЕГ и местонахождении Фронта Сантоса Салазара; он ответил, что ничего не знает. Следовательно, они подвесили его со связанными руками на крыше и начали избивать бейсбольной битой.

Затем они положили ему лицо, а вниз и наденуть на него колпак с гербицидом. затем погрузили в воду. его в баке с водой, а затем уложили на пол и встали на него. Гусман приказал ему отвечать на вопросы, угрожая ему смертью. также использовали провода, которые они подключили к электрической розетке и стали размещать непокрытые концы на различных частях его мокрого, обнаженного тела, от чего он потерял сознание, потому что был настолько слаб.

На следующий день он проснулся очень больным, а днем его посадили в кресло и сказали: «Сегодня ты будешь говорить, потому что сегодня ты умрешь» и, столкнувшись с его отказом дать им какие-либо ответы, они снова ударили его бейсбольной битой.

На следующий день в комнату, где он находился, пришли еще люди, и один из них сказал: «Да, это Баярдо». Позже к нему подошел тот же человек, опознал по имени и по партизанской кличке и попросил опознать на некоторых фотографиях членов Фронта. Впоследствии он обнаружил, что этот человек был известен под псевдонимом Хорхе и что он был военным, внедрившимся в повстанческую организацию.

Военнослужащие спросили его о его семье и, не получив ответа о том, где они находятся, привели одного из его шуринов, который также был задержан, и избили его, чтобы получить информацию; но, наконец, сам свидетель сказал им, где они находятся. Через месяц двое его детей 3 и 5 лет и свекровь с шестью детьми были схвачены в Реталулеу и отправлены в военную зону № 1316, где почти два месяца содержались в лазарете. .

Когда он понял, что в армии есть люди, которые знали его, и для защиты своей безопасности и безопасности своей семьи, он больше не мог скрывать то, что знал о Фронте, и был вынужден сотрудничать и предоставлять информацию о членах Фронта. и его структура для армии. Однако дважды его доставляли на базу в Масатенанго, где велась стрельба, поэтому военнослужащие подумали, что он ведет их в засаду. Пока он оставался на этой базе, он спал в комнате с членами G-2, всегда был связан и с мужчиной рядом с ним.

В начале ноября 1988 г. он был переведен вместе с примерно 18 недавно захваченными военнослужащими РВСН в подразделения пехотной военной полиции в военной зоне № 6 в столице, где оставался в течение недели. С другими заключенными обращались так же, как со свидетелем. На этой базе военнослужащие сказали им, что им будет предоставлена амнистия. Позже они были вынуждены предстать перед прессой и заявить, что являются партизанами, дезертировавшими из РВСН, и что они добровольно явились в военную зону № 1316. Военнослужащие сказали ему, что он должен воздержаться от говоря о его поимке и о побоях, которые он перенес, и о том, что он должен помнить, что его семья была задержана. Даже присутствующий журналист работал на армию.

«Людей, представленных прессе, армия ставила в разных местах под надзор, и они должны были два-три раза в неделю являться в ближайшую зону». Его перевели и поместили в военную зону № 12 в Санта-Лусия-Коцумальгуапа, Эскуинтла. Там он продолжал сотрудничать с членами Г-2, опознавая людей из деревень, и они всегда держали его на связи. Через четыре месяца ему разрешили свободно передвигаться в пределах военной зоны, но запретили покидать это место.

В конце 1989 года его перевели в военную зону № 6 в столице для работы в приданном штабу армии подразделении, известном как «Эскадрон смерти». Его сотрудничество продолжало заключаться в выявлении пособников партизан.

Он знал Эфраина Бамаку Веласкеса под псевдонимом Эверардо из-за наступления на аванпост Санта-Ана в Берлине, где в 1992 году была сформирована оперативная группа для борьбы с Фронтом Луиса Ишмата. В то время как он сотрудничал с командованием на базе Санта-Ана в Берлине, по приказу капитана Альберто Гомеса Гильермо, входившего в командование из столицы, он отправился в город Нуэво-Сан-Карлос в Реталулеу и, по пути в заставы, видели, как машина, в которой ехал капитан Гомес Гильермо, подъехала к двери комнаты, где они спали, и в одну из комнат посадили заключенного, одетого в оливково-зеленое и босого, в присутствии капитана Гомеса Гильермо и членов Сан-Маркос G-2. Последний вызвал нескольких бывших бойцов НРЕГ, находившихся в заключении, и отвел их в комнату, чтобы они могли опознать только что взятого в плен человека. В частности, он упомянул Сантьяго Кабреру Лопеса, известного как Карлос, и женщину по прозвищу Карина (Анастасия Лопес Кальво). Первый опознал заключенного как

Команданте Эверардо. Впоследствии он узнал от бывших комбатантов ORPA, которые были схвачены, и из газет, что его зовут Эфраин Бамака Веласкес.

Позже он видел Бамаку Веласкеса каждый день в течение двух или трех недель и даже дважды приносил ему еду по приказу капитана Гомеса. Хотя за Бамакой Веласкесом наблюдали, в этих двух случаях свидетель смог сказать ему, что он также был заключенным и что то, что «он [Бамака Веласкес] страдал, [также] было сделано [с ним]».

Он знал, что Бамаку Веласкеса допрашивали почти каждую ночь, потому что его спальня находилась рядом с местом, где его допрашивали, и он слышал, как тот не отвечал и поэтому был избит. Среди тех, кто допрашивал Бамаку Веласкеса, он опознал специалиста из командования по имени Грегорио Авила, «еще одного специалиста из зоны Сан-Маркос по имени Чута», еще одного из командования города Гватемалы по имени Эринео Ортис, капитана Гомеса Гильермо и офицеров Агирре и Соса. Орельяна; последние двое иногда принимали участие в допросе. Бамака Веласкес оставался на базе Санта-Ана в Берлине от двух до трех недель, а затем был переведен в военную зону № 6, на объекты, известные как *Ла Исла* (остров) в городе Гватемала.

Каждый раз, когда военнослужащие отвозили его в разные места для сотрудничества в опознании людей, члены командования повторяли ему: «Посмотри, Баярдо, если кто-нибудь спросит тебя об Эверардо, ты скажешь: «Эверардо погиб в бою, я никогда не видел его живым, он был убит в бою», и каждый раз, когда они проезжали мимо и видели Дженнифер Харбери во время ее голодовки, они обращались к ней так: *Вьеха Хиха де ла Гран...* (Примечание: сильное ругательство)».

Свидетель был переведен в департамент Джутиапа. Через два-три месяца в отряд прибыл Специалист по имени Хосе Виктор Кордеро Кардона; он сказал, что был в Кесальтенанго, «работал с Эверардо, но это было кончено». После этого он больше ничего не слышал о Бамаке Веласкесе.

Во-первых, он не получал никакой оплаты от армии, но затем командование Г-2 дало ему 200 кетцалей в месяц, что было равно сумме, зарабатываемой солдатом. Позже они заставили его заполнить какие-то бумаги и формы якобы для того, чтобы занять должность в Национальной полиции, за что ему должны были заплатить 500 кетцалей. Он носил форму Национальной полиции только в рамках своей работы с командованием, хотя никогда не служил в полиции.

Он никогда не делал заявлений перед судьей во время своего задержания или в любое время, пока он служил в армии.

Что касается его безопасности и безопасности его семьи, а также его «сотрудничества» с командованием, он указал, что армия контролирует его семью, и добавил, что «он не мог бежать, потому что [...] у меня почти не осталось семьи, я только есть мои братья; Я знал, что если я поеду, они прикончат остальную часть моей семьи, потому что в 1984 году в армии исчезли моя мать, мой отец, моя сестра, моя жена и мой двоюродный брат [...], их увезли живыми и Я никогда [...] больше не слышал о них». Эти факты произошли 11 апреля 1984 года в деревне Гуаталон, муниципалитет Рио-Браво, Сучитепекес. Когда он был в армии, он спросил полковника по имени Серджио, и тот ответил ему: «Послушай, Баярдо, ты должен быть благодарен, что жив».

[...], если бы тебя с семьей схватили, тебя бы не было рядом, так что не задавай вопросов».

Из средств массовой информации он узнал, что Сантьяго Кабрера Лопес дезертировал из армии, но другие бывшие комбатанты, находившиеся в плену, все еще находятся в разных военных зонах. Что касается Карины (Анастасия Лопес Кальво), он снова увидел ее, когда она пошла, чтобы сделать еще одно заявление для прессы в связи с дезертирством Кабреры.

Он знал другого члена ОРПА, известного как Валентин (Кристобаль Че Перес), который был направлен в военную зону № 1316, Масатенанго, в конце 1991 года. Однако он слышал от некоторых боевиков, которые были взяты в плен, что Валентин был взят выпил из Масатенанго, посадил в тюремную камеру и больше о нем ничего не было слышно.

Он покинул армию в августе 1996 года, связавшись с Дженнифер Харбери. Когда он был в аэропорту, вылетая из Гватемалы, ему сказали, что есть приказ *не выполнять* против него. Более того, его задержали из-за того, что у него был пистолет. Он был освобожден после выплаты финансового поручительства. Затем он уехал в Мексику, где оставался с августа 1996 года по октябрь 1997 года.

Он опасается за свою безопасность и безопасность своей семьи, потому что он давал показания в суде, а также потому, что через несколько дней после своего прибытия в Вашингтон, округ Колумбия, в ноябре 1997 года он услышал, что люди объезжают дом его семьи в Гватемале. Он не просил защиты от закона, так как считал, что «в Гватемале законы контролируются армией».

Ему было предоставлено политическое убежище в США.

**час   Свидетельство Марио Эрнесто Соса Орельяна, штаб гватемальской
             армии
Офицер.**

Он начал свою службу в армии 30 июня 1977 года. В 1992 году он получил звание майора и был направлен в военную зону № 1316 в Масатенанго. Впоследствии, в период с марта по декабрь того же года, он был переведен на военную базу Санта-Ана в Берлине, когда действовала оперативная группа Кецаль, а когда она закрылась, его отправили в военную зону № 18 в департаменте Сан-Маркос, где он работал разведчиком.

Относительно структуры войск в Зоне № 18 он заявил, что это было военное командование, возглавляемое тремя командирами в звании полковников, хорошо информированными о боевых действиях; второй командир отвечал за штаб, а третий командир был инспектором. Командиры батальонов подчинялись второму командиру, а затем офицерам штаба, включая офицера, отвечавшего за личный состав, разведку, операции, логистику и гражданские вопросы, а также за роты солдат. Как разведчик находился в ведении второго командующего военной зоной. По линии власти среди штабных офицеров сложилась ситуация «ранг к чину»; другими словами, все они имели одинаковую работу, но годы, проведенные в армии, уважались.

Он знал Хулио Альберто Сото Бильбао, майора армии и офицера по операциям и обучению, в обязанности которого входило планирование операций по борьбе с повстанцами. Он познакомился с Симеоном Кум Чута в Сан-Маркосе в 1992 году. Там последний работал у него специалистом или офисным работником, печатая работу; разведывательный анализ проводился офицером, в данном случае свидетелем. Он знал Хулио Роберто Альпиреса, полковника армии, который в 1992 году был третьим командиром военной зоны № 18. В функции Альпиреса входило наблюдение за работой отряда и зачисткой. В июле 1992 года он был мобилизован с небольшой группой штаба военной зоны № 18 в собственность «Эль-Порвенир», расположенной в Сан-Маркосе, в качестве оперативной группы, сформированной для противостояния повстанцам в Зоне. Он познакомился с Раулем Родригесом Гарридо в военной зоне № 1. 1316 г. в Масатенанго. Последний был Специалистом, которому он ежедневно отдавал приказы.

Хотя он лично не принимал участия в захвате партизан во время вооруженного столкновения, в случае возникновения такой ситуации армия звонила в ближайшие инстанции для их выдачи, а затем «они требовали амнистии».

Во время своего пребывания в военной зоне № 18 в Сан-Маркосе он познакомился с некоторыми «бывшими повстанцами», в том числе с Анастасией Лопес Кальво и Сантьяго Кабрера Лопес, [...] которые были частью нас, поскольку они сдались армии и выполнял функции уборки и бегал на побегушках в отряде. Кабреры Лопес не было на военной базе Санта-Ана в Берлине.

Он не боялся, что эти люди на военных базах передают информацию партизанским отрядам, к которым они принадлежали, и, кроме того, он никогда не слышал, чтобы кто-либо из бывших комбатантов был схвачен, а затем подвергнут пыткам для получения информации и впоследствии содержался в военные объекты для целей «военной разведки». Армия считала, что работавшие на них бывшие партизаны были очень неточным источником информации.

В марте 1992 г. была сформирована оперативная группа под названием Кецаль; его возглавил тогдашний полковник Исмаэль Сегура Абуларах. Цель состояла в том, чтобы установить местонахождение боевиков ОРПА, которые находились в регионе. В этом военном предприятии участвовали члены батальонов из Сан-Маркоса и военной зоны № 1715 Кесальтенанго. Он принял участие в этой миссии в марте того же года, потому что полковник Агирре Лоарка был ранен в плечо во время столкновения с партизанами, и свидетель был вызван, чтобы помочь ему. Полковник Конде Уриалес был вторым командующим; он был офицером разведки; Майор Сото Бильбао был офицером тылового обеспечения; Капитан Арагон Сифуэнтес был офицером по гражданским делам, а также кадровым офицером.

Как офицер разведки, он слышал, что в марте 1992 года произошло столкновение между оперативной группой Кецаля и Фронтом Луиса Ишмата. Он получил радиосообщение о том, что «преступник-террорист [...] был убит в бою» возле реки в Нуэво-Сан-Карлос. Когда ситуация утихла, следуя приказу, он отправился на одном из трех армейских вертолетов в Реталулеу, чтобы сообщить властям о вооруженном столкновении и гибели партизана, и помог магистрату добраться до места, о котором идет речь. Он смог увидеть труп возле реки Искукуа, и они увезли его на вертолете в рамках судебной процедуры.

Он находился в отряде Санта-Ана-Берлин после столкновения 12 марта 1992 г. и не знал, был ли в то время захвачен Эфраин Бамака Веласкес, и не знал, что члены ОРПА делали заявления, подтверждающие это.

Он отрицал, что был с Нери Анхелем Уризаром на базе Санта-Ана в Берлине или взял его, чтобы опознать Бамаку Веласкеса. Он не видел ни задержанного, ни пытаемого Бамаку Веласкеса, ни какого-либо другого человека с его физическими характеристиками на базе Санта-Ана в Берлине или в Сан-Маркосе и знал о его существовании только благодаря всей информации, появившейся в газетах.

Он отрицал, что принял решение использовать захват Бамаки Веласкеса в «целях военной разведки», сделав вид, что он был убит в бою, и удерживая его под стражей.

В 1991 году он познакомился с Нери Анхелем Урисаром, специалистом военной зоны № 1316. В том же году он встретил Кристобаля Че Переса, бывшего комбатанта Фронта Хавьера Тамбриза ОРПА, который сдался прямо свидетелю. В отношении упомянутых позже «была проведена вся процедура [представления их в компетентные органы]». В конце концов, Че Перес решил остаться на военных объектах и даже получил должность солдата. Он отрицал, что заказал его смерть, а затем передал его магистрату в виде трупа, найденного в реке Икскуа. Он предупредил, что показаниям Урисара Гарсии нельзя доверять, потому что он «преступник» и против него даже есть ордера на арест.

В связи с исчезновением Бамаки Веласкеса он выступил с заявлениями в министерстве по делам общественности, в суде и в Управлении омбудсмена. Он был расследован, а затем дело против него было прекращено в рамках уголовного производства по делу Бамаки Веласкеса примерно в 1994 году. Он также сделал заявление в ходе специальной досудебной процедуры расследования, которая пыталась установить местонахождение Бамаки Веласкеса. В период, когда проводились следственные действия, он не был отделен от своих функций в армии.

**Дж. Свидетельские показания гватемальского юриста Асикло Вальядареса Молины
нотариус, генеральный прокурор и глава государственного министерства**

Выполнял функции в судебной системе, был главой общественного министерства и генеральным прокурором. Последний пост он занимал в период с 1991 по 1993 год и в течение конституционного периода с 1994 по 1998 год. В первый период Конституция Гватемалы возлагала на эту должность две основные функции: быть законным представителем государства и «обеспечивать строгое соблюдение законов и уголовное преследование за преступления». Кроме того, в Гватемале существовала фигура государственного обвинения, согласно которой любое лицо могло «преследовать в судебном порядке любое преступление, за исключением частных или полугосударственных преступлений», а государственное министерство было «просто вспомогательным органом судов правосудия». в то время как именно судьи действительно возглавляли расследования.

В ходе выполнения своих обычных функций он узнал об эксгумации по распоряжению второго судьи Реталулеу от 20 мая 1992 года, которую запросил омбудсмен Рамиро де Леон Карпио, чтобы подтвердить личность трупа, захороненного как ХХ в марте того же года. Он считал, что «этот вопрос может быть важным», и его интерес «начался с любопытства, чтобы узнать, будет ли то, что было запланировано, достигнуто [] целей или нет», и у него никогда не было намерения «препятствовать процедуре, которая могла бы быть жизнеспособной».

Он отправился на военном самолете, чтобы наблюдать за этой эксгумацией, которая была одной из 10 или 12, которые он наблюдал в том году; он выбрал их наугад, чтобы внушить доверие различным национальным прокурорам.

Добравшись до кладбища, он задал судье вопрос о целесообразности процедуры опознания погребенного и, поскольку никто из присутствующих «ничего не сказал в ответ», предложил «провести процедуру, когда будет необходимо». элементы [были под рукой] для достижения желаемого успеха». Он не стал отменять эксгумацию, потому что это не входило в его функции, но предположил судье, что процедура будет бесполезной. Окончательное решение принял судья. Он отрицал, что спорил с судьей Реталулеу, и оказывал на него давление, чтобы он отменил процедуру. Он не называл причиной отмены эксгумации тот факт, что ни один член НРЕГ не присутствовал для опознания трупа или что присутствовали иностранцы. Он никогда не думал, что эксгумация затянется на «необычное время».

На процедуре присутствовало около 20 человек, в том числе судья, прокурор, Эдвин Домингес, четыре или пять иностранцев и несколько вооруженных полицейских. Он не знал, что до его прибытия полиция сообщила присутствующим, что военнослужащие придут для наблюдения за процедурой, а после его прибытия военнослужащие не прибыли. Из прессы он узнал, что с его приездом некоторые из присутствующих «испытывали страх», но он «ничего угрожающего» не наблюдал.

Ему не было известно о существовании документа агентства США, согласно которому омбудсмен заявил, что свидетель отменил эту эксгумацию в Реталулеу по политическим мотивам.

Хотя он знал о противоречиях между протоколами эксгумации и вскрытия и знал отца Эфраина Бамаки Веласкеса, он не предпринимал попыток разыскать семью последнего для проведения эксгумации, поскольку в то время шел досудебный процесс. ведется против него. Он надеется, что омбудсмен примет должные меры по этому делу.

Он также узнал из газет, с одной стороны, что Бамака Веласкес находился в руках армии, подвергался пыткам и впоследствии был казнен; а с другой стороны, что в 1993 году на кладбище Реталулеу была проведена эксгумация, в ходе которой был сделан вывод о том, что «тело, захороненное как ХХ и представленное как тело Эфраина Бамаки Веласкеса, не соответствовало физическим характеристикам г-на Бамаки». Веласкес».

В 1992 году в результате судебного разбирательства, которое велось против него, он обратился в Конгресс Республики с просьбой разрешить «антехуисию(досудебный), процедура, направленная на отстранение государственного служащего от исполнения своих обязанностей до выяснения его правового положения, с тем чтобы он мог защищаться «без каких-либо привилегий». Как следствие, он был фактически отстранен от должности генерального прокурора с сентября 1992 года по сентябрь 1993 года.

В сентябре 1993 года, решив свою ситуацию перед трибуналами, он вернулся к своим функциям «и немедленно подал [ред] [свою] отставку», чтобы позволить новому президенту Республики Рамиро де Леону Карпио выбрать другое лицо. занимать должность. Он снова был назначен Генеральным прокурором на период 1994-1994 гг.

1998 г., но к тому времени функции генерального прокурора и главы государственного министерства были разделены.

В 1994 году он предложил ряд средств для определения местонахождения Бамаки Веласкеса. В октябре того же года, учитывая возможность задержания Бамаки Веласкеса, он начал специальную процедуру досудебного расследования в Верховном суде, процедуру, которая была введена во время реформы Уголовно-процессуального кодекса. Он также подал заявление о возбуждении уголовного дела, чтобы установить местонахождение Бамаки Веласкеса. Тогдашний омбудсмен Хорхе Марио Гарсия Лагуардиа был назначен душеприказчиком в первом судебном разбирательстве, и были получены заявления от отца Бамаки Веласкеса, Хосе Леона Бамаки Эрнандеса, и его сестры Эгидии Гебиа Бамака Веласкес, чтобы попытаться собрать дополнительную информацию. .

Он не помнил, что в ходе судебного разбирательства и во время голодовки Дженнифер Харбери правительство США подтвердило, что армия захватила Бамаку Веласкеса живым, и направило официальную дипломатическую ноту правительству Гватемалы по этому вопросу. Он знал, что Харбери делал заявления о том, что против офицеров, причастных к смерти Бамаки Веласкеса, будет возбуждено уголовное дело.

В качестве генерального прокурора он выступал против регистрации брака Дженнифер Харбери с Бамакой Веласкес, поскольку «это [не] соответствовало требованиям законодательства Гватемалы». В ноябре 1994 года он подал гражданский иск о возбуждении дела против Харбери, строго в отношении экономических аспектов ее претензий, а не в отношении дела о нарушениях прав человека, в связи с возможностью финансовых махинаций, попыток наживы за счет государства Гватемала. Он признал, что Дженнифер Харбери «всегда заявляла, что ей не нужны деньги и что она не ищет денег». Шестой судья Суда по гражданским делам отклонил иск о возбуждении дела, поскольку считал, что Харбери имел в виду подачу уголовных, а не гражданских исков. Благодаря действию для jactitation, *не выполняй*, которого можно было бы избежать, поскольку «судебное разбирательство [гражданского] *не выполняй*» подъем занимает менее 24 часов».

Начатые им различные расследования не позволили прояснить факты, связанные с исчезновением Бамаки Веласкеса, и ни один военный офицер не был осужден по данному делу.

Он отрицал, что получил информацию от полковника Хулио Роберто Альпиреса, указывающую на то, что армия тайно удерживала Бамаку Веласкеса под стражей с целью получения «разведывательной информации», а затем решила казнить его.

Из-за затянувшегося внутреннего конфликта, который пережила Гватемала, «не всегда было легко [...] получить точную информацию о многих происходящих событиях, чтобы иметь возможность четко установить, что происходило в каждом случае». По своему положению он знал о действиях государственных органов, связанных с пытками и внесудебными казнями.

К. Свидетельство Исмаэля Сальватьерра Арройо, бывшего члена Гватемальские вооруженные силы

Он работал в вооруженных силах с ноября 1979 года по сентябрь 1997 года в качестве сержанта первого класса в транспортной группе штаба обороны. Команда Национального дворца

водители состояли из 12 человек, разделенных на две группы, и он напрямую обслуживал Луиса Альберто Гомеса Гильермо и отвез его из дома в Национальный дворец. Он не встретил там Хосе Виктора Кордеро Кардону, известного как «Ла Йегуа» (пилот армейского вертолета).

Он отрицал, что знает о армейской практике представления всех партизан, как захваченных в бою, так и добровольно сдавшихся, соответствующим гражданским властям, где они могут требовать амнистии. И за 17 лет и 10 месяцев службы он не слышал ни об одном бывшем партизане, работавшем на армию.

Он не знал, организовала ли армия в марте 1992 года специальный отряд для действий в Сан-Маркосе, или кто-то был захвачен в плен в результате столкновения, в котором участвовал этот специальный отряд. Наконец, он отрицал, что ему что-либо известно о задержании, пытках и переводе в разные воинские части Бамаки Веласкеса.

**л. Показания Луиса Альберто Гомес Гильермо, Лейтенант
Полковника в
гватемальская армия**

Он был армейским офицером и входил в состав разведывательного подразделения под названием G-2. Позже он заявил, что не работал офицером разведки.

Он не знал, что армия захватывала или арестовывала партизан или что существовали подпольные центры содержания под стражей для захваченных в плен. Когда такие люди сдавались, с ними не обращались плохо. Источниками информации, доступной «военной разведке» для выяснения деятельности партизан в условиях «вооруженного конфликта», были местное население или информация, предоставленная партизанами, сдавшимися добровольно.

Армия проводила не допросы, а «допросы» бывших партизан, добровольно сдавшихся и заявивших об амнистии, таких как бывшие партизаны де ла Рока и Бойциу. В этих обстоятельствах следовавшая процедура заключалась в том, чтобы немедленно проинформировать вышестоящих офицеров и «затем вызвать прессу, чтобы и их семьи, и повстанцы знали [...], что этот человек был теперь *'адаптироваться к политике'* (реадаптировался в обществе)». «Интервью» было проведено компетентным судьей в присутствии представителей государственного министерства и адвокатов, чтобы затем его можно было «использовать за или против в официальном судебном разбирательстве».

Он был знаком с Отониэлем де ла Рока и знал, что тот бывший партизан и не работал в армии. В 1991 году он говорил с ним и с Луисом Бойциу о существовании «расколов» в партизанах. Он не знал, что Отониэль де ла Рока был схвачен армией, подвергнут пыткам и использован для «получения сведений» о партизанах.

Позже он узнал, что Отониэль де ла Рока Мендоса был задержан Национальной полицией за то, что он носил оружие и угрожал. Он слышал, что де ла Рока делал заявления для прессы, но не говорил, что «что-то случится с ним или его семьей», если он не сделает таких заявлений.

Он не был знаком ни с Сантьяго Кабрерой Лопесом, ни с Анастасией Лопес Кальво, ни с военнослужащим по имени Хосе Виктор Кордеро Кардона.

В июне 1992 года он покинул страну, чтобы пройти военный курс. В 1992 году он был членом штаба национальной обороны и был специально назначен официальным членом комитета поддержки правительственной комиссии мира, которая собиралась в Национальном дворце с января 1991 года. Его функция заключалась в сборе информации о организации политического характера, «чтобы посмотреть, как рассматривался мирный процесс».

Эта мирная комиссия была «правительственным органом, специально созданным для проведения мирного процесса». С января по июнь 1992 года эта комиссия объявила о проведении постоянной сессии из-за внутренних проблем среди партизан, которые могли повлиять на мирный процесс.

Он не принимал участия в военной операции под названием «Оперативная группа Кецаль» с 6 января по 15 июня 1992 г., поскольку «[его] компетенция носила политический характер, а не военные действия», а также в Санта-Ана не участвовал. Берлинский военный отряд в марте 1992 г., ни в военной зоне № 18 Сан-Маркос в июле 1992 г. Он узнал о захвате и пытках Бамаки Веласкеса из средств массовой информации.

м. Показания Хесуса Эфраина Агирре Лоарки, полковника Гватемальская армия

Гватемальская армия не брала в плен партизан и не удерживала их; скорее, наоборот, когда они дезертировали, общая политика заключалась в том, чтобы, во-первых, попытаться установить их настоящую личность; затем они предстали перед трибуналами с требованием «какой-то амнистии» и впоследствии «были привлечены к работе [...] военного командования, где они сдались», потому что они опасались, что они будут «расстреляны партизанскими отрядами».

Сдавшиеся партизаны использовались «армейской разведкой» в качестве источника информации о военной структуре, в которой они принимали участие, и, главным образом, «для возможности определения районов, где [...] были] минные поля» и, таким образом, предупредить патрули о том, где они могут пройти. Не было оказано никакого давления, чтобы бывшие партизаны сказали правду. Из того, что ему известно об одном случае в 1980-х годах, раненым в бою была оказана необходимая медицинская помощь.

Во время службы в армии он знал некоторых людей, которые сдались, в частности, Сантьяго Кабреру Лопеса и других под псевдонимами «Карина», «Аугусто» и «Пепе».

В 1992 году он был майором пехоты и работал в разведывательном отделе оперативной группы Кецаля в военном подразделении Санта-Ана-Берлин. Сантьяго Кабрера «выполнял обязанности в Управлении [разведки], в котором работал [свидетель]».

28 февраля 1992 года он был ранен в бою группой партизанского фронта Луиса Ишмата, действовавшей в районе Сан-Маркос. После ранения он был эвакуирован из Зоны и около 15 дней выздоравливал в Военно-медицинском центре в городе Гватемала, откуда не мог покинуть; впоследствии он был переведен в Соединенные Штаты для продолжения лечения в течение четырех месяцев.

Он вернулся в Гватемалу в начале июня 1992 года, и, поскольку полностью не выздоровел, «[он] был направлен в оперативное подразделение Штаба национальной обороны.

в столице», так что он не возвращался в зону Санта-Ана-Берлин до конца июня 1992 года.

Он знал, кто такой Эфраин Бамака Веласкес, что «он занимается политической работой в районе [...] Сан-Маркоса» и что он командующий.

Из прессы он узнал о вооруженном столкновении между Фронтом Луиса Ишмата и гватемальской армией в марте 1992 года, а также о пленении важного лидера партизан.

Он не подвергался судебному преследованию и не делал заявлений ни в одном трибунале в Гватемале по делу Бамаки Веласкеса.

**Н. Свидетельство Симеона Кум Чута, бывшего члена
Гватемальская армия**

Он служил в гватемальской армии с 1985 по 1997 год, работая специалистом в разведывательном подразделении военной зоны № 18 в департаменте Сан-Маркос.

Он знал Сантьяго Кабреру Лопеса, бывшего комбатанта НРЕГ, который в 1991 году добровольно явился в военную зону № 18 в Сан-Маркосе вместе с другим партизаном по имени Карина. Он не знал о процедуре, которая применялась, когда Кабрера Лопес прибыл в военную зону, потому что она принадлежала офицеру, отвечавшему за отдел разведки, полковнику Пересу Соляресу. Он не знал, предстали ли эти лица перед судьей.

Его старшими офицерами были «подполковник Перес Соларес, затем майор Агирре [и] затем [офицер] Соса Орельяна».

Ему было известно, что в марте 1992 года армия организовала оперативную группу Кецаля с целью борьбы с партизанами в Сан-Маркосе. Эта оперативная группа действовала с баз военной зоны № 18 и Санта-Ана в Берлине. Он никогда не принимал в этом никакого участия. Майор Агирре действительно участвовал в нем как офицер разведки.

Он сопровождал Сантьяго Кабреру, чтобы запросить его документы, удостоверяющие личность, в марте 1992 года, поскольку, по его мнению, лицо, не удостоверяющее личность, может быть привлечено к ответственности в Гватемале.

Он ничего не знал о столкновении между оперативной группой Кецаля и ORPA Luis Ixmata Front в марте 1992 года, потому что в то время находился в Сан-Маркосе. Он не знал, кем был Бамака Веласкес благодаря своей работе, и был ли он схвачен в результате столкновения в марте 1992 года. Он также не знал о возможных пытках, которым Бамака Веласкес подвергался.

В марте 1992 года Рауль Сандовал, Сантьяго Кабрера Лопес и женщина, известная как Карина, все бывшие члены партизан, вошли в состав разведывательного управления. Сантьяго Кабрера всегда находился на базе Сан-Маркос.

Он был расследован в рамках уголовного дела в рамках обычной юрисдикции Реталулеу в связи с исчезновением Бамаки Веласкеса, в ходе которого он был реабилитирован.

Показания Кабреры Лопес не соответствуют действительности.

**о. Свидетельство Хулио Альберто Сото Бильбао, полковника пехоты
Гватемальская армия**

С 1 января по 31 сентября 1992 года он находился на действительной службе в военной зоне № 18, выполняя обязанности офицера по операциям и обучению этой военной зоны, которой командовал полковник Гарри Понсе Рамирес.

Он не помнил, чтобы брал в плен кого-либо из комбатантов, но имел дело с партизанами, ранеными в бою. Политика гватемальской армии во время конфликта заключалась в том, чтобы «оказать первую помощь [раненому] человеку, перевести его на командный пункт [и] оценить его здоровье»; после этого они решили, следует ли его госпитализировать. Затем партизану предложили добровольно подать прошение об амнистии, что оформлялось в мировых судах «и часто в присутствии прессы». Он не знал, держит ли армия бывших партизан в качестве информаторов или «процедура, применяемая для получения информации от бывших партизан».

Он не помнил других бывших партизан, которые могли бы работать в военной зоне № 18. Однако ему было известно о «различных бывших партизанах, которые добровольно явились в различные воинские части, заявили об амнистии и для своей личной безопасности, остались работать с учреждением». Ни с одним из них он не работал, потому что они работали с «военной разведкой».

От разведчика он получил разведданные о том, как и где находятся партизанские отряды.

Он был в отряде Санта-Ана-Берлин в марте 1992 года и принимал участие в оперативной группе Кецаль под командованием полковника Исмаэля Сегуры Абулараха, которая «отвечала на атаку ОРПА», в частности, Фронта Луиса Ишмата. Его задачи были задачами оперативного офицера, выполняющего «чисто тактические и оперативные аспекты» и выполняющего такие функции, как надзор за организацией и обучением подразделений перед тем, как они вступят в бой.

Он не принимал участия в столкновении между оперативной группой Кецаль и Фронтом Луиса Ишмата 12 марта 1992 г. и не знал, был ли захвачен Бамака Веласкес в результате этого столкновения. Он не знал военачальника Фронта Луиса Ишмата Эфраина Бамаку Веласкеса, хотя знал, кто он такой, потому что «это широко публиковалось в прессе».

Хотя в марте 1992 года он находился в отряде Санта-Ана-Берлин, он ничего не знал о предполагаемых пытках, которым Бамака Веласкес подвергался, и отрицал, что был одним из лиц, принимавших участие в них в военной зоне № 18 в июле 1992 года. В июне 1992 года он был направлен в военную зону № 18, а в июле того же года был направлен в ту же зону, но в собственность «Эль-Порвенир».

Сантьяго Кабрера Лопес не мог покинуть Санта-Ана-Берлин, чтобы уйти в отпуск с 7 по 12 марта 1992 года, потому что человек, санкционировавший этот отпуск, был полковник Гарри Понсе Рамирес, командующий военной зоной № 18, а командир не может разрешить отпуск на человек, находящийся на действительной службе в другой военной базе. Следовательно, если полковник Понсе Рамирес подписал свое разрешение, Кабрера «должен был покинуть [военную зону № 18] и вернуться на то же место».

В июле 1992 года Сантьяго Кабрера якобы работал в «Эль-Порвенир» по приказу капитана Эдвина Мануэля Лемуса Веласкеса, поэтому он не мог находиться в отряде Сан-Маркос.

Он не подвергался уголовному преследованию по делу Бамаки Веласкеса; однако он добровольно предстал перед уголовным расследованием, возбужденным Государственным министерством, и был оставлен «на свободе в связи с отсутствием заслуг». В начале разбирательства были задействованы военные суды, но «впоследствии они были закрыты [...] и весь процесс был передан в суд по уголовным делам Реталулеу».

VIII ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

94. Статья 43 Регламента Суда устанавливает, что

[i] доказательства, представленные сторонами, допустимы только в том случае, если предварительное уведомление об этом содержится в заявлении и в ответе на него [...] Если какая-либо из сторон заявляет о форс-мажоре, серьезных препятствиях или возникновении последующих событий в качестве основания для представления доказательства Суд может в данном конкретном случае принять такое доказательство в иное время, чем указано выше, при условии, что противной стороне гарантируется право на защиту.

95. Прежде чем исследовать полученные доказательства, Суд разъяснит общие критерии оценки доказательств и некоторые соображения, применимые к данному конкретному делу, большинство из которых были разработаны в судебной практике Суда.

96. Что касается формальностей, необходимых в отношении представления доказательств, Суд заявил, что

процессуальная система является средством достижения справедливости и [...] не может быть принесена в жертву ради простых формальностей. Соблюдая определенные сроки и разумные пределы, некоторые упущения или задержки в соблюдении процедуры могут быть оправданы при условии сохранения надлежащего баланса между справедливостью и правовой определенностью.⁵⁰

97. В международном трибунале, таком как Суд, целью которого является защита прав человека, разбирательство имеет свои особенности, которые отличают его от внутреннего процесса. Первый менее формальный и более гибкий, чем второй, что не означает, что он не обеспечивает правовую определенность и процессуальный баланс сторон.⁵¹ Это дает Суду больше свободы для использования логики и опыта при оценке представленных ему доказательств по соответствующим фактам.⁵²

⁵⁰ См. *Кастильо Петруцци и др. Случай*. Постановление от 30 мая 1999 г. Серия С № 52, абз. 61; *Паниагуа Моралес и др. Случай*. Постановление от 8 марта 1998 г. Серия С № 37, абз. 70; *Некоторые атрибуты Межамериканской комиссии по правам человека* (статьи 41, 42, 44, 46, 47, 50 и 51 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-13/93 от 16 июля 1993 г. Серия А № 13, абз. 43; и *Дело Каяры*. Предварительные возражения. Решение от 3 февраля 1993 г. Серия С № 14, абз. 42.

⁵¹ Там же.

⁵² См. *Виллагран Моралес и др. Дело (дело «Беспризорников»)*. Решение от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, абз. 72; *Блейк Кейс*. Постановление от 24 января 1998 г. Серия С № 36, абз. 50; *Дело Кастильо Паэса*. Постановление от 3 ноября 1997 г. Серия С № 34, абз. 39; и *Дело Лоайзы Тамайо*. Постановление от 17 сентября 1997 г. Серия С № 33, абз. 42.

98. Следует также помнить, что международную защиту прав человека не следует путать с уголовным правосудием. Когда государства предстают перед Судом, они выступают не в качестве ответчиков по уголовному делу, поскольку Суд не налагает наказания на виновных в нарушении прав человека. Его функция заключается в защите жертв и определении возмещения ущерба, причиненного государствами, ответственными за такие действия.⁵³ С этой целью

[t] единственное требование состоит в том, чтобы продемонстрировать, что государственные органы поддерживали или терпели нарушение прав, признанных в Конвенции. Более того, международная ответственность государства также находится под вопросом, когда оно не предпринимает необходимых шагов в соответствии со своим внутренним законодательством.⁵⁴

99. Следует подчеркнуть, что в данном случае государство не представило никаких доказательств в пользу защиты при процессуальных возможностях, указанных в статье 43 Регламента, и, наоборот, частично признало свою международную ответственность. Как в ответе на заявление, так и в своих окончательных доводах государство сосредоточило свою защиту на доводе о том, что на момент событий Гватемала переживала внутренний конфликт и признало свою международную ответственность в отношении прав и гарантий, установленных в статьях 8, 25 и 1(1) Американской конвенции.

100. В этом отношении Суд считает, как и в других делах, что, когда государство не дает конкретный ответ на заявление, предполагается, что факты, о которых оно умалчивает, являются достоверными, при условии, что из представленных доказательств можно сделать непротиворечивые выводы о них⁵⁵. Тем не менее, Суд приступит к изучению и оценке всех элементов, составляющих доказательства по этому делу, применяя правило «разумной критики», которое позволяет судьям прийти к решению относительно истинности предполагаемых фактов.⁵⁶

* *
*

101. В следующих параграфах Суд рассмотрит различные вопросы, касающиеся доказательств, представленных в настоящем деле.

102. Что касается доказательств, представленных Комиссией, в своих окончательных письменных доводах государство указало, что Нери Анхель Урисар Гарсия не предстал перед судом и что свидетель, Марио Эрнесто Соса Орельяна (*выше*⁶³) «доказал неточность [своих] показаний» и что «у него в прошлом много преступной деятельности».

103. В этом отношении Суд считает, что видеозапись показаний Нери Анхеля Урисара Гарсия, представленное Комиссией в качестве документального доказательства, не имеет самостоятельной ценности, и содержащиеся в нем показания не могут быть приняты, поскольку они не соответствуют требованиям действительности, таким как явка свидетеля в суд, его опознание, приведение к присяге, контроль со стороны государства и возможность допроса судей⁵⁷.

⁵³ См. *Кастильо Петруцци и др. Дело, см. выше* прим. 50, абз. 90; *Паниагуа Моралес и др. Дело, см. выше* прим. 50, абз. 71; *Дело Суареса Росеро*. Постановление от 12 ноября 1997 г. Серия С № 35, абз. 37; *Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса*. Постановление от 15 марта 1989 г. Серия С № 6, абз. 136; *Дело Годинеса Круза*. Решение от 20 января 1989 г. Серия С № 5; пункт 140; и *Дело Веласкеса Родригеса*. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 134.

⁵⁴ См. *Виллагран Моралес и др. Дело (дело «Дети улицы»)*, *выше* примечание 52, абз. 75; и *Паниагуа Моралес и др. Случай, выше* прим. 50, абз. 91.

⁵⁵ См. *Виллагран Моралес и др. Дело (дело «Дети улицы»)*, *выше* примечание 52, абз. 68; *Дело Годинеса Круза, см. выше* примечание 53, абз. 144; и *Дело Веласкеса Родригеса, выше* примечание 53, абз. 138.

⁵⁶ См. *Дело Канторалья Бенавидеса*. Постановление от 18 августа 2000 г. Серия С № 69, абз. 52; *Дело Дюрана и Угарте*. Постановление от 16 августа 2000 г. Серия С № 68, пп. 52-56; *Виллагран Моралес и др. Дело (дело «Дети улицы»)*, *выше* примечание 52, абз. 71; *Дело Кастильо Пазса. репарации*, (Статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 ноября 1998 г. Серия С № 43, абз. 40; *Дело Лоайзы Тамайо. Репарации* (Статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 ноября 1998 г. Серия С № 42, абз. 57; и *Паниагуа Моралес и др. Случай, выше* прим. 50, абз. 76.

⁵⁷ Нери Анхель Урисар работал по приказу Марио Эрнесто Соса Орельяна в разведывательном управлении военной зоны № 1316 Масатенанго, Сучитепекес. В марте 1992 года произошел бой

104. Кроме того, в своих заключительных письменных аргументах государство указало, что приложения к заявлению, содержащие документы, подготовленные различными правительственными учреждениями США, «не подписано; произведены в одностороннем порядке, для целей, о которых мы не знаем, и для страны, отличной от нашей собственной», и поэтому он просил Суд отклонить их.

105. Что касается документов, приписываемых Центральному разведывательному управлению США и другим агентств, которые Комиссия приложила к заявлению в данном случае (*выше*¹), суд подтвердил их недостоверность, дефекты и несоответствие минимальным формальным требованиям приемлемости, поскольку невозможно точно установить их источник, а также порядок их получения. Эти обстоятельства не позволяют придать этим документам ценность в качестве доказательств.

106. Другие документы, представленные Комиссией вместе с заявлением, не оспаривались и не возражали, и их подлинность не подвергалась сомнению, и поэтому Суд признает их действительными.

107. Что касается газетных вырезок, предоставленных Комиссией, Суд счел, что, хотя они и не являются реальными документальными доказательствами, они могут быть приняты во внимание, когда они охватывают общеизвестные или общеизвестные факты, заявления государственных должностных лиц или когда они подтверждают то, что было установлено другими документами или показаниями, полученными в ходе судебного разбирательства.^{ss} Следовательно, Суд добавляет их к доказательственным доказательствам в качестве надлежащего способа проверки истинности фактов по делу в сочетании со всеми другими представленными доказательствами.

108. Заявления, сделанные перед нотариусом и представленные Комиссией, должны быть приняты. На с одной стороны, потому что они представляют собой доказательства, представленные Комиссией в марте 1998 г., после подачи заявления (август 1996 г.), а с другой, поскольку этот Суд имеет дискреционные полномочия для оценки представленных ему заявлений или заявлений, либо устно, либо любым другим способом. Однако Суд отмечает, что, поскольку требования, установленные в статьях 43 и след. Регламента не выполнены, данный суд не может принять их в качестве свидетельских показаний и постановляет приобщить их к вещественным доказательствам по данному делу в качестве документальных доказательств.^{ss}

109. Что касается отчетов Межпархиального проекта восстановления исторической памяти и Комиссии по расследованию исторических событий, они были представлены Комиссией в качестве дополнительных доказательств в соответствии со статьей 43 Правил процедуры, и государство прямо согласилось на их включение в доказательные доказательства, поэтому Суд включает их в качестве документальных доказательств.

* *
*

110. Что касается документальных доказательств, представленных государством 4 декабря 1998 г. (*выше*⁵⁶), Комиссия зафиксировала «в письменной форме свои возражения против приобщения к материалам дела различных документов, представленных на публичное слушание [от 22 и 23 ноября 1998 г.] свидетелями в качестве доказательств по делу», поскольку они являются документами, предшествующими судебному разбирательству. заявление, и государство не утверждало *форс-мажор*, серьезное препятствие или появление последующих событий в качестве основания для признания таких доказательств.

111. 10 декабря 1998 г. Президент сообщил Комиссии, что он направит в Уполномочить любой документ, направленный государством, чтобы оно могло сделать соответствующие замечания. 12 января 1999 г. Комиссия повторила возражение, изложенное в ее записке от 4 декабря (*выше*⁵⁸). Это возражение было повторено Комиссией в ее окончательных письменных доводах, в которых она также указала, что «большинство документов, представленных Гватемалой, датированы периодом между 1992 и апрелем 1996 года, до подачи жалобы по этому делу в Суд. Немногие исключения составляют сертификаты от 1998 г. В нем которые относятся к событиям, произошедшим в предыдущие годы». указано, что документальные доказательства должны быть предлагаемых перед публичными слушаниями, чтобы иметь возможность опросить свидетелей о таких документах. Наконец, Комиссия отметила, что государство не выполнило просьбу Суда, согласно

между армией и Фронтом Луиса Ишмата в Нуэво-Сан-Карлос, в котором команданте Эверардо был ранен. Он видел человека, который оказался Бамакой Веласкесом на военной базе Санта-Ана в Берлине, и это подтвердил Соса Орельяна. Оказалось, что армия убила солдата по имени Кристоаль Че Перес, чтобы имитировать, что его тело принадлежит Бамаке Веласкесу. Он дезертировал из вооруженных сил Гватемалы после того, как на него было совершено покушение, и впоследствии уехал в Соединенные Штаты.

⁵⁸ См. Паниагуа Моралес и др. Дело, см. вышеприм. 50, абз. 75; Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, см. выше примечание 53, абз. 145; Дело Годинаса Круза, вышепримечание 53, абз. 152 и Дело Веласкеса Родригеса, выше примечание 53, абз. 146.

⁵⁹ См. Дело Кастильо Паэса. Репарации, см. вышепримечание 56, пп. 40-42; и Дело Лоайзы Тамайо. Репарации, вышепримечание 56, пп. 54-60.

которой он должен направить разборчивые копии документов, представленных в его сообщении от 4 декабря 1998 г. (выше⁵⁶), а также что оно представило документы, которые не были предложены в этом сообщении.

112. Суд рассмотрел 26 документов, представленных государством. Из них пять соответствовали телеграммы, отправленные государственными агентами о встрече 12 марта 1992 г., когда начались предполагаемые факты дела; десять были связаны с пригодностью двух свидетелей, давших показания по делу; один был о смерти Бамаки Веласкеса и 10 о конкретном положении двух армейских офицеров в 1992 году. Хотя государство не сделало никаких заявлений о причинах просроченного представления этих доказательств и, следовательно, не объяснило исключительные обстоятельства, которые оправдывали бы их признание Судом, последний считает, что они представляют собой полезные доказательства, поскольку они содержат информацию об изученных фактах,⁶⁰

* *
*

113. Экспертные показания, представленные Хелен Мак, не оспаривались и не возражали, равно как и их подлинность сомнительна, поэтому Суд считает его действительным.

114. Что касается представленных свидетельских показаний, в своих окончательных письменных доводах государство сделало следующие замечания в отношении показаний Сантьяго Кабреры Лопеса, Дженнифер Харбери и Отониэля де ла Рока Мендосы. Ниже Суд резюмирует основные возражения государства против этих показаний:

- а) что касается показаний Сантьяго Кабреры Лопеса, оно указало, что нарушения в отношении его положения и функций в гватемальской армии, поскольку они отличаются от того, что было заявлено свидетелями, заявлявшими 22 и 23 ноября 1998 г.; поэтому он просит, чтобы это свидетельство было отклонено;
- б) Что же касается показаний Отониэля де ла Рока Мендосы, то в них говорилось, что он «беглец из гватемальское правосудие, что его показания были даны с целью получения политического убежища», и что они противоречат показаниям Кабреры Лопеса;
- в) в отношении двух свидетелей, упомянутых выше, он сказал, что неточность их свидетельские показания подтверждаются показаниями Сальватьерры Арройо, Симеона Кум Чута и Сото Бильбао; и
- г) Что касается показаний Дженнифер Харбери, то в нем говорилось, что, с одной стороны, она имела финансовую заинтересованность в этом деле, а с другой стороны, «правовая система Гватемалы не позволяет приводить в исполнение решения или постановления, вынесенные за границей», так что зарегистрировать ее брак в национальных реестрах не представлялось возможным.

115. Таким образом, государство просто сделало общие замечания относительно предполагаемого отсутствия компетенции или беспристрастность свидетельских показаний, основанных на заявлениях агентов или бывших агентов государства, которые были упомянуты как возможно ответственные за факты дела. Суд полагает, что показаний таких свидетелей, имеющих непосредственный интерес к делу, недостаточно для признания недействительными показаний, совпадающих в своей основе с другими видами доказательств, против которых не было возражений, и поэтому Суд не может их отвергнуть.

116. Стоит также отметить, что хотя свидетели де ла Рока и Кабрера дают совпадающую версию событий, приведших к исчезновению Бамаки Веласкеса, офицеры, выступавшие с заявлениями в Суде и которые в силу своих функций должны были располагать соответствующей информацией, просто отрицали или заявляли о своем незнании этих событий.

117. Что касается возражений, связанных с предполагаемой судимостью или судебными разбирательствами против де ла Рока Мендоса и Урисар Гарсия, этот Суд установил, что при таких обстоятельствах

---

⁶⁰ См. Дело Cantoral Benavides, см. вышепримечание 56, абз. 52; Дело Дюрана и Угарте, см. выше примечание 56, пп. 52-56; Виллагран Моралес и др. Дело (дело «Дети улицы»), вышепримечание 52, абз. 71; Дело Кастильо Пазса. Репарации, см. вышепримечание 56, абз. 40; Дело Лоайзы Тамайо. Репарации, вышепримечание 56, абз. 57; и Паниагуа Моралес и др. Случай, вышеприм. 50, абз. 76.

одного этого [не] достаточно, чтобы отрицать право свидетелей давать показания в Суде, [поскольку было бы] противоречием, согласно Американской конвенции о правах человека, отрицать *априори* свидетелю возможность давать показания о существенных фактах дела, переданного в суд, поскольку он находится под следствием или даже был признан виновным в рамках внутрисудебного разбирательства, даже если указанное дело касалось затрагивающих его вопросов⁶¹.

118. Что касается возражения государства относительно брака Дженнифер Харбери и Эфраина Бамаки Веласкеса, Суд считает, что указанный союз был доказан в ходе этого разбирательства (*инфра*¹²¹ в). В отношении предполагаемой финансовой заинтересованности Дженнифер Харбери Суд повторяет, что это обстоятельство не лишает свидетеля компетенции.

119. В соответствии с этими критериями Суд придает доказательную силу показаниям свидетелей Харбери, Кабреры Лопес и де ла Рока Мендосы, против которых возражало государство. Важно подчеркнуть, что в отличие от других дел о насильственных исчезновениях, в которых имеющиеся доказательства ограничиваются слухами и косвенными уликами⁶², в этом случае у Суда есть прямые показания Сантьяго Кабреры Лопеса и Отонизля де ла Рока Мендосы, чтобы сформировать мнение.

120. Государство имело возможность представить своих свидетелей и отвергнуть доказательства, представленные Комиссией в своем заявлении, но не сделало этого. Более того, хотя государство отвергло некоторые пункты, выдвинутые Комиссией, оно не представило доказательств в поддержку этого отклонения.

IX

ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ ФАКТЫ

121. Теперь Суд переходит к рассмотрению соответствующих фактов, которые, по его мнению, были доказаны, которые он представит в хронологическом порядке. Они являются результатом изучения документов, предоставленных государством и Межамериканской комиссией, а также документальных, свидетельских и экспертных доказательств, представленных по настоящему делу.

а) Эфраин Бамака Веласкес родился 18 июня 1957 года на реке Эль Недвижимость Tablero, Эль-Тумбадор, Сан-Маркос⁶³.

б) В то время, когда имели место факты, относящиеся к этому делу, Гватемала был сотрясен внутренним конфликтом⁶⁴.

в) Дженнифер Харбери и Эфраин Бамака Веласкес познакомились в 1990 году, вышла замуж в штате Техас, США, 25 сентября 1991 г.⁶⁵.

⁶¹ См. Дело Годинеса Круза, вышепримечание 53, абз. 51.

⁶² См. Блейк Кейс, вышепримечание 52, абз. 51 и, аналогично, Дело Кастильо Пазса, см. вышепримечание 52, пп. 50-53.

⁶³ См. Декларация и регистрация брака в округе Трэвис, штат Техас, Соединенные Штаты Америки 22 июня 1993 г., Приложение 19; официальный протокол интервью с Дженнифер Харбери от 3 ноября 1994 г. в Министерстве государственного управления, Приложение 47; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁶⁴ См. Отчет REMHI, Том III; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, том I; и окончательные доводы государства во время публичных слушаний, проведенных в здании Суда 16, 17 и 18 июня 1998 г.

г) В 1992 году существовала партизанская группа под названием «Организация Люди в оружии (ORPA) в Гватемале, которые действовали на четырех фронтах, одним из которых был Фронт Луиса Ишмата, которым командовал Эфраин Бамака Веласкес, известный как Эверардо.

66.

д) 15 февраля 1992 года Оперативная группа Кетцала, созданная Армия для борьбы с партизанами в юго-западной зоне страны начала свою деятельность. Первоначально его командный пункт находился в военном отряде Санта-Ана-Берлин в Коатепеке, Кесальтенанго. Другие военные зоны, такие как военная зона № 18 в Сан-Маркосе, также сотрудничали с ней.⁶⁷

е) Армейская практика заключалась в захвате партизан и удержании их в тайное заключение с целью получения информации, полезной для армии, путем физических и психических пыток. Этим партизан часто переводили из одного воинского отряда в другой, и после нескольких месяцев такой ситуации их использовали в качестве проводников для определения мест активности партизан и выявления лиц, сражавшихся на стороне партизан. Многие из задержанных были затем казнены, что дополнило картину насильственных исчезновений.⁶⁸

г) На момент раскрытия фактов этого дела различные бывшие партизаны были сотрудничество с армией и предоставление ей полезной информации⁶⁹. Они

---

⁶⁵ См. Декларация и регистрация брака в округе Трэвис, штат Техас, Соединенные Штаты Америки от 22 июня 1993 года, Приложение 19; решение от 23 мая 1996 г., вынесенное Вторым судом первой инстанции Сан-Маркоса в качестве суда *ампаро*, Приложение 20; официальный протокол интервью с Дженифер Харбери от 3 ноября 1994 г. в Министерстве государственного управления, Приложение 47; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; показания Дженифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁶⁶ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса в Генеральной прокуратуре Гватемалы и в Межамериканской комиссии, Приложения 2 и 3; окончательные устные доводы государства во время открытых слушаний, проведенных в месте пребывания Суда 16, 17 и 18 июня 1998 г.; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Эфраина Агирре Лоарки, данные суду 23 ноября 1998 г.; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, том II; и Отчет REMHI, том III.

⁶⁷ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса в Генеральной прокуратуре Гватемалы и в Межамериканской комиссии, Приложения 2 и 3; показания Нери Анхеля Уризара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; Заключительный доклад омбудсмена о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; заявление под присягой у нотариуса на показаниях Отониэля де ла Рока Мендосы; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; показания эксперта Хелен Мак, данные суду 18 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Симеона Кум Чута, данные суду 23 ноября, 1998 год; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Отчет REMHI, Том II; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁶⁸ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса в Межамериканской комиссии по правам человека и в Генеральной прокуратуре Гватемалы, Приложения 1 и 2; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Педро Тартона Юцуи «Арульфо» от 23 февраля 1998 г.; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Отониэля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; Отчет REMHI, Том II; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том II.

⁶⁹ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса перед Межамериканской комиссией, Приложение 3; показания Нери Анхеля Уризара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром в

в том числе Кристоаль Че Перес, известный как Валентин, Сантьяго Кабрера Лопес, известный как Карлос, Отониэль де ла Рока Мендоса, известный как Баярдо, и Педро Тартон Хуцуй, известный как Арнульфо.⁷⁰

час) 12 марта 1992 года произошло вооруженное столкновение между партизанами, комбатанты, принадлежащие к Фронту Луиса Ишмата, и военнослужащие на берегу реки Икскуа, в муниципалитете Нуэво-Сан-Карлос, Департамент

Реталулеу⁷¹. Эфраин Бамака Веласкес был схвачен живым во время этой встречи.⁷²

я) Эфраин Бамака Веласкес, который был ранен, был взят похитителями. в военный отряд Санта-Ана-Берлин, военная зона № 1715, расположенный в Коатепеке, Кесальтенанго. Во время содержания в этом отряде Бамака Веласкес оставался связанным, с закрытыми глазами и подвергался незаконному принуждению и угрозам во время допроса.⁷³

Минобороны от 20 мая 1995 г., Приложение 10; дополнительные показания Нери Анхеля Урисара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром, Министерство государственного управления, 24 мая 1995 г., Приложение 12; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Педро Тартона Юцуи «Арнульфо» от 23 февраля 1998 г.; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Отониэля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Луиса Альберто Гомеса Гильермо, данные суду 23 ноября 1998 г.; показания Хесуса Эфраина Агирре Лоарки от 23 ноября 1998 г.; свидетельство Хулио Альберто Сото Бильбао, передано в суд 23 ноября 1998 г.; и Отчет REMHI, Том II.

⁷⁰ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса перед Межамериканской комиссией, Приложение 3; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; дополнительные показания Нери Анхеля Урисара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром, Министерство государственного управления, 24 мая 1995 г., Приложение 12; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Педро Тартона Юцуи «Арнульфо» от 23 февраля 1998 г.; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Отониэля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; свидетельство Сантьяго Кабреры Лопеса, передано в суд 16 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Луиса Альберто Гомеса Гильермо, данные суду 23 ноября 1998 г.; и показания Хесуса Эфраина Агирре Лоарки от 23 ноября 1998 г.

⁷¹ См. Свидетельские показания Нери Анхеля Урисара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; Заключительный доклад омбудсмена о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Отониэля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; копия официального письма № 229/Г-3-92 от 13 июля, 1992 г., с приложением Фрагментарного приказа № 008/Г-3-92; две фотокопии телеграмм от 21 и 27 июля 1992 г.; ксерокопия официального письма № 245/Г-3-92; копия телеграммы от 7 августа 1992 г.; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁷² См. Свидетельские показания Нери Анхеля Урисара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; Заключительный доклад омбудсмена о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; заявление, сделанное под присягой у нотариуса со свидетельством Отониэля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁷³ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса в Межамериканской комиссии по правам человека и в Генеральной прокуратуре Гватемалы, Приложения 1 и 2; показания Нери Анхеля Урисара Гарсии перед специальным прокурором Хулио Эдуардо Аранго Эскобаром в Министерстве государственного управления 20 мая 1995 г., Приложение 10; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: дело Эфраина

к) Эфраин Бамака Веласкес остался в вооруженных силах Санта-Ана в Берлине. отряд с 12 марта 1992 года по 15 или 20 апреля того же года. Впоследствии он был переведен в следственный изолятор, известный как *Ла Исла* (остров) в городе Гватемала⁷⁴.

к) После своего пребывания в Гватемала-сити Эфраин Бамака Веласкес был переведены на военные базы Кесальтенанго, Сан-Маркос и Лас-Кабаньяс⁷⁵.

л) Примерно 18 июля 1992 года Эфраин Бамака Веласкес находился в военной зоне. № 18 в Сан-Маркосе. Здесь его допрашивали и пытали. Последний раз, когда его видели, он был в лазарете той военной базы, привязанный к металлической кровати.⁷⁶

м) В результате фактов этого дела было проведено несколько судебных разбирательств. инициированные в Гватемале, в том числе: ходатайства *охабеас корпус*⁷⁷, специальный досудебный порядок следствия и различные уголовные дела⁷⁸, ни одно из которых не было эффективным, и местонахождение Эфраина Бамаки Веласкеса до сих пор неизвестно. В результате

Бамака Веласкес, март 1995 г., приложение 51; заверенное нотариусом заявление о показаниях Отониэля де ла Рока Мендосы «Баярдо» от 24 февраля 1998 г.; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; Отчет REMHI, Том II; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁷⁴ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса в Межамериканской комиссии по правам человека и в Генеральной прокуратуре Гватемалы, Приложения 1 и 2; заявление под присягой перед нотариусом о показаниях Отониэля де ла Рока Мендосы; показания Отониэля де ла Рока Мендосы, данные суду 15 октября 1998 г.; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁷⁵ См. Заявление под присягой перед нотариусом о показаниях Отониэля де ла Рока Мендосы; Отчет REMHI, Том II; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁷⁶ См. Показания Сантьяго Кабреры Лопеса в Межамериканской комиссии по правам человека и в Генеральной прокуратуре Гватемалы, Приложения 1 и 2; показания Сантьяго Кабреры Лопеса, данные суду 16 июня 1998 г.; Отчет REMHI, Том II; и Отчет Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII.

⁷⁷ См. Постановления Верховного суда от 25 и 26 февраля 1993 г. по делу № 14/93, приложение 23; письмо Председателя Верховного суда Хуана Хосе Родилы Перальты от 11 марта 1993 г. членам Совета директоров Комиссии по правам человека Гватемалы, Приложение 24; Постановление Высшей судебной палаты от 1 сентября 1994 г. по делу № 82/94, приложение 25; жалоба, поданная Министерству государственного управления 21 октября 1994 г. генеральным прокурором Асискло Вальдадресом Молиной, приложение 27; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; и показания Асискло Вальдадреса Молина, данные суду 22 ноября 1998 г.

⁷⁸ См. Заключительный доклад о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; Постановление Минпромторга от 23 марта 1995 г., Приложение 29; решение Первого суда по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды Гватемалы от 28 марта 1995 г., Приложение 30; заявление Дженнифер Харбери, представленное Межамериканской комиссией 20 декабря 1995 г., Приложение 46; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; Решение Военного суда Реталулеу от 10 апреля 1995 г., Приложение 52; Решение Военного суда Реталулеу от 5 апреля 1995 г., Приложение 53; Решение от 17 июля 1995 г. Одиннадцатой палаты Апелляционного суда Реталулеу, созданного военным трибуналом, Приложение 54; решения от 22 ноября 1995 г., одиннадцатой палаты апелляционного суда Реталулеу, созданной военным трибуналом, приложение 55; решения Военного суда Реталулеу от 5 декабря 1995 г., Приложение 56; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Фернандо Москоса Моллера, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Асискло Вальдадреса Молины, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Симеона Кум Чута, данные суду 23 ноября 1998 г.; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии. Приложение 55; решения Военного суда Реталулеу от 5 декабря 1995 г., Приложение 56; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Фернандо Москоса Моллера, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Асискло Вальдадреса Молины, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Симеона Кум Чута, данные суду 23 ноября 1998 г.; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии. Приложение 55; решения Военного суда Реталулеу от 5 декабря 1995 г., Приложение 56; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Фернандо Москоса Моллера, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Асискло Вальдадреса Молины, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Марио Эрнесто Соса Орельяна, данные суду 22 ноября 1998 г.; показания Симеона Кум Чута, данные суду 23 ноября 1998 г.; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии. 1998 год; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии. 1998 год; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии. 1998 год; показания Хулио Альберто Сото Бильбао, данные суду 23 ноября 1998 г.; Доклад Комиссии по расследованию исторических событий, Том VII; и письмо от 13 марта 1995 г. от правительства Межамериканской комиссии.

В ходе этих разбирательств в различных случаях были назначены процедуры эксгумации с целью обнаружения его трупа. Эти процедуры не дали положительных результатов, так как им препятствовали представители государства.⁷⁹

Икс НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛЮДЕЙ

122. В своих заключительных письменных доводах Комиссия сослалась на явление насильственного исчезновения людей, заявив, что в такой ситуации

за произвольным задержанием, одиночным заключением, изоляцией и пытками потерпевшего следует в большинстве случаев казнь потерпевшего и сокрытие его трупа, сопровождаемые официальным молчанием, отрицанием и обструкцией; семья, друзья и товарищи по-прежнему обеспокоены и не уверены в судьбе жертвы. Насильственное исчезновение пытается стереть любые следы преступления, чтобы обеспечить полную безнаказанность тех, кто его совершил.

В свете этого довода Комиссия утверждала, что, хотя Гватемала подписала, но не ратифицировала Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц, она вступила в силу 28 марта 1996 г. и «представила собой важный инструмент для классификации понимать насильственные исчезновения и толковать Американскую конвенцию» в соответствии с ее статьей 29.

123. В тех же аргументах Комиссия заявила, что в Латинской Америке

большинство жертв грязных войн не погибли в бою или случайно в результате перекрестного огня между вооруженными повстанческими группами и армией. Многие из них были заключены в подпольные центры содержания под стражей, подвергнуты пыткам [...] и похоронены без достоинства и уважения в безымянных могилах или [...] сброшены с самолетов в море.

124. Согласно Комиссии, на момент рассмотрения фактов этого дела в Гватемале существовала государственная политика, в соответствии с которой захваченные партизаны использовались для получения информации об организации и деятельности повстанческой группы, частью которой они являлись. Для этого агенты, захватившие их, держали в тайне их задержание и подвергали пыткам. Эта ситуация представляла собой явление насильственного исчезновения, которое часто заканчивалось казнью человека.

---

⁷⁹ См. Стенограммы протоколов магистрата и результатов вскрытия, содержащиеся в материалах дела № 395-92, предоставленных Дженнифер Харбери 23 августа 1993 г., Приложение 4; показания Патрисии Дэвис от 24 августа 1993 г., приложение 5; судебный протокол эксгумации в Реталуле, 17 августа 1993 г., приложение 6; отчет судебно-медицинского эксперта Майкла Чарни второму уголовному суду Реталуле, 18 августа 1993 г., приложение 7; Заключительный доклад омбудсмана о порядке особого досудебного расследования, 9 декабря 1994 г., приложение 16; Решение Второго суда первой инстанции по уголовным делам, наркобизнесу и преступлениям против окружающей среды от 19 июня 1995 г., Приложение 37; Газетная статья «Эксгумация Бамаки Веласкеса приостановлена из-за нехватки времени», NOTIMEX, 16 июня 1995 г., приложение 39; Группа судебной антропологии. Предварительный отчет. *Случай*, Приложение 40; Газетная статья, "*Frustrado nuevo intento para exhumar cadáver de Bámaca Velásquez*", Prensa Libre, 7 июля 1995 г., приложение 41; заявление Дженнифер Харбери, представленное Межамериканской комиссии 20 декабря 1995 г., Приложение 46; Хьюман Райтс Вотч/Америка, Исчезнувшие в Гватемале: Дело Эфраина Бамаки Веласкеса, март 1995 г., Приложение 51; показания Дженнифер Харбери, данные суду 16 июня 1998 г.; показания Джеймса Харрингтона. передано в суд 17 июня 1998 г.; показания Фрэнсиса Фарентолла, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Фернандо Москосо, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Хулио Аранго Эскобара, данные суду 17 июня 1998 г.; показания Патрисии Дэвис, данные суду 18 июня 1998 г.; показания Асискло Вальядареса, данные суду 22 ноября 1998 г.; и письмо Рамиро де Леона Карпио, омбудсмана, от 11 мая 1992 г. Франсиско Вильяграну Муньюсу.

захвачен. Эта практика, которая также стремилась предотвратить любую возможность ее доказательства, применялась к Эфраину Бамаке Веласкесу.

125. В своих заключительных устных выступлениях на публичных слушаниях по существу, состоявшихся в Вашингтоне округ Колумбия, США (*выше*48), государство признало, что

она фактически знала, что в рядах армии существовала систематическая практика, когда член НРЕГ был задержан или сдался, переводить его в Национальную армию, если это было полезно или давало достаточные преимущества, чтобы сделать его привлекательный.

Однако в ходе того же слушания государство добавило, что

если г-н Бамака [Веласкес] фактически был военнопленным, он был исключением, и это не было обычной практикой.

*
* *

126. В статье II Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц насильственное исчезновение определяется как

акт лишения лица или лиц его или их свободы любым способом, совершенный представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, поддержки или молчаливого согласия государства, за которым следует отсутствие информации или отказ признать это лишение свободы или предоставить информацию о местонахождении этого лица, что препятствует его или ее обращению за применимыми средствами правовой защиты и процессуальными гарантиями.

127. Статья 201 TER Уголовного кодекса Гватемалы - реформирована Декретом № 33-96 Конгресс Республики, принятый 22 мая 1996 года, устанавливает:

[т] лицо, которое с разрешения или при поддержке государственных органов по политическим мотивам каким-либо образом лишает одного или нескольких лиц свободы, скрывая их местонахождение, отказываясь раскрыть свою судьбу или признать свое задержание, и также государственное должностное лицо или служащий, независимо от того, является ли он сотрудником органа государственной безопасности, который отдает приказ, санкционирует, поддерживает или потворствует таким действиям, совершает преступление насильственного исчезновения.⁸⁰

128. Недобровольное или насильственное исчезновение представляет собой многократное и продолжающееся нарушение ряда прав, защищаемых Конвенцией.⁸¹ Потому что это не только приводит к произвольному лишению свободы, но и ставит под угрозу личную неприкосновенность, безопасность и саму жизнь задержанного. Более того, он ставит потерпевшего в состояние полной беззащитности, что приводит к другим сопутствующим преступлениям.

129. Это явление также предполагает «пренебрежение обязанностью организовать государственный аппарат таким образом, чтобы гарантировать права, признанные в Конвенции».⁸² Поэтому, когда оно осуществляет или допускает действия, направленные на совершение насильственных или добровольных исчезновений, когда оно не расследует их должным образом и не наказывает виновных, когда это применимо, государство

⁸⁰ См. Блейк Кейс, *выше*примечание 52, абз. 64.

⁸¹ См. Блейк Кейс, *выше*примечание 52, абз. 65; *Дело Годинеса Круза*, *выше*примечание 53, пп. 163 и 166; *Caso Fairén Garbí*, см. *выше*примечание 53, абз. 147; *Дело Веласкеса Родригеса*, см. *выше*примечание 53, пп. 155 и 158.

⁸² Там же.

нарушает обязательство уважать права, защищаемые Конвенцией, и гарантировать их свободное и полное осуществление⁸³, как потерпевшего, так и его ближайших родственников, чтобы узнать его местонахождение⁸⁴.

130. Согласно судебной практике этого Суда, насильственное исчезновение «часто связано с тайной казнью [задержанных] без суда, с последующим сокрытием трупа с целью устранения любых вещественных доказательств преступления и обеспечения безнаказанности виновных.»⁸⁵. Ввиду характера этого явления и его доказательных трудностей Суд установил, что, если будет доказано, что государство поощряет практику насильственного исчезновения людей или допускает ее, и дело конкретного лица может быть связано с этой практикой, по косвенным или косвенным признакам⁸⁶, или и то, и другое, или посредством соответствующего логического вывода⁸⁷, то это конкретное исчезновение можно считать доказанным⁸⁸.

131. Принимая это во внимание, Суд придает высокую доказательную ценность свидетельским показаниям в разбирательствах такого типа, то есть в контексте и обстоятельствах дел о насильственных исчезновениях, со всеми сопутствующими трудностями, когда в силу самого характера преступления, доказательство в основном принимает форму косвенных и косвенных доказательств⁸⁹.

132. Этот Суд счел доказанным на основании как косвенных доказательств, так и прямых доказательств, что, как указала Комиссия, на момент рассмотрения фактов дела армия имела практику захвата партизан, их содержания под стражей. тайно, без уведомления компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, подвергая их физическим и психическим пыткам с целью получения информации и, в конечном итоге, убивая их (*выше*^{121f}). Согласно доказательствам, представленным по этому делу, также можно утверждать, что исчезновение Эфраина Бамаки Веласкеса связано с этой практикой (*выше*^{121 h, i, j, k, l}), и поэтому Суд считает это доказанным.

133. Имеются достаточные доказательства, чтобы сделать вывод о том, что факты, указанные в отношении Эфраина Бамаки Веласкеса, были совершены лицами, которые действовали в своем качестве представителей государства, что влечет за собой международную ответственность Гватемалы как государства-участника Конвенции.

---

⁸³ См. Паниагуа Моралес и др. Дело, см. вышеприм. 50, абз. 90; Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, вышепримечание 53, абз. 152; Дело Годинеса Круза, см. вышепримечание 53, пп. 168-191; и Дело Веласкеса Родригеса, см. вышепримечание 53, пп. 159-181;

⁸⁴ См. Блейк Кейс, вышепримечание 52, абз. 66; Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, вышепримечание 53, абз. 147; Дело Годинеса Круза, см. вышепримечание 53, абз. 165; и Дело Веласкеса Родригеса, см. вышепримечание 53, абз. 158.

⁸⁵ См. Дело Годинеса Круза, см. вышепримечание 53, абз. 165; и Дело Веласкеса Родригеса, вышепримечание 53, абз. 157.

⁸⁶ См. Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»), см. вышепримечание 52, пункт 69; Кастильо Петруцци и др. Дело, см. вышеприм. 50, абз. 62; Паниагуа Моралес и др. Дело, см. вышеприм. 50, абз. 72; Блейк Кейс, вышепримечание 52, пп. 47 и 49; Касо Гангарам Пандей. Решение от 21 января 1994 г.. Серия С № 16, абз. 49; Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, вышепримечание 53, пп. 130-133; Дело Годинеса Круза, вышепримечание 53, пп. 133-136; и Дело Веласкеса Родригеса, вышепримечание 53, пп. 127-130.

⁸⁷ См. Блейк Кейс, вышепримечание 52, абз. 49.

⁸⁸ См. Сходным образом, Блейк Кейс, вышепримечание 52, абз. 49; Дело Годинеса Круза, вышепримечание 53, пп. 127 и 130; и Дело Веласкеса Родригеса, вышепримечание 53, абз. 124.

⁸⁹ См. Блейк Кейс, вышепримечание 52, абз. 51.

134. Также было доказано, что, несмотря на различные внутренние средства правовой защиты, использованные для выяснения фактов, они не были эффективными для судебного преследования и, если применимо, наказания виновных (*выше* 121 м). Гватемала даже признала свою международную ответственность, заявив, что «компетентным органам до сих пор не удалось установить лиц или лицо, несущее уголовную ответственность за противоправные действия, являющиеся предметом настоящего заявления».

135. Теперь, когда доказано, что задержание и исчезновение Эфраина Бамаки Веласкеса имели место и что они могут быть приписаны государству, Суд рассмотрит эти факты в свете Американской конвенции.

XI НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 7 (ПРАВО НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ)

136. Что касается нарушения статьи 7 Конвенции, Комиссия утверждала, что:

- а) задержание Эфраина Бамаки Веласкеса агентами Вооруженные силы Гватемалы и его пленение в тайном центре без представления его перед судебными властями нарушили право, закрепленное в статье 7 Конвенции и статье 6 Конституции Гватемалы. Это следует из показаний различных свидетелей, описывающих военные объекты, где содержался Веласкес;
- б) в других случаях Комиссия пришла к выводу, что представители государства похищали людей и содержали их в тайных центрах содержания под стражей, расположенных на объектах вооруженных сил, и эта ситуация представляет собой «особо серьезную форму произвольного лишения свободы». Эти действия представителей государства выходят за рамки закона и в силу их секретности не подлежат проверке; и
- в) из доказательств по этому делу доказано, что Бамака Веласкес был живым в руках армии по крайней мере до мая 1993 года или даже до августа того же года, не зная причины его задержания и в месте, которое не было «юридически и публично (предназначено для этой цели)», что доказывает, что он «не был задержан в соответствии с законодательством Гватемалы, и это означает нарушение статьи 7.2 Конвенции».

137. Государство ограничило свою защиту утверждением о том, что «до сих пор не удалось установить лиц или лицо, несущее уголовную ответственность за незаконные действия в отношении г-на Бамаки [Веласкеса], и, таким образом, прояснить его исчезновение» и, как следствие, он не выдвинул никакой защиты, связанной с нарушением права на личную свободу, закрепленного в Американской конвенции, ни при процедурной возможности ответа на заявление, ни в своих окончательных аргументах.

*
* *

138. В этой связи статья 7 Американской конвенции устанавливает:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность.
2. Никто не может быть лишен физической свободы иначе как по причинам и в соответствии с условиями, установленных заранее конституцией соответствующего государства-участника или законом, принятым в соответствии с ней.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению.
4. Каждый задержанный должен быть проинформирован о причинах его задержания и должен быть незамедлительно уведомлен о выдвинутом против него обвинении или обвинениях.
5. Любое задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение без ущерба для продолжения судебного разбирательства. Его освобождение может зависеть от гарантий, обеспечивающих его явку в суд.
6. Каждый, кто лишен свободы, имеет право на обращение в компетентный суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты.

[...]

139. Статья 7 Конвенции регулирует необходимые гарантии защиты личной свободы. Что касается его цифр 2 и 3, Суд заявил, что

[а]согласно первому из настоящих нормативных положений, никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам, случаям или обстоятельствам, специально установленным законом (материальный аспект), но также при строгих условиях, заранее установленных законом (формальный аспект). Во втором положении мы имеем условие, согласно которому никто не может быть подвергнут аресту или тюремному заключению по причинам или методам, которые, хотя и квалифицируются как законные, могут считаться несовместимыми с уважением основных прав личности, поскольку они, среди прочего, другие вопросы, необоснованные, непредвиденные или несоразмерные⁹⁰.

140. Оба эти суда⁹¹ и Европейский суд⁹² считают, что незамедлительный судебный надзор за задержаниями имеет особое значение для предотвращения произвола. Лицо, лишенное свободы без какого-либо судебного надзора, должно быть освобождено или немедленно предстать перед судьей, поскольку основной целью статьи 7 Конвенции является защита свободы человека от вмешательства со стороны государства. Европейский суд заявил, что, хотя слово «немедленно» следует толковать в соответствии с особыми характеристиками каждого дела, ни одна, однако, серьезная ситуация не дает властям права необоснованно продлевать срок содержания под стражей, не затрагивая статьи 5(3).) Европейской конвенции⁹³. Этот Суд подчеркнул, что непризнание

---

⁹⁰ См. Дело Дюрана и Угарте, см. вышепримечание 56, абз. 85; Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»), см. вышепримечание 52, абз. 131; Дело Суареса Росеро, см. вышепримечание 53, абз. 43; и Caso Gangaram Panday, см. вышепримечание 86, абз. 47.

⁹¹ См. Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»), см. вышепримечание 52, абз. 135.

⁹² См. Евро. Суд HR, Аксой против Турции судебное решение от 18 декабря 1996 г., Отчеты о судебных решениях и Решения 1996-VI, пара. 76; Евро. Решение суда HR, Brogan and Others от 29 ноября 1988 г., Series A no. 145-B, пара. 58; и Евро. Суд по правам человека, Курт против Турции, решение от 25 мая 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях 1998-III, пара. 124.

⁹³ См. Кастильо Петруцци и др. Дело, см. вышеприм. 50, абз. 108; и Евро. Отдел кадров суда, Дело Брогана и других, см. вышепримечание 92, пп. 58-59, 61-62.

задержание лица является полным отказом в гарантиях, которые должны быть предоставлены, и еще большим нарушением рассматриваемой статьи⁹⁴.

141. Таким же образом, этот Суд указал, что, защищая личную свободу, также обеспечивается гарантия

как физическую свободу человека, так и его личную безопасность [...] в контексте, когда отсутствие гарантий может привести к подрыву верховенства закона и лишить арестованных минимальной правовой защиты⁹⁵.

142. В делах о насильственном исчезновении лиц Суд заявил, что это представляет собой явление «произвольного лишения свободы, нарушение права задержанного на безотлагательное доставление к судье и применение соответствующих процедур для проверки законности ареста, все в нарушение статьи 7 Конвенции».⁹⁶

143. Суд установил, что доказано в рассматриваемом деле, что Эфраин Бамака Веласкес содержался гватемальской армией в подпольных центрах содержания под стражей не менее четырех месяцев, что нарушило статью 7 Конвенции (*выше* 121 I, к, к, м). Хотя это случай задержания партизана во время внутреннего конфликта (*выше* 121 b), задержанному должны были быть обеспечены гарантии, существующие в соответствии с нормами права, и он был привлечен к судебной ответственности. Этот Суд уже заявил, что, хотя государство имеет право и обязанность гарантировать свою безопасность и поддерживать общественный порядок, оно должно осуществлять свои действия «в пределах и в соответствии с процедурами, которые защищают как общественную безопасность, так и основные права человека.»⁹⁷

144. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что государство нарушило статью 7 Американской конвенции в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу.

XII НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 (ПРАВО НА ГУМАННОЕ ОБРАЩЕНИЕ)

145. Что касается нарушения статьи 5 Конвенции, Комиссия утверждала, что:

а) насильственное исчезновение Эфраина Бамаки Веласкеса и его содержание в подпольном изоляторе представляет собой нарушение статьи 5 Конвенции, поскольку представляет собой жестокие и бесчеловечные формы обращения, которые, согласно судебной практике этого Суда, наносят ущерб физической и моральной неприкосновенности человека и его достоинству;

⁹⁴ См. Евро. Суд по правам человека, Курт против Турции, см. вышеприм. 90, абз. 124.

⁹⁵ См. Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»), см. вышепримечание 52, абз. 135.

⁹⁶ См. Дело Годинаса Круза, вышепримечание 53, пп. 163 и 196; Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, вышепримечание 53, абз. 148; и Дело Веласкеса Родригеса, вышепримечание 53, пп. 155 и 186.

⁹⁷ См. Дело Дюрана и Угарте, см. вышепримечание 56, абз. 69; Кастильо Петруцци и др. Дело, см. выше примечание 50, пп. 89 и 204; Дело Годинаса Круза, см. вышепримечание 53, абз. 162; и Дело Веласкеса Родригеса, см. выше примечание 53, абз. 154.

- б) допросы Бамаки Веласкеса агентами вооруженных сил, во время которого его ноги и руки были связаны и он был привязан к кровати, в то время как ему угрожали смертью, представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, противоречащее статьям 5(1) и 5(2) Конвенции;
- в) акты насилия и физического насилия в отношении лица Бамаки Веласкеса в Сан-Маркосе, предположительно для того, чтобы наказать его за его деятельность в качестве партизана и получить информацию о партизанской стратегии, соответствуют фигуре пыток, установленной в статье 5 (2) Американской конвенции;
- г) тот факт, что государственные агенты пытались скрыть его труп, был задуман «устранить любые доказательства применения пыток. Следовательно, тот факт, что тело было сокрыто, приводит к презумпции применения пыток». Более того, у армии была практика пыток захваченных ими партизан, что очень точно подтверждается показаниями Кабреры Лопеса, Урисара Гарсиа и де ла Рока, а также отчетами, подготовленными как Комиссией по историческим разьяснениям, так и REMHI;
- д) таким же образом, как Суд установил инверсию бремя доказывания в отношении права на жизнь в случаях насильственного исчезновения лиц, то же самое рассуждение должно применяться к нарушению права на гуманное обращение «и, в частности, [на] пытки потерпевшего, в частности ввиду особенностей насильственного исчезновения»;
- е) Государство нарушило право на гуманное обращение с ближайшими родственниками Бамаки Веласкес в результате «беспокойства и страданий, которым [они подверглись] в результате насильственного исчезновения Эфраина Бамаки Веласкеса». Неопределенность, вызванная неэффективностью средств правовой защиты в соответствии с национальной юрисдикцией, представляла собой жестокое обращение. Кроме того, тот факт, что останки Бамаки Веласкеса не были должным образом захоронены, имеет глубокие последствия для культуры майя, к которой он принадлежал, «из-за фундаментальной важности этой культуры и активных отношений, объединяющих живых и мертвых [таким образом, «отсутствие священного места, где можно было бы поддерживать эти отношения, вызывает глубокую озабоченность, вытекающую из свидетельств многих общин майя»]; и
- г) «государственные власти Гватемалы не только препятствовали расследование судьбы г-на Бамаки [Веласкеса] под покровом молчания, [но] они также начали кампанию преследования миссис Харбери»; например, с помощью кампаний в прессе, судебного иска о возбуждении дела и ее исключении из уголовного судопроизводства. С учетом вышеизложенного Комиссия просила суд объявить, что эта статья была нарушена в отношении ближайших родственников Бамаки Веласкес, а именно: Дженнифер Харбери, Хосе де Леон Бамака Эрнандес, отца жертвы, и Эгидии Гебиа Бамака. Веласкес и Хосефина Бамака Веласкес, сестры жертвы.

146. Как упоминалось выше (*выше*¹³⁷), государство не выдвинуло никакой защиты в отношении нарушения права на личную свободу, закрепленного в Американской конвенции, ни при процедурной возможности ответа на заявление, ни в его окончательных аргументах. Однако государство заявило, что Бамака Веласкес «не имел тесных отношений со своей семьей, потому что он был предан партизанской деятельности в

отдаленное и изолированное место [...], чтобы он не мог принять презумпцию создания отношений там, где их не было, согласно представленным показаниям».

*
* *

147. Статья 5 Конвенции устанавливает, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, психической и моральной неприкосновенности.
2. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

[...]

148. Суд считает, что ему следует рассмотреть возможное нарушение статьи 5 Конвенции с двух разных точек зрения. Во-первых, он должен изучить, имело ли место нарушение статьи 5(1) и 5(2) Конвенции в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу. Во-вторых, Суд оценит, подвергались ли ближайшие родственники жертвы также нарушению их права на гуманное обращение.

149. Суд считает доказанным, что Бамака Веласкес был задержан военнослужащими и что о его задержании не было сообщено компетентному судье или его ближайшим родственникам (*выше*¹²¹ ч, и).

150. Как уже было установлено этим Судом, «лицо, незаконно задержанное, находится в усугубленной ситуации уязвимости, создающей реальный риск того, что другие его права, такие как право на гуманное обращение и право на достойное обращение, будут нарушены». ⁹⁸. К сказанному следует добавить, что «длительная изоляция и лишение общения сами по себе являются жестоким и бесчеловечным обращением, наносящим ущерб психологической и нравственной целостности личности и нарушением права любого задержанного на уважение присущего ему достоинства как человек»⁹⁹. Одинокое заключение вызывает у задержанного морально-психологические страдания, ставит его в особо уязвимое положение, повышает риск проявления агрессии и произвола в следственных изоляторах.¹⁰⁰. Таким образом, Суд заявил, что «в международном праве прав человека [...] содержание под стражей без связи с внешним миром считается исключительным инструментом, и [...] его использование во время содержания под стражей может представлять собой деяние, унижающее человеческое достоинство».¹⁰¹

⁹⁸ См. *Дело Cantoral Benavides*, см. *выше* примечание 56, пункт 90; *Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»)*, см. *выше* примечание 52, абз. 166; и аналогично, *Евро. Суд HR., Дело Ирландии против Соединенного Королевства*, Решение от 18 января 1978 г., Серия A №. 25, пункт 167.

⁹⁹ См. *Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса*, см. *выше* примечание 53, пункт 149; *Дело Годиеса Круза*, см. *выше* достоинства, пп. 164 и 197; и *Дело Веласкеса Родригеса*, *выше* примечание 53, пп. 156 и 187.

¹⁰⁰ См. *Кастильо Петруцци и др. Дело*, см. *выше* примечание 50, пункт 195; и *Дело Суареса Росеро*, *выше* примечание 53, абз. 90.

¹⁰¹ См. *Дело Cantoral Benavides*, см. *выше* примечание 56, абз. 82; и *Дело Суареса Росеро*, см. *выше* примечание 53, пункт 90.

151. Что касается обращения государственных властей с Бамакой Веласкесом во время его содержания под Государственные агенты на различных военных базах, где он содержался в плену. Свидетель, де ла Рока Мендоса, заявил, что Бамаку Веласкеса избили, и он слышал его крики ночью (*выше* 93 ч); в то время как свидетель, Кабрера Лопес, видел его опухшим, связанным и с бинтами на конечностях и теле (*выше* 93 С а).

152. Как неоднократно повторял этот Суд, в делах о насильственном исчезновении защита государства не может полагаться на невозможность истца представить доказательства в ходе судебного разбирательства, поскольку в таких случаях именно государство контролирует средства для выяснения фактов, которые произошли в его юрисдикции, и поэтому на практике необходимо полагаться на сотрудничество самого государства для получения требуемых доказательств.^{102.}

153. Точно так же Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций указал, что

бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, учитывая, в частности, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к доказательствам, соответствующую информацию [...]. В случаях, когда авторы представили обвинения, подкрепленные свидетельские показания в Комитете[...] и когда последующее выяснение дела зависит от информации, которая находится исключительно в руках государства-участника, Комитет может считать эти обвинения обоснованными, если только государство-участник не представит удовлетворительных доказательств и объяснений обратного.^{103.}

154. Доказательные элементы, собранные в ходе рассмотрения этого дела, позволяют Суду признать доказанными злоупотребления, которые, как утверждается, были совершены в отношении Бамаки Веласкеса во время его затворничества в различных военных учреждениях. Теперь Суд должен определить, являются ли такие злоупотребления пыткой или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Очевидно, важно заявить, что оба типа действий строго запрещены при любых обстоятельствах.^{104.}

155. Межамериканский суд отметил, что, когда государство сталкивается с ситуацией внутренних потрясений, это не должно приводить к ограничениям в защите физической неприкосновенности личности. В частности, Суд указал, что

[...]любое применение силы, которое не является строго необходимым для обеспечения надлежащего поведения со стороны задержанного, представляет собой посягательство на достоинство человека [...] в нарушение статьи 5 Американской конвенции.^{105.}

¹⁰² См. *Дело Cantoral Benavides*, см. *выше* примечание 56, абз. 55; *Нейра Алехрия и др. Случай*. Постановление от 19 января 1995 г. Серия С № 20, абз. 65; *Касо Гангарам Пандей*, *выше* примечание 86, абз. 49; *Дело Годи́неса Круза*, см. *выше* примечание 53, пп. 141 и 142; и *Дело Веласкеса Родригеса*, см. *выше* примечание 53, пп. 135 и 136.

¹⁰³ Коммуникация *Хибер Контерис против Уругвая*, № 139/1983, пп. 182-186; [с 17 по 32 сессии (октябрь 1982 г. — апрель 1988 г.)]. Подборка решений Комитета по правам человека, принятых в соответствии с Факультативным протоколом, Vol. 2, 1992.

¹⁰⁴ См. *Дело Cantoral Benavides*, см. *выше* примечание 56, абз. 95.

¹⁰⁵ См. *Дело Cantoral Benavides*, см. *выше* примечание 56, абз. 96; *Кастильо Петруцци и др. Случай*, *выше* примечание 50, пункт 197; и *Дело Loayza Tamayo*, см. *выше* примечание 52, абз. 57.

156. Согласно статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, под пытками понимается умышленное причинение наказания или физических или нравственных страданий в целях устрашения, наказания, расследования или предотвращения преступлений, наказания за их совершение или иных целей.

157. Статья 2 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них определяет это как

любое умышленно совершаемое действие, посредством которого лицу причиняется физическая или душевная боль или страдание в целях уголовного расследования, в качестве средства устрашения, в качестве личного наказания, в качестве меры пресечения, в качестве наказания или с любой другой целью. Под пыткой понимается также применение к лицу средств, направленных на уничтожение личности потерпевшего либо на умаление его физических или умственных способностей, даже если они не причиняют ему физической боли или душевных страданий.

и добавляет:

Понятие пытки не включает физическую или душевную боль или страдание, присущие или являющиеся исключительно следствием законных мер, при условии, что они не включают в себя совершение действий или использование методов, указанных в настоящей статье.

158. Суд считает, что действия, разоблаченные в настоящем деле, были преднамеренно подготовлены и совершены с целью получения от Эфраина Бамаки Веласкеса информации, имеющей отношение к армии. Согласно показаниям, полученным в ходе данного разбирательства, предполагаемая жертва подвергалась тяжким актам физического и психического насилия в течение длительного периода времени с указанной целью и, таким образом, умышленно создавалась в ситуации мучения и сильных физических страданий, которые могут квалифицировать только как физическую и моральную пытку.

*
* *

159. В своих заключительных аргументах Комиссия просила Суд объявить, что статья 5 Конвенции была нарушена в ущерб жене Бамаки Веласкеса, Дженнифер Харбери, и его ближайшему родственнику, Хосе де Леону Бамаке Эрнандесу, Эгидия Гебия Бамака Веласкес и Хосефина Бамака Веласкес.

160. Этот Суд указывал в других случаях, что ближайшие родственники жертв нарушений прав человека могут, в свою очередь, стать жертвами¹⁰⁶. В деле о насильственном исчезновении человека Суд указал, что нарушение психической и моральной неприкосновенности ближайших родственников является прямым следствием насильственного исчезновения. В частности, Суд счел, что «обстоятельства таких исчезновений порождают страдания и мучения, а также чувство незащищенности, разочарования и бессилия перед лицом неспособности государственных органов провести расследование».¹⁰⁷

¹⁰⁶ См. Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»), см. вышепримечание 52, абз. 175; Дело Кастильо Паэса, см. вышепримечание 52, четвертое решение; Дело Кастильо Паэса. Репарации, вышепримечание 56, абз. 59; и Блейк Кейс, вышепримечание 52, абз. 115.

¹⁰⁷ См. Блейк Кейс, вышепримечание 52, абз. 114.

161. Этот Суд даже заявил в недавнем «Уличные дети» дело о том, что матери пострадавших пострадали из-за халатности властей при установлении личности последних; поскольку указанные представители государства «не предприняли необходимых усилий для того, чтобы немедленно найти родственников» жертв и уведомить их об их смерти, отсрочив возможность их «похоронить в соответствии с их традициями»; потому что государственные органы воздерживались от расследования соответствующих преступлений и наказания виновных. В этом случае страдания ближайших родственников жертв также были связаны с обращением с трупами, потому что они появились через несколько дней, брошенные в необитаемом месте с признаками крайней жестокости, подвергшиеся суровой погоде и действию животных. Такое обращение с останками жертв, «которые были священны для их семей и, в частности»,¹⁰⁸

162. Судебная практика Европейского суда по правам человека также признала, что в случае нарушения основных прав человека, таких как право на жизнь или право на гуманное обращение, потерпевшими также могут считаться лица, наиболее близкие жертве. Этот суд имел возможность заявить о состоянии жертвы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с матерью в связи с задержанием и исчезновением ее сына, и с этой целью он оценил обстоятельства дела, тяжесть жестокого обращения и тот факт, что она не получила официальной информации для выяснения фактов. С учетом этих соображений Европейский суд пришел к выводу, что это лицо также было потерпевшим и что государство несет ответственность за нарушение статьи 3 Европейской конвенции.¹⁰⁹

163. Недавно Суд развил эту концепцию, подчеркнув, что среди вопросов, подлежащих рассмотрению, были включены следующие: близость семейных отношений, особые обстоятельства отношений с потерпевшим, степень, в которой член семьи был свидетелем. о событиях, связанных с исчезновением, способе участия члена семьи в попытках получить информацию об исчезновении жертвы и реакции государства на предпринятые шаги¹¹⁰.

164. Точно так же Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах заявил, что ближайшие родственники задержанных и исчезнувших должны считаться жертвами жестокого обращения, в том числе нарушения. в *Кинтерос против Уругвая* (1983 г.) Комитет по правам человека указал, что

оно понимает глубокую скорбь и страдания, которые испытал автор сообщения в связи с исчезновением ее дочери и сохраняющейся неопределенностью в отношении ее судьбы и местонахождения. Автор имеет право знать, что случилось с ее дочерью. В этом отношении она также является жертвой нарушений [Международного] Пакта о гражданских и политических правах], в частности статьи 7 (соответствующей статье 5 Американской конвенции), от которых пострадала ее дочь¹¹¹.

¹⁰⁸ См. *Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»)*, см. выше примечание 52, абз. 174.

¹⁰⁹ См. *Евро. Суд по правам человека, Курт против Турции*, см. выше примечание 90, пп. 130-134.

¹¹⁰ См. *Евро. Суд по правам человека, Тимурташ против Турции, решение от 13 июня 2000 г.*, пункт 95; и *Евро. Суд HR, Сякичи против Турции*, Решение от 8 июля 1999 г., абз. 98.

¹¹¹ См. *Комитет ООН по правам человека, Кинтерос против Уругвая*, 21 июля 1983 г. (19-я сессия) Сообщение № 107/1981, п. 14; [с 17 по 32 сессии (октябрь 1982 г. — апрель 1988 г.)]. Подборка решений Комитета по правам человека, принятых в соответствии с Факультативным протоколом, Vol. 2, 1992.

165. Суд оценил обстоятельства этого дела, в частности продолжающееся воспрепятствование усилиям Дженнифер Харбери по установлению истины и, прежде всего, сокрытию трупа Бамаки Веласкес, а также препятствия попыткам эксгумации, которые различные созданными государственными органами, а также официальный отказ в предоставлении соответствующей информации. Исходя из этих обстоятельств, Суд считает, что страдания, которым подверглась Дженнифер Харбери, явно представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 5(1) и 5(2) Конвенции. Суд также считает, что незнание местонахождения Бамаки Веласкеса причинило его ближайшим родственникам глубокую боль, упомянутую Комитетом, и, следовательно, считает, что они также являются жертвами нарушения указанной статьи.

166. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что государство нарушило статью 5(1) и 5(2) Конвенции в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу, а также Дженнифер Харбери, Хосе де Леону Бамаке Эрнандесу, Эгидии Гебиа. Бамака Веласкес и Хосефина Бамака Веласкес.

XIII НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 4 (ПРАВО НА ЖИЗНЬ)

167. Что касается нарушения статьи 4 Конвенции, Комиссия утверждала, что:

- а) «[агенты] вооруженных сил Гватемалы нарушили статью 4(1) Конвенции, когда они казнили Эфраина Бамаку [Веласкеса], когда он был тайно задержан армией»; и
- б) Бамака Веласкес содержался как минимум в двух тайных тюрьмах. центры и по имеющимся признакам и по прошествии времени можно предположить, что он умер.

168. Как уже упоминалось ранее (*выше*¹³⁷ и 146), государство ограничило свою защиту заявлением о том, что «до сих пор не удалось установить лиц или лицо, несущее уголовную ответственность за незаконные действия в отношении г-на Бамаки [Веласкеса] и, таким образом, прояснить его исчезновение» и, следовательно, он не представил никакой защиты в отношении нарушения права на жизнь, закрепленного в Американской конвенции, ни в процедурной возможности ответа на заявление, ни в своих окончательных аргументах.

*
* *

169. Статья 4(1) Американской конвенции устанавливает, что

[e] каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

170. Этот суд уже счел доказанным, что Бамака Веласкес был захвачен и удерживался в руках армии, что представляет собой дело о насильственном исчезновении (*выше* 132, 133, 143 и 144).

171. Суд уже дал понять, что

любое лицо, лишенное свободы, имеет право жить в условиях содержания под стражей, совместимых с его личным достоинством, и государство должно гарантировать его право на жизнь и гуманное обращение. Следовательно, государство как орган, ответственный за места содержания под стражей, является гарантом таких прав задержанных.¹¹²

172. Как указал упомянутый выше Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека,

[t] защита от произвольного лишения жизни, которая прямо требуется третьей фразой статьи 6(1) [Международного пакта о гражданских и политических правах], имеет первостепенное значение. Комитет считает, что государства-участники должны принимать меры не только для предотвращения и наказания лишения жизни преступными деяниями, но и для предотвращения произвольных убийств со стороны их собственных сил безопасности. Лишение жизни властями государства является делом крайней тяжести. Поэтому [государство] должно строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых [лицо] может быть лишено жизни такими властями.¹¹³

173. В данном случае обстоятельства, при которых произошло задержание представителями государства Бамаки Веласкеса, положение потерпевшего как партизанского командира, государственная практика насильственных исчезновений и внесудебных казней (*выше* 121 b, d, f, g) и по прошествии восьми лет и восьми месяцев с тех пор, как он был схвачен, без каких-либо известий о нем, Суд исходит из того, что Бамака Веласкес был казнен.¹¹⁴

174. Этот Суд указывал в предыдущих случаях и в самом этом решении, что, хотя государство имеет право и обязанность гарантировать свою безопасность и поддерживать общественный порядок, его полномочия не безграничны, поскольку оно обязано в любое время применять процедуры, соответствующие закону, и уважать основные права каждого человека в своей юрисдикции (*выше* 143).

175. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что государство нарушило статью 4 Американской конвенции в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу.

XIV НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 (ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ЛИЧНОСТЬ)

176. Что касается нарушения статьи 3 Конвенции, Комиссия утверждала, что:

---

¹¹² См. *Нейра Алегрия и др.*, *Случай*, *выше* примечание 102, абз. 60.

¹¹³ Комитет ООН по правам человека, Общий комментарий 6/1982, пар. 3 и *См. Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»)*, см. *выше* примечание 52, абз. 145.

¹¹⁴ См. *Дело Кастильо Паэса*, *выше* примечание 52, пп. 71-72; *Нейра Алегрия и др. Случай*, *выше* примечание 102, абз. 76; *Дело Годинаса Круза*, *выше* примечание 53, абз. 198; и *Дело Веласкеса Родригеса*, *выше* примечание 53, абз. 188.

- а) исчезновение Эфраина Бамаки Веласкеса агентами Вооруженные силы Гватемалы привели к его исключению из правовой и институциональной системы государства, отказу в признании самого его существования как человека и, таким образом, к нарушению его права на признание в качестве личности перед законом; и
- б) в соответствии со статьей 1(2) Декларации о защите всех лица от насильственных исчезновений, феномен насильственных исчезновение определяется как нарушение норм международного права, гарантирующих, *среди прочего*, право на признание правосубъектности (Резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1992 г.).

177. Государство не представило никаких аргументов в отношении предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции.

*
* *

178. Статья 3 Конвенции устанавливает, что «каждое лицо имеет право на признание в качестве личности перед законом».

179. Этот принцип следует толковать в свете положений статьи XVII Американской декларации прав и обязанностей человека, которая по тексту гласит: «Каждый человек имеет право везде признаваться как лицо, имеющее права и обязанности, и пользоваться основными гражданскими правами». Право на признание правосубъектности предполагает способность быть носителем прав (дееспособность) и обязанностей; нарушение этого признания предполагает абсолютное отрицание возможности быть носителем таких прав и обязанностей.

180. В этом отношении Суд напоминает, что Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц (1994 г.) прямо не упоминает юридическую личность среди элементов, типичных для сложного преступления насильственного исчезновения людей. Естественно, произвольное лишение жизни угнетает человека и, следовательно, в данных обстоятельствах не для того, чтобы ссылаться на якобы имевшее место нарушение права на юридическую личность или других прав, закрепленных в Американской конвенции. Право на признание правосубъектности, закрепленное в статье 3 Американской конвенции, имеет собственное юридическое содержание, как и другие права, охраняемые Конвенцией.¹¹⁵

181. Исходя из этих соображений и фактов дела, Суд считает, что право Эфраина Бамаки Веласкеса на юридическую личность не было нарушено.

XV
НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 8 И 25 В
ОТНОШЕНИЕ СО СТАТЬЕЙ 1(1)
(ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУДЕБНЫЙ СУДЕБ И СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ)

¹¹⁵

См. Дело Дюрана и Угарте, вышепримечание 56, абз. 79.

182. Что касается нарушения статей 8, 25 и 1(1) Конвенции, Комиссия утверждала, что:

- а) ни Бамака Веласкес, ни его жена не получили судебной защиты что государство должно предоставить им, в соответствии со статьями 8, 25 и 1(1) Конвенции, не только потому, что они не имели доступа к простой процедуре обращения в компетентный, независимый и беспристрастный орган, но также потому, что право ближайший родственник Бамаки Веласкеса, чтобы узнать его судьбу, а затем и местонахождение его останков, был нарушен;
- б) государство не выполнило свои обязательства по проведению соответствующих расследования, направленные на спасение жизни Бамаки Веласкеса, несмотря на противоречия, установленные между описаниями, данными магистратом и коронером тела, обнаруженного после вооруженного столкновения. Более того, эксгумация 20 мая 1992 года была отменена из-за различных препятствий, направленных на то, чтобы «скрыть тот факт, что г-н Бамака Веласкес не был похоронен на кладбище Реталулеу». Если бы расследование было начато во время запланированной на 20 мая 1992 г. эксгумации, то есть если бы право на судебную защиту Бамаки Веласкеса было бы гарантировано, его жизнь можно было бы спасти. Хотя в августе 1993 года удалось провести эксгумацию и было установлено, что эксгумированный труп не принадлежал Бамаке Веласкесу, никакая другая эксгумация не могла быть проведена;
- в) удерживая Бамаку Веласкес в тайном заключении, государство отказал ему в праве на обращение в суд своими силами; кроме того, не расследовав должным образом ходатайства *охабеас корпусподанних* Дженнифер Харбери в 1993 году, и объявив их необоснованными, Бамака Веласкес был лишен права на судебную защиту его жизни и безопасности, а Дженнифер Харбери – права знать о судьбе своего мужа, а затем и узнать местонахождение его останков. Ходатайство *охабеас корпусподанное* Генеральным прокурором Гватемалы в 1994 г., также дало отрицательный результат;
- г) по поводу специального досудебного расследования, начатого Омбудсменом в 1994 году Комиссия заявила, что, хотя это «было [...] первое серьезное расследование», в ходе которого были допрошены военнослужащие, предположительно причастные к фактам (*ВЫШЕ* 81), этот процесс «был начат слишком поздно, чтобы спасти жизнь» Бамаки Веласкеса. Более того, вооруженные силы препятствовали расследованию, не говоря правды на допросе и не представляя доказательств, требуемых Генеральным прокурором; следовательно, нельзя считать, что адекватная судебная защита была обеспечена;
- д) количество судебных производств, возбужденных по данному делу безрезультатно «представляет собой упущение права на судебную защиту и способ мучить миссис Харбери», а имевшие место акты насилия помешали проведению законного расследования, которое обеспечивает надлежащую судебную защиту. Государство не выполнило обязательство провести серьезное расследование, и «вместо того, чтобы установить истину, правительство [пыталось] защищать себя и своих агентов от любых претензий в связи с незаконными действиями». Комиссия добавила, что «процедуры, начатые в конце [19]94 года, были [направлены] не на выяснение дела, а на отвлечение внимания общественности и притеснение г-жи Харбери»;

- е) Дженнифер Харбери сотрудничала с внутренними процедурами в Гватемала; государство «не может отказаться от своей ответственности за проведение необходимых расследований во исполнение положений статьи 1(1) Конвенции и передать г-же Харбери обязательство обеспечить продвижение процесса». Напротив, история дела показывает, что правительственные агенты преследовали Дженнифер Харбери в отместку за ее попытки добиться справедливости в гватемальских трибуналах; и
- г) Дженнифер Харбери и специальные прокуроры, назначенные по делу подверглись преследованиям, а власти Гватемалы не приняли необходимых мер для установления местонахождения останков Бамаки Веласкеса.

183. Государство признало свою международную ответственность, поскольку его учреждения не смогли уточнить, кто несет ответственность за противоправные действия, установленные в заявлении. В своих заключительных устных аргументах государство указало, что указанное принятие ответственности «было сделано добросовестно при применении соответствующей Венской конвенции» и что его нельзя толковать как «молчаливое признание [фактов, как] утверждает Комиссия». ».

*
* *

184. Статья 8 Американской конвенции устанавливает:

1. Каждый человек имеет право на слушание дела с надлежащими гарантиями и в течение разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для определения его прав и обязанностей гражданского, трудового, налогового или любого другая природа.
2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом. В ходе судебного разбирательства каждое лицо имеет право при полном равенстве на следующие минимальные гарантии:
  - а) право обвиняемого на бесплатную помощь переводчика или переводчик, если он не понимает или не говорит на языке трибунала или суда;
  - б) предварительное подробное извещение обвиняемого о предъявленных ему обвинениях;
  - в) достаточное время и средства для подготовки своей защиты;
  - г) право обвиняемого защищать себя лично или на помощь адвоката по своему выбору, а также свободно и конфиденциально общаться со своим адвокатом;
  - д) неотъемлемое право на помощь защитника, предоставляемого государством за плату или не так, как это предусмотрено национальным законодательством, если обвиняемый не защищает себя лично или не привлекает своего собственного адвоката в течение срока, установленного законом;
  - е) право защиты допрашивать свидетелей, присутствующих в суде, и добиться появления в качестве свидетелей экспертов или других лиц, которые могут пролить свет на факты;
  - г) право не быть принужденным свидетельствовать против самого себя или давать показания виновный; и

час) право на обжалование приговора в вышестоящей судебной инстанции.

3. Признание вины обвиняемым имеет силу лишь в том случае, если оно сделано без принуждения любого рода.
4. Обвиняемый, оправданный приговором, не подлежащим обжалованию, не подлежит к новому судебному разбирательству по тому же делу.
5. Уголовное судопроизводство должно быть публичным, за исключением случаев, когда это необходимо для защищать интересы правосудия.

185. Статья 25 Американской конвенции предусматривает, что:

1. Каждый имеет право на простое и быстрое обращение за помощью или на любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могло быть совершено лицами, действующими при исполнении своих служебных обязанностей. .
2. Государства-участники обязуются:
  - а) обеспечить, чтобы любое лицо, требующее такого средства правовой защиты, имело свои права определяется компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства;
  - б) развивать возможности судебной защиты; и
  - в) обеспечить, чтобы компетентные органы применяли такие средства правовой защиты когда предоставлено.

186. Этот Суд отмечает, во-первых, что государство, отвечая на жалобу, признало свою международную ответственность в следующих терминах:

[Гватемала] соглашается с фактами, изложенными в пункте II заявления по делу Эфраина Бамаки Веласкеса, поскольку до сих пор не удалось установить лиц или лицо, несущее уголовную ответственность за незаконные действия в отношении г-на Бамаки [Веласкеса] и , таким образом, прояснить его исчезновение с оговоркой в отношении утверждения Комиссии в подпункте 2 цифры II, поскольку было невозможно подтвердить обстоятельства исчезновения г-на Бамаки [Веласкеса] в ходе внутригосударственного разбирательства.

Этот акт государства свидетельствует о его добросовестном отношении к международным обязательствам, взятым на себя, когда оно подписало и ратифицировало Американскую конвенцию о правах человека и признало обязательную юрисдикцию этого Суда.

187. Что касается Бамаки Веласкес, государство прямо отказалось от признания своей ответственности (*выше*²⁴) «утверждение Комиссии в подпункте 2 пункта II» заявления, а именно, что предполагаемая жертва «исчезла после перестрелки между армией и партизанами у реки Иксукуа [...]» что гватемальские вооруженные силы захватили г-на Бамаку живым после стычки и тайно заключили его в несколько военных отрядов, где пытали и в конце концов казнили». Таким образом, он не признает задержание, пытки и исчезновение Бамаки Веласкеса, а также не заявляет, что он признал нарушение его гарантий, закрепленных в статье 8, и судебной защиты, установленной статьей 25 Конвенции, так что это соответствует Суд проанализировать это предполагаемое нарушение на основе элементов, представленных сторонами.

188. Этот Суд недавно указал, что

[i] чтобы выяснить, нарушило ли государство свои международные обязательства в связи с действиями его судебных органов, Суду, возможно, придется изучить соответствующие внутренние разбирательства.¹¹⁶

189. Аналогичным образом Европейский суд указал, что процедуры следует рассматривать в целом, включая решения апелляционных судов, и что функция международного суда состоит в том, чтобы определить, все ли процедуры и способ представления доказательств было произведено, были честными¹¹⁷.

190. Стоит указать, что, хотя в данном случае были предприняты многочисленные попытки внутренних средств правовой защиты для определения местонахождения Бамаки Веласкеса, такие как ходатайства *охабеас корпус*, специальный досудебный порядок следствия и уголовные действия (*выше*¹²¹ м), ни один из них не был эффективен, и местонахождение Бамаки Веласкеса до сих пор неизвестно.

191. Этот Суд повторил, что недостаточно, чтобы такие средства правовой защиты существовали формально, они должны быть эффективными.¹¹⁸; то есть они должны давать результаты или реагировать на нарушения прав, установленных в Конвенции. Другими словами, каждый человек имеет право на простое и быстрое обращение или на любое эффективное обращение к компетентным судьям или трибуналам, которое защищает его от нарушения его основных прав.¹¹⁹ Эта гарантия «составляет один из основных столпов не только Американской конвенции, но и верховенства закона в демократическом обществе в соответствии с Конвенцией».¹²⁰ Кроме того, как указал Суд,

[t] те средства правовой защиты, которые оказываются иллюзорными из-за общей ситуации в стране или даже конкретных обстоятельств любого конкретного дела, не могут считаться эффективными¹²¹.

192. Среди основных судебных гарантий *хабеас корпус* представляет собой идеальное средство, гарантирующее свободу, контролирующее уважение к жизни и неприкосновенности человека и предотвращающее его исчезновение или неопределенность его места нахождения.

---

¹¹⁶ См. *Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»)*, см. *выше* примечание 52, абз. 222.

¹¹⁷ См., среди прочего, *Евро. Court HR, решение Эдвардс против Соединенного Королевства от 16 декабря 1992 г., Серия А нет. 247-Б*, пара. 34 и *Евро. Суд HR, Видаль против Бельгии, решение от 22 апреля 1992 г., Серия А №. 235-Б*, пара. 33.

¹¹⁸ См. *Касо Чести Уртадо*. Постановление от 29 сентября 1999 г. Серия С № 56, абз. 125; *Касо Паниагуа и др.*, *выше* прим. 50, абз. 164; *Дело Суареса Росеро*, см. *выше* примечание 53, абз. 63; *Дело Годинаеса Круза*, *выше* примечание 53, пп. 66, 71 и 88; и *Дело Веласкеса Родригеса*, *выше* примечание 53, пп. 63, 68 и 81.

¹¹⁹ См. *Дело Cantoral Benavides*, см. *выше* примечание 56, абз. 163; *Дело Дюрана и Угарте*, см. *выше* примечание 56, абз. 101; *Caso Cesti Hurtado*, *выше* примечание 118, абз. 121; *Кастильо Петруцци и др. Дело*, см. *выше* прим. 50, абз. 185; и *Судебные гарантии в условиях чрезвычайного положения* (статьи 27(2), 25 и 8 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-9/87 от 6 октября 1987 г. Серия А № 9, абз. 24.

¹²⁰ См. *Дело Канторала Бенавидеса*, *выше* примечание 56, абз. 163; *Дело Дюрана и Угарте*, *выше* примечание 56, абз. 101; *Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»)*, см. *выше* примечание 52, абз. 234; *Касо Чести Уртадо*, *выше* примечание 118, абз. 121; *Кастильо Петруцци и др. Дело*, см. *выше* прим. 50, абз. 184; *Паниагуа Моралес и др. Случай*, *выше* прим. 50, абз. 164; *Блейк Кейс*, *выше* примечание 52, абз. 102; *Дело Суареса Росеро*, *выше* примечание 53, абз. 65 и *Дело Кастильо Паэса*, см. *выше* примечание 52, абз. 82.

¹²¹ См. *Судебные гарантии в условиях чрезвычайного положения* (статьи 27(2), 25 и 8 Американской конвенции о правах человека), *выше* примечание 117, абз. 24.

задержания, а также для защиты лица от пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания или обращения.¹²²

193. Как можно сделать вывод из главы о внутренних разбирательствах, три ходатайства о *хабеас корпус* пользу Бамаки Веласкеса были поданы по этому делу в феврале 1993 г., а также в июне и октябре 1994 г. (*выше* 75, 78 и 80). Однако было показано, что эти средства правовой защиты не защитили потерпевшего от действий, совершенных против него представителями государства. Отсутствие эффективности *хабеас корпус* в Гватемале показали также заявления Председателя Верховного суда Гватемалы о том, что «существующие в настоящее время механизмы *хабеас корпус* процедуры неадекватны для проведения эффективного расследования по заявлениям о *хабеас корпус*» (*выше* 75).

194. Этот Суд указал, что в рамках общих обязательств государств они несут позитивное обязательство по гарантиям в отношении лиц, находящихся под их юрисдикцией. Это обязательство гарантии предполагает

принятие всех необходимых мер для устранения любых возможных препятствий, которые могут помешать отдельным лицам пользоваться правами, гарантируемыми Конвенцией. Любое государство, которое мирится с обстоятельствами или условиями, препятствующими обращению лиц к средствам правовой защиты, предназначенным для защиты их прав, следовательно, нарушает статью 1(1) Конвенции.¹²³

*
* *

195. Что касается Дженнифер Харбери и ближайшего родственника Бамаки Веласкес, Суд считает, что признание государством ответственности (*выше* 186) говорит о нарушении прав этих лиц на судебные гарантии и судебную защиту и, следовательно, это необходимо констатировать.

196. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что государство нарушило статьи 8 и 25 в отношении статьи 1(1) Американской конвенции в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу, а также Дженнифер Харбери, Хосе де Леону Бамаке Эрнандесу, Эгидия Гебия Бамака Веласкес и Хосефина Бамака Веласкес,

XVI ПРАВО НА ПРАВДУ

¹²² См. *Дело Канторала Бенавидеса*, *выше* примечание 56, абз. 165; *Дело Дюрана и Угарте*, см. *выше* примечание 56, абз. 103; *Касо Чести Уртадо*, *выше* примечание 118, абз. 121; *Кастильо Петруцци и др. Дело*, см. *выше* прим. 50, абз. 187; *Паниагуа Моралес и др. Случай*, *выше* прим. 50, абз. 164; *Блейк Кейс*, *выше* примечание 52, абз. 102; *Дело Суареса Росеро*, *выше* примечание 53, пп. 63 и 65; *Дело Кастильо Паэса*, см. *выше* примечание 52, абз. 83; *Нейра Алехрия и др. Дело*, см. *выше* примечание 102, абз. 82; и *Хабеас корпус в чрезвычайных ситуациях* (статьи 27(2), 25(1) и 7.6 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-8/87 от 30 января 1987 г. Серия А № 8, абз. 35.

¹²³ См. *Исключения из исчерпания внутренних средств правовой защиты* (статьи 46(1), 46(2)а и 46(2)б Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-11/90 от 10 августа 1990 г. Серия А № 11, абз. 34 и так далее *Дело Веласкеса Родригеса*, *выше* примечание 53, абз. 68; *Дело Година Круза*, *выше* примечание 53, абз. 71; и *Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса*, см. *выше* примечание 53, абз. 93.

197. В своих заключительных аргументах Комиссия утверждала, что в результате исчезновения Бамаки Веласкеса государство нарушило право ближайших родственников жертвы и общества в целом на установление истины. В связи с этим Комиссия заявила, что право на установление истины имеет коллективный характер, который включает в себя право общества «иметь доступ к информации, необходимой для развития демократических систем», и особый характер, как право потерпевших ' ближайшим родственникам узнать, что случилось с их близкими, что позволяет возместить ущерб. Межамериканский суд установил обязанность государства расследовать факты при наличии неопределенности в отношении судьбы исчезнувшего лица, а также необходимость предоставления простого и оперативного средства правовой защиты по делу с надлежащими гарантиями.

198. Государство ограничило свою защиту заявлением о том, что «до сих пор не удалось установить лиц или лицо, несущее уголовную ответственность за незаконные действия в отношении г-на Бамаки [Веласкеса] и, таким образом, прояснить его исчезновение», и, следовательно, оно не выдвигало никакой защиты в отношении предполагаемого нарушения права на установление истины ни при процессуальной возможности ответа на заявление, ни в его окончательных доводах.

*
* *

199. Суд уже транскрибировал статьи 8 и 25 Конвенции в этом решении (*выше*184 и 185). Статья 1(1) будет расшифрована в следующей главе (*инфра*205).

200. Как уже было установлено в этом решении (*выше*196), в этом деле было предпринято несколько попыток судебной защиты для установления местонахождения Бамаки Веласкеса. Мало того, что эти средства правовой защиты оказались неэффективными, более того, высокопоставленные представители государства предприняли против них прямые действия, чтобы помешать их положительному результату. Эти препятствия были особенно очевидны в отношении многочисленных попыток экстрадиции; на сегодняшний день они не позволили идентифицировать останки Эфраина Бамаки Веласкеса (*выше*121 м). Нельзя отрицать, что эта ситуация помешала Дженнифер Харбери и ближайшим родственникам жертвы узнать правду о том, что с ним произошло.

201. Тем не менее, в обстоятельствах настоящего дела право на установление истины подпадает под право потерпевшего или его ближайших родственников на получение разъяснений фактов, касающихся нарушений, и соответствующих обязанностей от компетентных государственных органов, посредством расследования и судебного преследования, установленных в статьях 8 и 25 Конвенции.

202. Таким образом, данный вопрос решается в соответствии с выводами предыдущей главы в отношении судебных гарантий и судебной защиты.

XVII

НЕСОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ 1(1) В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 3, ОБЩЕЙ ДЛЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ (ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОБЛЮДАТЬ ПРАВА)

203. Что касается нарушения статьи 1(1) Американской конвенции и его связи со статьей 3, общей для Женевских конвенций, Комиссия утверждала, что:

- а) насильственное исчезновение, пытки и казнь Эфраина Бамаки Веласкеса агентами вооруженных сил Гватемалы показывает, что государство нарушило свое обязательство уважать и гарантировать права, закрепленные в статье 1(1) Конвенции. Эти нарушения не могут быть оправданы тем фактом, что государство столкнулось с партизанским движением, потому что, хотя государство имеет право и обязанность гарантировать собственную безопасность и поддерживать общественный порядок, оно должно делать это в соответствии с законом и этическими нормами, в том числе международное законодательство по защите прав человека;
- б) когда государство сталкивается с повстанческим движением или терроризмом, который действительно угрожает своей «независимости или безопасности», он может ограничивать или временно приостанавливать осуществление определенных прав человека, но только в соответствии со строгими условиями, указанными в статье 27 Конвенции. Статья 27(2) Конвенции строго запрещает приостановление действия определенных прав, и, таким образом, насильственные исчезновения, суммарные казни и пытки запрещены даже в условиях чрезвычайного положения;
- в) согласно статье 29 Конвенции, ее положения не могут быть толкуется в смысле ограничения пользования правами, признанными другими конвенциями, стороной которых является Гватемала; например, Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. Таким образом, учитывая, что статья 3, общая для этих конвенций, предусматривает запрет на нарушение права на жизнь и обеспечивает защиту от пыток и суммарных казней, Бамака Веласкес должна была подвергнуться гуманному обращению в соответствии с с общей статьей 3 и Американской конвенцией; и
- г) Статья 3, общая для Женевских конвенций, представляет собой ценный параметр для толкования положений Американской конвенции в отношении обращения с Бамакой Веласкес со стороны представителей государства.

204. Что касается применения международного гуманитарного права к делу, то в своих заключительных устных аргументах государство указало, что, хотя дело было возбуждено в соответствии с положениями Американской конвенции, поскольку Суд обладал «обширными возможностями толкования международного права, он может [применять] любое другое положение, которое сочтет уместным».

*
*   *

205. Статья 1(1) Конвенции предусматривает, что

[t] Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, , язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, экономическое положение, рождение или любое другое социальное положение.

206. Статья 3, общая для Женевских конвенций 1949 года, предусматривает:

В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, происходящего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая Сторона, находящаяся в конфликте, обязана применять, как минимум, следующие положения:

[... t] следующие действия запрещены в любое время и в любом месте [...]:

- а) насилие над жизнью и личностью, в частности убийства всех видов, нанесение увечий, жестокие обращения и пытки;
- б) захват заложников;
- в) надругательства над личным достоинством, в том числе оскорбительные и унижающие достоинство уходы;
- г) вынесение приговоров и приведение в исполнение смертных приговоров без предварительного решения, вынесенное надлежащим образом образованным судом, обеспечивающим все судебные гарантии, признанные необходимыми цивилизованными народами.

[...]

207. Суд считает доказанным, что на момент рассмотрения фактов настоящего дела в Гватемале имел место внутренний конфликт (*выше*¹²¹ б). Как было сказано ранее (*выше*¹⁴³ и 174), этот факт не освобождает государство от его обязательств уважать и гарантировать права человека, а обязывает его действовать в соответствии с такими обязательствами. Поэтому, как установлено в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., перед лицом внутреннего вооруженного конфликта государство должно предоставлять лицам, не участвующим непосредственно в военных действиях или помещенным в *выведенный из строя* по любой причине, гуманное обращение, без каких-либо неблагоприятных различий. В частности, международное гуманитарное право запрещает посягательства на жизнь и личную неприкосновенность упомянутых выше лиц в любом месте и в любое время.

208. Хотя Суд не обладает компетенцией объявлять, что государство несет международную ответственность за нарушение международных договоров, которые не наделяют его такой компетенцией, он может отметить, что определенные действия или бездействие, нарушающие права человека в соответствии с договорами, которые они имеют право на применение, также нарушают другие международные договоры о защите личности, такие как Женевские конвенции 1949 года и, в частности, общую статью 3.

209. Действительно, существует сходство между содержанием статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., и положениями Американской конвенции и других международных документов, касающихся не допускающих отступлений прав человека (таких как право на жизнь и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению). Этот Суд уже указал в *Дело Лас-Пальмераса* (2000), что соответствующие положения Женевских конвенций могут быть приняты во внимание в качестве элементов толкования Американской конвенции.¹²⁴

210. На основании статьи 1(1) Американской конвенции Суд считает, что Гватемала обязана уважать признанные в ней права и свободы.¹²⁵ и организовать государственный сектор таким образом, чтобы гарантировать лицам, находящимся под его юрисдикцией, свободное и полное осуществление прав человека.¹²⁶ Это важно, независимо от того,

¹²⁴ *Дело Лас-Пальмераса. Предварительные возражения.* Постановление от 4 февраля 2000. Серия С № 67, г., пп. 32-34.

¹²⁵ *См. Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс.* Решение от 8 декабря 1995 г. Серия С № 22, пп. 55 и 56; *Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, см. выше* примечание 53, абз. 161; и *Дело Веласкеса Родригеса, см. выше* примечание 53, абз. 165.

¹²⁶ *См. Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс, см. выше* примечание 125, пп. 55 и 56; *Дело Годинеса Круза, см. выше* примечание 53, пп. 175 и 176; и *Дело Веласкеса Родригеса, см. выше* примечание 53, пп. 166 и 167.

Ответственность за нарушение этих прав несут представители государственного сектора, отдельные лица или группы лиц.¹²⁷ Поскольку, согласно нормам международного права в области прав человека, действие или бездействие любого государственного органа представляет собой действие, которое может быть приписано государству и влечет за собой его ответственность в соответствии с положениями, изложенными в Конвенции.¹²⁸

211. Суд подтвердил, что в Гватемале существовала и все еще существует ситуация безнаказанности в отношении фактов настоящего дела (*выше*¹²⁹, 187 и 190), потому что, несмотря на обязательство государства предотвращать и расследовать¹²⁹, этого не произошло. Суд понимает безнаказанность как

полное отсутствие расследования, судебного преследования, поимки, суда и осуждения лиц, ответственных за нарушения прав, защищаемых Американской конвенцией, ввиду того факта, что государство обязано использовать все имеющиеся в его распоряжении правовые средства для борьбы с этой ситуацией, так как безнаказанность способствует хроническому рецидиву нарушений прав человека, полной беззащитности жертв и их близких¹³⁰.

212. Этот Суд ясно указал, что обязательство по расследованию должно быть выполнено

серьезно, а не как простая формальность, заранее обреченная на неэффективность. Расследование должно иметь цель и восприниматься государством как его собственная юридическая обязанность, а не как шаг, предпринятый частными интересами, который зависит от инициативы потерпевшего или его семьи или от их предложения доказательств без эффективного поиска правды от правительства¹³¹.

213. Нарушения права на личную безопасность и свободу, на жизнь, на физическую, психическую и моральную неприкосновенность, на судебные гарантии и защиту, которые были установлены в этом решении, приписываются Гватемале, которая была обязана соблюдать эти права и гарантировать их. Следовательно, Гватемала несет ответственность за несоблюдение статьи 1(1) Конвенции в отношении нарушений, установленных статьями 4, 5, 7, 8 и 25 Конвенции.

214. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что государство нарушило статью 1(1) Конвенции в отношении ее статей 4, 5, 7, 8 и 25.

---

¹²⁷ Паниагуа Моралес и др. *Случай*, *выше* прим. 50, абз. 174.

¹²⁸ См. Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс, см. *выше* примечание 125, абз. 56; *Дело Годинеса Круза*, см. *выше* примечание 53, абз. 173; и *Дело Веласкеса Родригеса*, см. *выше* примечание 53, пункт 164.

¹²⁹ Понимая эту цифру как установленную в повторной судебной практике, *Дело Кастильо Паэса*, см. *выше* примечание 52, абз. 90; Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс, см. *выше* примечание 125, абз. 58; и *Дело Веласкеса Родригеса*, см. *выше* примечание 53, пп. 174-177.

¹³⁰ Паниагуа Моралес и др. *Дело*, см. *выше* прим. 50, абз. 173.

¹³¹ См. Виллагран Моралес и др. *Дело (Дело «Беспризорников»)*, см. *выше* примечание 52, абз. 226; *Годинес Кейс Круз*, см. *выше* примечание 53, абз. 188; и *Дело Веласкеса Родригеса*, *выше* примечание 53, абз. 177.

XVIII
НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 1, 2, 6 И 8 МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ
КОНВЕНЦИИ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ
И НАКАЗАТЬ ПЫТОК

215. Что касается нарушения статей 1, 2, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них (далее именуемой «Межамериканская конвенция против пыток»), Комиссия заявила, что:

- а) эта Конвенция, ратифицированная Гватемалой 29 января 1987 г., развивает принципы, содержащиеся в статье 5 Американской конвенции, более подробно и, следовательно, представляет собой вспомогательный документ к Конвенции;
- б) обращение, которое Бамака Веласкес перенес от рук Государственные агенты представляют собой пытку по смыслу указанной Конвенции; и
- в) на основании статьи 8 Межамериканской конвенции против пыток и 29 Американской конвенции, Суд правомочен непосредственно применять этот документ.

216. Государство не представило никаких возражений в отношении нарушения вышеупомянутых статей Межамериканской конвенции против пыток.

217. Статьи 1, 2, 6 и 8 Межамериканской конвенции против пыток устанавливают:

1. Государства-участники обязуются предотвращать пытки и наказывать за них в соответствии с условиями Конвенции.

[...]

2. Для целей настоящей Конвенции пытки являются понимается любое умышленно совершаемое действие, посредством которого лицу причиняется физическая или душевная боль или страдание в целях уголовного расследования, в качестве средства устрашения, в качестве наказания или в качестве меры пресечения, в качестве наказания или с любой другой целью. Под пыткой понимается также применение к лицу средств, направленных на уничтожение личности потерпевшего либо на умаление его физических или умственных способностей, даже если они не причиняют физической боли и не влекут страданий.

Понятие пытки не включает физическую или душевную боль или страдание, присущие или являющиеся исключительно следствием законных мер, при условии, что они не включают в себя совершение действий или использование методов, указанных в настоящей статье.

[...]

- б. В соответствии с положениями статьи 1 Государства-участники должны принимать эффективные меры для предотвращения пыток и наказания за них в пределах своей юрисдикции.

Государства-участники обеспечивают, чтобы все акты пыток и попытки их применения являлись правонарушениями в соответствии с их уголовным законодательством, и предусматривают суровые наказания за такие акты с учетом их серьезного характера.

Государства-участники также принимают эффективные меры для предотвращения и пресечения других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в пределах их юрисдикции.

[...]

8. Государства-участники гарантируют, что любое лицо, совершающее обвинение в применении пыток в пределах их юрисдикции, имеет право на беспристрастное рассмотрение его дела.

Аналогичным образом, при наличии обвинения или веских оснований полагать, что акт пытки был совершен в пределах их юрисдикции, Государства-участники гарантируют, что их соответствующие власти примут надлежащие и незамедлительные меры для проведения расследования по делу и возбуждения дела, когда это уместно, соответствующий уголовный процесс.

После исчерпания всех внутренних юридических процедур соответствующего государства и соответствующих апелляций дело может быть передано в международные суды, компетенция которых признана государством.

218. У этого Суда была возможность применить Межамериканскую конвенцию против пыток и объявить об ответственности государства за ее нарушение.¹³²

219. В настоящем деле Суд обязан осуществить свою компетенцию по применению Межамериканской конвенции против пыток, вступившей в силу 28 февраля 1987 г.

220. Как было показано, Бамака Веласкес подвергался пыткам, когда он был тайно заключен в тюрьму на военных объектах (*выше*¹²¹ и, л). Следовательно, ясно, что государство эффективно не предотвратило такие действия и, не расследовав их, не наказало виновных.

221. Статья 8 Межамериканской конвенции против пыток прямо закрепляет обязательство государства действовать немедленно *по должности* в таких случаях, как этот. Таким образом, Суд заявил, что «в разбирательствах по делам о нарушениях прав человека защита государства не может основываться на невозможности получения истцом доказательств, которые во многих случаях невозможно получить без сотрудничества государства».¹³³ Однако в данном случае государство не действовало в соответствии с этими положениями.

---

¹³² См. Дело Канторалья Бенавидеса, *выше* примечание 56, абз. 185; Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»), см. *выше* примечание 52, абз. 249; и Паниагуа Моралес и др. Случай, *выше* прим. 50, абз. 136.

¹³³ См. Дело Канторалья Бенавидеса, *выше* примечание 56, абз. 189; Виллагран Моралес и др. Дело (Дело «Беспризорников»), см. *выше* примечание 52, абз. 251; *Caso Gangaram Panday*, см. *выше* примечание 86, абз. 49; Дело Годиеса Круза, см. *выше* примечание 53, абз. 141 и Дело Веласкеса Родригеса, *выше* примечание 53, абз. 135.

222. Также было подтверждено, что, несмотря на многочисленные разбирательства, инициированные с целью выяснения местонахождения Бамаки Веласкеса, они оказались безрезультатными (*выше*121 м). Доказанный отказ в судебной защите также свидетельствует о том, что государство не предотвратило и не расследовало эффективно пытки, которым подвергалась жертва. Следовательно, государство не выполнило обязательства, взятые на себя в соответствии с Межамериканской конвенцией против пыток.

223. Таким образом, Суд приходит к выводу, что государство не выполнило свои обязательства по предотвращению пыток и наказанию за них в соответствии со статьями 1, 2, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них в ущерб Эфраину. Бамака Веласкес.

XIX

СТАТЬЯ 63(1)

224. В кратком изложении жалобы Комиссия просила Суд, чтобы государство устранило все последствия совершенных им нарушений прав, как посредством материальной компенсации, так и посредством «нематериальных форм возмещения, таких как публичное признание нанесенный им ущерб и раскрытие всего, что можно знать о судьбе жертвы и местонахождении его останков». Он также просил суд обязать государство принять реформы в правилах и программах военной подготовки (*выше*2). Наконец, он просил государство взять на себя расходы по разбирательству в межамериканской системе защиты прав человека.

225. Суд считает, что законодательство Гватемалы было недостаточным или адекватным для защиты права на жизнь в соответствии с положениями статьи 4 Американской конвенции (*выше*173), при любых обстоятельствах, в том числе во время внутренних конфликтов. Таким образом, Суд оставляет за собой право рассмотреть этот вопрос в надлежащее время на этапе возмещения ущерба.

226. Статья 63(1) Американской конвенции устанавливает, что

[1]Если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, охраняемых настоящей Конвенцией, Суд принимает решение о том, что пострадавшей стороне должно быть обеспечено пользование его правами или свободами, которые были нарушены. Он также постановляет, если это уместно, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены, и что пострадавшей стороне должна быть выплачена справедливая компенсация.

227. В связи с нарушениями, подтвержденными в этом решении, Суд считает, что Гватемала должна провести настоящее и эффективное расследование, чтобы установить и в конечном итоге наказать виновных в них лиц.

228. Ввиду характера настоящего дела, хотя Суд не может распорядиться о том, чтобы пострадавшим сторонам было гарантировано пользование нарушенными правами и свободами посредством *restitutio in integrum* вместо этого он должен распорядиться о возмещении последствий нарушения упомянутых прав и, следовательно, об установлении справедливой компенсации. Их размеры и форма будут определены на этапе возмещения ущерба.

229. Поскольку Суду потребуются достаточные доказательные элементы и информация для определения указанного возмещения, он должен распорядиться об открытии соответствующего

процессуальный этап. Суд уполномочивает своего Председателя принимать необходимые меры.

XX ПОСТАНОВЛЯЮЩИЕ ПУНКТЫ

230. Следовательно,

СУД,

единогласно,

1. считает, что государство нарушило право на личную свободу, закрепленное в статье 7 Американской конвенции о правах человека в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу.

единогласно,

2. считает, что государство нарушило право на гуманное обращение, закрепленное в Статье 5(1) и 5(2) Американской конвенции о правах человека в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу, а также Дженнифер Харбери, Хосе де Леону Бамаке Эрнандесу, Эгидии Гебии Бамаке Веласкес и Хосефине Бамаке Веласкес.

единогласно,

3. считает, что государство нарушило право на жизнь, закрепленное в статье 4 Американская конвенция о правах человека в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу.

единогласно,

4. считает, что государство не нарушило право на признание юридических личностей, воплощенная в статье 3 Американской конвенции о правах человека, в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу.

единогласно,

5. считает, что государство нарушило право на судебные гарантии и судебные защиты, закрепленной в статьях 8 и 25 Американской конвенции о правах человека, в ущерб Эфраину Бамаке Веласкесу, а также Дженнифер Харбери, Хосе де Леону Бамаке Эрнандесу, Эгидии Гебии Бамаке Веласкес и Хосефине Бамаке Веласкес.

единогласно,

6. считает, что государство не выполнило общие обязательства статей 1(1) Американской конвенции о правах человека в связи с нарушениями основных прав, указанных в предыдущих решениях настоящего решения.

единогласно,

7. считает, что государство не выполнило обязательство по предотвращению и наказанию пытки в соответствии со статьями 1, 2, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

единогласно,

8. решает, что государство должно распорядиться о расследовании для установления лиц, виновных в нарушениях прав человека, указанных в настоящем решении, а также публично распространять результаты такого расследования и наказывать виновных.

единогласно,

9. решает, что государство должно возместить ущерб, причиненный нарушениями указал решения с 1 по 7 и с этой целью уполномочивает своего Председателя должным образом распорядиться об открытии этапа возмещения ущерба.

Судьи Кансадо Триндади, Сальгадо Песантес, Гарсия Рамирес и де Ру Ренжифо проинформировали Суд о своих мнениях, сопровождающих это решение.

Совершено на испанском и английском языках, причем испанский текст является аутентичным, в Сан-Хосе, Коста-Рика, 25 ноября 2000 года.

Антониу А. Кансаду Триндади
Президент

Максимо Пачеко-Гомес

Эрнан Сальгадо-Песантеш

Алирио Абреу-Бурелли

Серхио Гарсия-Рамирес

Карлос Висенте де Ру-Ренжифо

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

Так приказал,

Антониу А. Кансаду Триндади
Президент

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ А.А. КАНСАДО ТРИНДАДЕ

1. Я голосую за принятие Межамериканским судом по правам человека настоящего Постановления о *Бамака Веласкес* случае (по существу) во всех решающих пунктах. Более того, некоторые трансцендентальные вопросы, поднятые в данном случае, побудили меня оставить в протоколе некоторые мысли в настоящем Особом мнении, чтобы обосновать свою концепцию и позицию по таким вопросам. С самого начала действительно больно и тревожно осознавать, что уже не в первый раз в делах, представляемых на рассмотрение Межамериканского суда, ставится вопрос, в рамках насильственных исчезновений лиц, неуважения к их бренным останкам.
2. Можно вспомнить, например, дела, уже разрешенные этим Судом, *Веласкес Родригес* (1988 г.), *Годинес Грус* (1989 г.), *Кабальеро Дельгадо и Сантана* (1995), *Гарридо и Байгоррия* (1996 г.) и *Кастильо Паес* (1997), в котором местонахождение останков исчезнувших лиц по-прежнему игнорируется. То же имело место в случаях нарушения права на жизнь без факта насильственного исчезновения лиц, - *Нейра Алегриа* (1995 г.), *Дюран и Угарте* (2000), - в котором до сих пор не удалось идентифицировать бренные останки жертв. К этим случаям *Уличные дети* (1999) и *Блейк* (1998 г.), в котором останки жертв были неопознаны или некоторое время прятались, будучи впоследствии обнаруженными.
3. Доводы Суда, упомянутые в настоящем Постановлении о *Бамака Веласкес* случае, ввести новый элемент для рассмотрения этой трагедии. В своих заключительных письменных доводах (от 22.10.1999 г.) Межамериканская комиссия по правам человека предупредила, что во время внутренних конфликтов в странах Латинской Америки многие лица были «похищены в подпольных центрах содержания под стражей, подвергались пыткам», а также «были без достоинства и уважения погребены в безымянных могилах», или сброшены «с самолетов в море» (п. 123).
4. На открытом слушании в Суде 16 июня 1998 г. Inter-American Комиссия в своих окончательных устных прениях сослалась на «муки и страдания», перенесенные родственниками г-на Бамаки Веласкеса в результате его насильственного исчезновения (п. 145(f)). В своих вышеупомянутых заключительных письменных доводах Комиссия выделила, в этом отношении, последствия в культуре майя, к которой принадлежал г-н Бамака Веласкес, того, что его бренные останки не были достойно захоронены, «по причине их центральной значимости». который имеет в его культуре активное звено, объединяющее живых с мертвыми», поскольку «отсутствие священного места, куда можно прийти, чтобы культивировать эту связь, вызывает глубокую озабоченность, которая раскрывается свидетельствами многих общин майя». (п. 145(e)).
5. Этот новый элемент для рассмотрения вопроса, указанный комиссии, не должно остаться незамеченным при установлении нарушения, правильно установленного Судом в настоящем Постановлении (постановляющий пункт № 2) в *Бамака Веласкес* дело (существо) статьи 5(1) и (2) Американской конвенции о правах человека в ущерб не только г-ну Эфраину Бамаке Веласкесу, но и его близким родственникам. Небрежность и неуважение к останкам жертв - исчезнувших или нет - нарушений прав человека, а также невозможность

восстановить их в различных делах, рассматриваемых Судом в отношении отдельных государств, мне кажется, *недомогани* нашего времени, обнажая ужасающую духовную нищету дегуманизированного мира, в котором мы живем.

6. Это обстоятельство вызывает у меня некоторые опасения, которые я считаю необходимым выразить здесь. Отдельное мнение, поскольку связь между живыми и мертвыми, поддерживаемая столь многими культурами, включая майя, кажется мне недостаточно развитой в области юридической науки. Таким образом, я позволяю себе сосредоточить свои мысли на четырех взаимосвязанных аспектах вопроса с точки зрения прав человека, а именно: а) уважение к мертвым в живых; б) единство человеческого рода в связях живых и мертвых; в) узы солидарности между мертвыми и живыми; и d) преобладание права на правду в отношении умерших и живых.

Я. Смерть и закон: уважение к мертвым в живых.

7. В настоящее время *Бамака Веласкес* случае обращает на себя внимание систематическая противодействие государственной власти эксгумациям (п. 121(m)) и неспособность государства найти место захоронения останков жертвы, с последующей безнаказанностью виновных в нарушениях прав человека на ущерб г-ну Бамаке Веласкесу, а также его родственникам. В определенный момент своих показаний перед этим Судом г-жа Дженнифер Харбери указала, что «она ищет справедливости и что останки Эфраина Бамаки Веласкеса», ее мужа, «возвращены ей» (п. 93 (b)). Ведь с незапамятных времен человек позаботился о том, чтобы устроить достойную могилу своим умершим родственникам.

8. Это одна из древнейших забот человека¹, ставший бессмертным, например, более чем за четыре века до Рождества Христова, известной трагедией *Антигона* Софокла, который относился именно к твердой решимости Антигоны, мужественной женщины, противостоять тирании Креонта и устроить достойную могилу одному из двух своих мертвых братьев (как и другому брату, который был похоронен). Поиск понимания смерти действительно присутствует во всех культурах и философских традициях мира.² Это действительно универсальная тема, к тому же извечная, культивируемая культурами всех народов во все времена.³ 9.

В ясном замечании Пикте конфликт между Креонтом и Антигоной по поводу уважения к бранным останкам любимого человека соответствует вечному антагонизму между позитивным законом (поддерживать общественный порядок) и неписаным законом (следовать индивидуальному порядку). совесть: то есть необходимость *против* человечество⁴. Почему, — могут спросить, — несмотря на то внимание, которое всегда уделялось этой теме в культурах и во всех формах выражения человеческих чувств (таких, как литература и искусство), все богатое современное мышление о правах присущие человеку, были сосредоточены почти исключительно на

---

¹. Как показано, например, на *Книга мертвых древних египтян* (2350-2180 гг. до н.э.), также известный как *Тексты пирамид*.

². См., например, JP Carse, *Muerte y Existencia - Una Historia Conceptual de la Mortalidad Humana*, Мексика, Fondo de Cultura Económica, 1987, стр. 17-497.

³. А. Дежарден, *Pour une mort sans peur*, Париж, Table Ronde, 1983, с. 61.

⁴. Жан Пикте, *Развитие и принципы международного гуманитарного права*, Дордрехт/Женева, Nijhoff/Н. Dunant Inst., 1985, стр. 61-62.

живых лиц и, по-видимому, не сохранил с достаточной ясностью связи между этими последними и их умершими⁵, в том числе для определения их юридических последствий?

10. В конце концов, основной вызов существования каждого человеческого существа сводится к поиску смысла такого существования; Таким образом, среди занятий повседневной жизни человек вынужден размышлять о судьбе каждого из них⁶, и о смерти как части жизни. Как так ясно размышлял А. Д. Сертильанж в монографии, изданной более полувека назад (и почти забытой в наши дни), «считается, что смерть есть отсутствие, когда она есть тайное присутствие. (...) Раннее, только то, что было видимо, занимало дом, теперь в нем обитает тайна, в нем установлен интимный культ (...) Мертвые выживают, а они могут вдохновлять нас на благородные поступки (...) К счастью, есть верных сердец. Для них исчезнувшие остаются на земле, чтобы продолжать творить добро (...)»⁷.

11. Действительно, уважение к мертвым, всегда культивируемое в самых разных культурах и религиях, вскоре нашло выражение (хотя и недостаточное обращение) также и в сфере Закона. Уже древнеримское право, например, предусматривало уголовное наказание за такое уважение к умершим. В сравнительном правоведении наших дней можно обнаружить, что уголовные кодексы многих стран определяют и санкционируют преступления против уважения к умершим (такие, как, например, вычитание и сокрытие бранных останков человека). . И по крайней мере одно из направлений правовой доктрины по этому поводу визуализирует в качестве пассивного субъекта права на уважение умершего саму общность (начиная с родственников), которой принадлежал умерший.

12. Даже если юридическая субъективность индивидуума прекращается с его смертью (таким образом, после смерти он уже не является субъектом права или титуляр прав и обязанностей), его бранные останки, содержащие телесную частицу человечества, продолжают охраняться юридически (*выше*). Уважение к останкам сохраняет память об умершем, а также чувства живых (в особенности его родственников или близких ему лиц), связанные с ним узами привязанности, - это ценность, охраняемая законом⁸. Оберегая уважение к умершим, уголовное право также дает конкретное выражение общему чувству человеческой совести. Таким образом, уважение к умершим должно - на уровне как внутреннего, так и международного правопорядка - относиться к живым людям.

13. На самом деле уважение к умершим не является элементом, полностью чуждым международной судебной практике. Напомним, что в Консультативном заключении

---

⁵. Связь между живыми и теми, кто уходит из этого мира, проистекает из нескольких произведений универсальной литературы, как, например, прекрасного *Тибетская книга мертвых*, содержание которого, как считается, передавалось устно с XIV века и впервые было опубликовано в так называемом «западном мире» в 1927 году; ср. Бардо-Тёдол, *El Libro Tibetano de los Muertos*, Мадрид, EDAF, 1997, стр. 9-223.

⁶. Несмотря на все, что уже было написано, во всеобщей литературе и в философии повсюду века, о человеке и его судьба, никто не получил объяснения или окончательного ответа на этот последний. Судьба продолжает оставаться таинственной загадкой, которая преследует каждого на протяжении всего его существования и, кажется, уходит своими корнями в глубины внутреннего мира каждого человеческого существа.

⁷. AD Sertillanges, *Нуэстрос Муэртос*, Буэнос-Айрес, импр. Капоралетти, п/ф, стр. 13, 36-37 и 49. - Современное изложение опыта помощи людям, закрытым до конца жизни, приводит автора к тому, что он выделяет углубление отношений агонизирующего человека с другими и призывает к «una società che, invece di pegare la morte, impari a integrarla nella vita» М. де Хеннзель, *Ла Морте Амика*, 4-й. изд., Милан, библи. ун-т Риццоли, 2000, стр. 39 и 16.

⁸. Бруно Пи, *Смерть и право*, Paris, PUF, 1997, стр. 31, 70-71, 79-80 и 123.

Международный Суд от 16 октября 1975 г. *Западная Сахара* Гаагский суд принял во внимание *модус вивенди* культурные обычаи кочевого населения *Западная Сахара*, в утверждении права этих последних на самоопределение⁹. Один из элементов, отмеченных Трибуналом, присущих культуре кочевых племен *Западная Сахара*, был именно культ памяти умерших¹⁰. В общем, уважение к мертвым должно проявляться в лицах живых, *титულари* прав и обязанностей).

II. Единство рода человеческого в связях живых и мертвых.

14. Международное право прав человека открывает еще более широкий горизонт для рассмотрения вопроса. В моем понимании то, что мы понимаем как *человеческий вид* включает в себя не только живые существа - *титулари* прав человека, но и мертвых с их духовным наследием. Мы все живем *в то время*, точно так же правовые нормы создаются, интерпретируются и применяются *в то время* (а не независимо от него, как ошибочно полагали позитивисты).

15. На мой взгляд, время, вернее, время *прохождение* времени, - представляет собой элемент не разделения, а скорее сближения и единения между живыми и мертвыми в общем путешествии всех к неведомому. Знание и сохранение духовного наследия наших предшественников являются средством, с помощью которого мертвые могут общаться с живыми.¹¹ Точно так же, как живой опыт человеческого сообщества развивается в непрерывном потоке мыслей и действий составляющих его индивидуумов, точно так же существует духовное измерение, которое передается от индивидуума к другому, от поколения к другому, которое предшествует каждому человеческому сознанию. бытие и переживает его, *в то время*.

16. Действительно существует духовное наследие от мертвых к живым, воспринятое человеческой совестью. Точно так же в области юридической науки я не вижу, как не утверждать существование *всеобщая юридическая совесть* (соответствующий *мнение общего права*), что составляет, в моем понимании, *материалистический*

---

⁹. Вышеупомянутое консультативное заключение было вынесено Международным Судом (МС) в ответ на просьбу, сформулированную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Вопрос касался территории Западной Сахары, на которую Марокко и Мавритания претендовали на права в тот момент, когда Испания намеревалась положить конец своему управлению такой территорией. МКЮ пришла к выводу, что, поскольку Западная Сахара еще во время ее колонизации была населена населением, социально и политически организованным в кочевые племена, ее нельзя, следовательно, рассматривать как *нулевая земля*. Несмотря на претензии Марокко и Мавритании, МКЮ подтвердил право населения Западной Сахары, пусть даже и кочевников, на самоопределение; это последнее должно осуществляться «посредством свободного и подлинного волеизъявления народов территории». *Отчеты МС* (1975), стр. 68 и 36, абз. 162 и 70.

¹⁰. Примечательно, что, утверждая право этих кочевых племен на самоопределение, МС, - возможно, *malgré elle-même*, - учитывал их *модус вивенди*, их культурные обычаи, такие как возделывание определенных земель (в том числе с уступкой прав), контролируемый доступ к источникам воды и даже кладбища, на которых встречались многочисленные племена (*там же*, п. 41, пар. 87). При этом в упомянутом выше Консультативном заключении МС 1975 г. культ памяти умерших учитывался как один из элементов, интегрирующих культуру кочевого населения Западной Сахары, *титулари* права народов на самоопределение.

¹¹. Вот на что я позволил себе указать, - вспоминая в этом смысле замечание Симоны Вейль в ее книге *L'Enracinement* (1949 г.), - в моем совпадающем мнении (п. 5) в случае *Гаитяне и доминиканцы гаитянского происхождения в Доминиканской Республике* (Временные меры Межамериканского суда по правам человека от 18.08.2000).

по преимуществу (вне формальных источников) всего права народов (*право рода*), отвечающие за достижения человечества не только на юридическом, но и на духовном уровне. Нас выживает только творение нашего духа, направленное на повышение человеческого состояния. Вот как я понимаю наследие мертвых с точки зрения прав человека.

17. Это духовное измерение — всеобщее юридическое сознание — нашло выражение в различных международных документах по защите прав человеческой личности: соответствующие иллюстрации можно найти, например, в преамбулах Американской декларации прав и обязанностей человека. (1948 г.), Конвенции против геноцида (1948 г.), Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц (1994 г.), Римского статута Международного уголовного суда (1998 г.), - кроме известных *оговорка Мартенса* (с его призывом к «законам человечества» и «диктатам общественного сознания»), неоднократно изложенным в последующих документах международного гуманитарного права.¹²

18. Важно отметить, что в преамбуле Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц (1994 г.) содержится предупреждение о том, что «систематическая практика насильственного исчезновения людей представляет собой *преступление против человечества*»¹³. Это выражение имеет собственное юридическое содержание и сильный семантический вес, как бы концептуализируя само человечество как субъекта права. Доктринальная концептуализация так называемых преступлений против человечности, массовых виктимизаций людей, их духа и тела, берет свое начало задолго до Конвенции против геноцида 1948 г., в самом обычном международном праве, на основа фундаментальных представлений о гуманизме и велений общественного сознания¹⁴.

III. Звенья солидарности мертвых и живых.

19. Уважение к памяти умерших в лицах живых составляет один из аспектов человеческой солидарности, связывающей живых с теми, кто уже умер. Уважение к бренным останкам также обусловлено духом, который оживил умершего человека, более того, в связи с верованиями оставшихся в живых относительно судьбы *после смерти* человека, который умер¹⁵. Нельзя отрицать, что смерть человека напрямую влияет на жизнь, а также на юридическое положение других лиц, особенно его родственников (как показано в рамках гражданского права (*гражданское право*), нормами семейного права и наследственного права).

20. Перед лицом страдания, вызванного смертью любимого человека, обряды погребения с останками призваны принести минимум утешения оставшимся в живых. Отсюда важность уважения к бренным останкам: их сокрытие лишает родственников и ритуала погребения, который удовлетворяет потребности самого бессознательного и питает надежду на продолжение или постоянство бытия.¹⁶ (пусть только в живой памяти и в узах привязанности

---

¹². Например, Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. (преамбулы), Женевские конвенции 1949 г. Международное гуманитарное право (преамбулы), Дополнительный протокол I 1977 г. (статья 1) к Женевским конвенциям 1949 г., Дополнительный протокол II (в упрощенной форме, в преамбуле, *рассматривать*4).

¹³. Пункт 6 (выделено мной).

¹⁴. Для отчета см., например, С. Р. Ратнер и Дж. С. Абрамс, *Ответственность за злодеяния в области прав человека в международном праве*, Оксфорд, Clarendon Press, 1997, стр. 45-77.

¹⁵. Б. Пий, *соч. цит. вышен.* (8), стр. 94 и 77, и ср. стр. 7, 38, 47, 77 и 123.

¹⁶. Л.-В. Томас, *Ла Морт*, 4-й. корр. изд., Париж, ПНФ, 1998, стр. 91-93, 107, 113 и 115.

выжившие). Соккрытие и неуважение к бренным останкам любимого человека сказываются, таким образом, на его близких родственниках в самой сокровенной части их существа.

21. Духовное наследие умерших, в свою очередь, составляет, в моем понимании, выражение солидарности уже умерших с теми, кто еще жив, чтобы помочь этим последним противостоять несправедливости этого мира, и жить с его вопросами и тайнами (такими как течение времени и судьба каждого из них). Но выражение солидарности, мне кажется, действует и в другом, взаимном, смысле живых по отношению к своим умершим, в силу страданий, которые эти последние должны были претерпеть перед своим переходом к вечности.¹⁷.

22. Род человеческий, т. е. *единство* человеческого рода, должно, таким образом, в моем понимании, быть лучше оценено в его сущности *временной* (а не статичное) измерение, включающее таким же образом и будущие поколения (которые начинают привлекать внимание современной доктрины международного права)¹⁸. Никто не посмеет отрицать нашу обязанность, живые существа, внести свой вклад в построение мира, в котором будущие поколения окажутся свободными от нарушений прав человека, от которых пострадали их предшественники (гарантия неповторения прошлых нарушений). .

23. Человеческая солидарность проявляется не только в *пространственном* измерении - то есть в пространстве, разделяемом всеми народами мира, - но и в *временном* измерении - то есть среди сменяющих друг друга поколений *в то время*¹⁹, взяв вместе прошлое, настоящее и будущее. Это понятие человеческой солидарности, понимаемое в этом широком измерении, а не понятие государственного суверенитета.²⁰, которая лежит в основе всего современного мышления о правах, присущих человеку.

24. Отсюда важность культур, - как связующего звена между каждым человеком и сообществом, в котором он живет (внешний мир), - в их единодушном внимании к почтению, подобающему умершим. В соц. *среде* сильно пронизанные общинным мировоззрением, - как, например, африканские, - господствует чувство гармонии между живыми и мертвыми, между природной средой и оживляющими ее духами.²¹. Культурные проявления должны

---

¹⁷. Это последнее выражение солидарности было выражено в XIX веке не без пессимизма, а с состраданием Артуром Шопенгауэром, рекомендовавшим нам желать, чтобы наши умершие «усвоили урок» и «извлекли из него пользу». ; А. Шопенгауэр, *Meditaciones sobre el Dolor del Mundo, el Suicidio y la Voluntad de Vivir*, Мадрид, Tecnos, 1999, с. 88.

¹⁸. См., например, Э. Браун Вайс, *Справедливость по отношению к будущим поколениям: международное право, общее достояние и равенство между поколениями*, Tokyo/Dobbs Ferry NY, United Nations University/Transnational Pubs., 1989, стр. 1-351; Э. Агиус и С. Бусуттили др.(ред.), *Будущие поколения и международное право*, Лондон, Earthscan, 1998, стр. 3-197.

¹⁹. См. А.-Ч. Поцелуй, "La notion de patrimoine commun de l'humanité". 175 *Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de La Haye* (1982) стр. 113, 123, 224, 231 и 240; Р.-Дж. Дюпюи, *La Communauté internationale entre le mythe et l'histoire*, Paris, UNESCO/Economica, 1986, стр. 160, 169 и 173, и ср. п. 135 за «превосходство совести над историей».

²⁰. Что не является даже суверенитетом народов, что представляется слишком ограниченным в пространстве и патетически ограниченным в историческом времени.

²¹. Дж. Матринг, *Традиции и современность в африканской хартии прав человека и человека люди*, Bruxelles, Bruylant, 1996, стр. 69-70.

найти выражение во вселенной Закона²². Это вовсе не сводится к «культурному релятивизму», а скорее к признанию значимости культурной идентичности и разнообразия для эффективности юридических норм.

25. Адепты так называемого «культурного релятивизма», кажется, забывают некоторые несомненные базовые элементы, а именно: во-первых, культуры не статичны, они проявляются динамично *во время*, и показали себя открытыми для достижений в области прав человека в последние десятилетия²³; во-вторых, многие договоры о правах человека были ратифицированы государствами с самыми разными культурами; в-третьих, существуют более поздние договоры, такие как Конвенция о правах ребенка (1989 г.), *подготовительные работы*²⁴, должным образом приняли во внимание культурное разнообразие и сегодня пользуются практически всеобщим признанием²⁵; в-четвертых, культурное разнообразие никогда не было препятствием для формирования универсального ядра не допускающих отступлений основных прав, изложенных во многих договорах по правам человека; в-пятых, Женевские конвенции по международному гуманитарному праву также рассчитывают на практически универсальное признание.

26. Как будто этих элементов было недостаточно, в наши дни культурное разнообразие не воздержалось от современной тенденции криминализации *могил* нарушений прав человека, ни достижения международного уголовного права, ни положения об универсальной юрисдикции в некоторых договорах по правам человека (таких, как Конвенция ООН против пыток (1984 г.), среди прочих), ни всеобщая борьба за прекращение преступлений против человечества. На самом деле, культурное разнообразие не помешало и созданию в наши дни подлинного международного режима против пыток, насильственных исчезновений людей и суммарных, незаконных и произвольных казней²⁶.

27. Все это указывает на преобладание гарантии не допускающих отступлений прав при любых обстоятельствах (как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта). Нормативная конвергенция между международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, признанная в настоящем решении в *Бамака Веласкес* дела (пп. 205-207), способствовать тому, чтобы эти права, не допускающие отступлений, - начиная с самого основного права на жизнь, - окончательно относились к сфере *jus cogens*.

---

²². Можно напомнить, что Межамериканский суд по правам человека имел возможность принять во внимание *модус вивенди* культурные обычаи *бордо* в Суринаме (обычай сарамака [ср.]), в своем решении о репарациях в *Алоэбеоэ и другие* дело (от 10.09.1993).

²³. Например, права женщин в различных частях России. - Кроме того, никто не посмеет отрицать, ибо например, право на культурную самобытность, которое, таким образом, само по себе имело бы универсальное измерение; ср. [Разные авторы] *Право и культурное разнообразие* (ред. Ю. Дондерси др.), Утрехт, SIM, 1999, стр. 41, 72 и 77.

²⁴. См. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка. Руководство по подготовительным материалам (изд. С. Детрик), Dordrecht, Nijhoff, 1992, стр. 1-703.

²⁵. За очень редкими исключениями.

²⁶. См. АА Кансадо Триндади, *Tratado de Direito Internacional dos Direitos Humanos*, том. II, Порту-Алегри/Бразилия, SA Fabris Ed., 1999, стр. 338-358. - Таким образом, так называемый «культурный релятивизм» в области международного права прав человека отмечен слишком большим количеством заблуждений. Я также чувствую себя неспособным принять так называемый «юридический релятивизм» в области международного публичного права: такой релятивизм есть не что иное, как неопозитивистский взгляд на международный правопорядок с анахроничной точки зрения, ориентированной на государство, а не на общество (см. *vcivitas maxima Gentium*). Столь же неустойчивым кажется мне «реалистическое» направление в современных юридических и социальных науках с их интеллектуальной трусостью и их капитуляцией перед грубой «реальностью» фактов (как если бы последние были сведены к продукту простой исторической неизбежности).

28. Универсальные права человека находят опору в духовности всех культур и религий.²⁷, коренятся в самом человеческом духе; как таковые, они являются выражением не данной культуры (западной или любой другой), а, скорее, *всеобщая юридическая совесть*сам. Все вышеупомянутые достижения, благодаря этому всеобщему юридическому сознанию, произошли в условиях культурного разнообразия. Вопреки тому, что проповедуют представители так называемого — и искаженного — «культурного релятивизма», культурные проявления (по крайней мере те, которые соответствуют общепринятым стандартам обращения с людьми и уважения к их умершим) не составляют препятствия на пути к преобладанию прав человека, а как раз наоборот: культурное *субстрат*норм защиты человека во многом способствует обеспечению их эффективности. Такие культурные проявления, как уважение умерших в лицах живых, *титulary*прав и обязанностей - подобны наложенным друг на друга камням, из которых воздвигнута великая пирамида²⁸универсальности прав человека.

IV. Преобладание права на истину в отношении умерших и живых.

29. Некоторые народы Латинской Америки в своей недавней истории знали и страдали от бедствия и жестокости пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, суммарных и произвольных или незаконных казней и насильственных исчезновений людей.²⁹ Поиск истины, как это видно на примере случаев насильственного исчезновения людей, является отправной точкой как для освобождения, так и для защиты человека; без правды (какой бы невыносимой она ни была) нельзя освободиться от мук неизвестности, равно как нельзя и осуществить охраняемые права.

30. На самом деле преобладание права на истину выглядит как *условие sine qua non* реализовать право на судебные гарантии (статья 8 Американской конвенции) и право на судебную защиту (статья 25 Конвенции), взаимно усиливающие друг друга, в интересах близких родственников исчезнувшего лица. Таким образом, право на истину наделено как индивидуальным, так и коллективным измерениями.

31. В моем понимании оно имеет более широкое измерение, чем то, которое может *на первый взгляд*следует из статьи 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Помимо того, что сформулировано в этом положении³⁰, который вдохновил другие положения своего рода различных договоров о правах человека, право на истину в конечном итоге применяется также как знак уважения к мертвым и живым. Соккрытие останков исчезнувшего лица при вопиющем неуважении к ним,

---

²⁷. См. [Разные авторы] *Les droits de l'homme - bien universel или плоды западной культуры?* (Коллоквиум Шантийи/Франция, март 1997 г.), Авиньон, Институт Р. Шумана для Европы, 1999 г., стр. 49 и 24.

²⁸. Чтобы вызвать образ, вполне соответствующий богатой культуре мая.

²⁹. К этому можно добавить современные зверства и акты геноцида на других континентах, таких как европейский (например, экс-Югославия) и африканский (например, Руанда), - кроме массовых нарушений прав человека на Ближнем Востоке и Дальнем Востоке. Восток.

³⁰. Согласно которому «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, а также свободу получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

угрожает разрушить духовную связь, связывающую мертвых с живыми, и пытается нарушить солидарность, которая должна направлять пути человечества в ее временном измерении.

32. Что касается юриспруденционного толкования права на истину, то можно обнаружить прогресс между тем, что было указано в этом отношении Судом в *Кастильо Паес* дело (Решение по существу от 03.11.1997)³¹, и что было рассмотрено в настоящем решении по существу в *Бамака Веласкес* дело (пп. 198-199). Право на установление истины действительно требует расследования государством неправомерных фактов, и его преобладание, кроме того, как уже отмечалось, является предпосылкой для эффективного *доступа* правосудию - на национальном и международном уровнях - со стороны родственников исчезнувшего лица (судебные гарантии и защита в соответствии со статьями 8 и 25 Американской конвенции). Поскольку государство обязано прекратить нарушения прав человека, верховенство права на установление истины имеет важное значение для борьбы с безнаказанностью.³² и неразрывно связана с самой *реализацией* правосудия, и к гарантии неповторения этих нарушений³³.

33. Для утверждения такого права в пользу родственников исчезнувшего лица мне не представляется необходимым прибегать к современной европейской доктрине - на мой взгляд, не очень вдохновенной и еще менее вдохновляющей - о так- называется *защита от рикошета*. Мы стоим перед правомерным толкованием в полном соответствии с общими правилами толкования договоров.³⁴ посредством чего стремятся обеспечить *полезность* Американская конвенция о правах человека во внутреннем законодательстве государств-участников, что обеспечивает максимальную защиту прав, защищаемых Конвенцией.

34. Сама международная прецедентная практика в области прав человека раскрыла свое понимание этого правомерного осуществления толкования, распространяя защиту на новые ситуации как на ранее существовавшие права. Межамериканский суд своевременно напомнил в своем важном консультативном заключении о *Право на информацию о консульской помощи в рамках гарантий надлежащего отправления правосудия*, от 01.10.1999 г., что «договоры о правах человека являются живыми инструментами, толкование которых должно соответствовать эволюции времени и условиям современной жизни» (п. 114).

35. В том же духе такого эволютивного толкования в своем недавнем решении по существу дела *Кантораль Бенавидес* делу (от 18.08.2000) Межамериканский суд рассмотрел³⁵ что, например, «определенные действия, которые в прошлом квалифицировались как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», могут впоследствии, по прошествии времени, рассматриваться как «пытки, поскольку в связи с растущими потребностями в защите» прав человека» должна соответствовать большая твердость в противодействии посягательствам на основные ценности демократического общества» (пар. 99 и ср. пп. 100-104).

---

³¹. В котором Суд охарактеризовал право на установление истины как «концепцию, все еще находящуюся в доктринальном и судебном развитии», связанную с обязанностью государства расследовать факты, которые привели к нарушениям Американской конвенции (пп. 86 и 90).

³². Как и в других случаях, в настоящем Постановлении о *Бамака Веласкес* Дело Межамериканский суд указал на необходимость борьбы с безнаказанностью (пар. 211-213), особенно в соответствии с общим обязательством, изложенным в статье 1(1) Американской конвенции.

³³. Л. Жуане, *Informe Final acerca de la Cuestión de la Impunidad de los Autores de Violaciones de los Derechos Humanos*, Комиссия ООН по правам человека, док. E/CN.4/Sub.2/1997/20 от 26.06.1997, стр. 5-6 и 19-20.

³⁴. Статьи 31-33 Венских конвенций о праве международных договоров (1969 и 1986 гг.).

³⁵. В подходе также придерживается Европейский суд по правам человека.

36. В обоих *Кантораль Бенавидес* случае (пп. 104 и 106) и в настоящем *Бамака Веласкес* дело (п. 158), суд установил, *среди прочего*, нарушение статьи 5(2) Американской конвенции ввиду *пытки* пострадал от *прямой* потерпевший (г-н Кантораль Бенавидес и г-н Бамака Веласкес, соответственно). Запрет *жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение*, с точки зрения той же статьи 5(2) Американской конвенции, сохраняет актуальность, как это признано Судом в настоящем решении, для страданий, причиненных *косвенный* жертв, близких родственников г-на Бамаки Веласкеса. Запрещение пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии с Американской конвенцией и другими договорами о правах человека является абсолютным.

37. Фактически само юридическое содержание абсолютного запрета жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в частности, расширило сферу применения *рациональные материалы*, включая новые ситуации, возможно, не предусмотренные на момент его формулировки в договорах о правах человека³⁶. Таким образом, запрет на такое обращение применяется в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека в случаях, касающихся также невыдачи (таких как *cas célèbre Серинг против Соединенного Королевства* (1989) и невысылка³⁷. Это произошло за счет эволюционного толкования международных инструментов защиты прав человека.

38. Кроме того, абсолютный запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение *разумные лица*, в состав которых в данных случаях (например, о насильственном исчезновении лица) в отношении титула прав также входят родственники непосредственного потерпевшего (в их положении косвенных потерпевших - ср. *выше*). Таким образом, Межамериканский суд правильно установил, что при обстоятельствах, подобных нынешним *Бамака Веласкес* случае жертвами являются пропавший без вести, а также его близкие родственники.

39. Уже в предыдущих случаях, например, в *Блейк* деле (решения по существу от 24.01.1998 г. и о возмещении ущерба от 22.01.1999 г.), а также в "*Уличные дети*" дело (Решение по существу от 19.11.1999) Межамериканский суд правильно установил правовую основу *расширение понятия потерпевшего*, в том числе, в конкретных обстоятельствах вышеупомянутых дел (в которых останки потерпевших были неопознаны или скрыты в течение некоторого времени), а также близких родственников непосредственных жертв. Тем не менее сохранялась необходимость развить, как я пытался сделать в этом отдельном мнении, вопрос о

---

³⁶. Например, в своих Временных мерах защиты (от 18.08.2000 г.) по делу о *Гаитяне и доминиканцы гаитянского происхождения в Доминиканской Республике*, Межамериканский суд распространил такие меры на другие права, помимо основных прав на жизнь и личную неприкосновенность, таким образом, чтобы, например, воспрепятствовать депортации или высылке определенных лиц, а также разрешить их возвращение и воссоединение семьи (пар. 13). А во Временных мерах защиты, которые Суд только что принял вчера (24.11.2000), в деле о *Сообщество мира Сан-Хосе-де-Апартадо*, он распространил такие меры на внутренне перемещенных лиц в Колумбии (резолютивный пункт № 6).

³⁷. О столь широком применении абсолютного запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение см. например, А. Фурто, *Применение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека в отношении внутренних прав государств-членов*, Париж, LGDJ, 1996, стр. 211-265. - Аналогичным образом, статья 8 Европейской конвенции о правах человека, касающаяся уважения частной и семейной жизни, получила расширенное толкование и применение. *рациональные материалы* к делам, касающимся, например, недепортации (таким как, например, важные дела *Мустаким против Бельгии*, 1991 г. и *Бельджуди против Франции*, 1990); Р., Холевински, «Скрытая повестка дня Страсбурга?: Защита мигрантов второго поколения от высылки в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции о правах человека», 12 *Ежеквартальный обзор прав человека в Нидерландах* (1994) стр. 287-306.

узы и связи солидарности между мертвыми и живыми, образующие единство человеческого рода, с уважением к тем и другим, для которых должно превалировать право на истину.

40. Расширение понятия потерпевшего вновь происходит в настоящем деле в отношении близких родственников г-на Эфраина Бамаки Веласкеса. Сильные страдания, вызванные насильственной смертью любимого человека, еще больше усугубляются его насильственным исчезновением и раскрывают одну из великих истин человеческого существования: судьба одного неизбежно связана с судьбой других. Нельзя жить спокойно перед лицом позора любимого человека. И мир не должен быть привилегией мертвых. Насильственное исчезновение человека преследует и его близких родственников (иногда разрушая саму семейную ячейку).³⁸), не только за сильное страдание и вытекающее из него отчаяние, но и за то, чтобы вычистить все из-под защитного щита Закона. Это понимание формируется уже сегодня, накануне XXI века, *постоянная юриспруденция* Межамериканского суда по правам человека.

Антониу А. Кансаду Триндади
Судить

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

---

³⁸. Как четко указано в показаниях на публичных слушаниях, касающихся различных спорных дел, рассматриваемых Межамериканским судом в последние годы.

ОТДЕЛЬНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЭРНАНА САЛЬГАДО ПЕШАНТЕСА

В результате этого случая мы еще раз задумались о так называемом *право на правду* хотя это право не изложено в Американской конвенции, в некоторых ее положениях, таких как статьи 8, 11, 14 и 25, на него имеется неявная ссылка.

The *право на правду* сформировался в историческом контексте, когда злоупотребление властью со стороны государства приводило к серьезным конфликтам, особенно когда агенты государства использовали насильственное исчезновение людей. В этих условиях общество требует *право на правду* как средство примирения и преодоления трений между государством и обществом.

Из вышеизложенного становится ясно, что *право на правду* по крайней мере до сих пор - носит коллективный и общий характер, своего рода расширенное право, действенность которого должна приносить пользу обществу в целом. Однако при определенных обстоятельствах, таких как насильственное исчезновение, такой расширенный характер не должен мешать лицу или семье заявлять о своем праве на установление истины.

В статье II (в итоге) Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, когда устанавливаются элементы, составляющие насильственное исчезновение, они включают

«...отсутствие информации или отказ признать, что лишение свободы и предоставлять информацию о местонахождении этого лица, тем самым препятствуя его или ее использованию применимых средств правовой защиты и процессуальных гарантий».

Эта ссылка заставляет нас вспомнить статьи 8 и 25 Американской конвенции, которые, как мы уже говорили, имплицитно содержат *право на правду*, поскольку лицо, обратившееся к правосудию, добивается выяснения некоторых фактов, в частности по уголовным делам. Что касается свободы мысли и слова, в частности права на информацию, то общество требует, чтобы она была правдивой, что заставляет нас думать, что здесь также присутствуют элементы *право на правду* этой области.

На мой взгляд, разрабатываемая доктрина должна учитывать следующие вопросы:

- Природа этой способности или прерогативы добывать истину по существу нравственно, поскольку поведение, противоречащее истине, есть ложь; и оно имеет субъективное содержание, которое необходимо определить, чтобы не впасть в негативный субъективизм;
- Неспособность сообщить, раскрыть или установить правду может привести к различным степени ответственности (непреднамеренная ошибка, преднамеренность и т. д.);

В любом случае аксиология или юридическая оценка должны построить прочную доктрину, позволяющую *право на правду* быть включенным в позитивное право и в то же время определяет, в какой мере такое право может и должно применяться.

Эрнан Сальгадо-Песантеш
Судить

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

**ОТДЕЛЬНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЕРГИО
ГАРСИА РАМИРЕСА О РЕШЕНИИ ПО
СУЩЕСТВО ДЕЛА БАМАКИ ВЕЛАСКЕС**

1. Решение, вынесенное Межамериканским судом по правам человека в г. дело Бамаки Веласкеса от 25 ноября 2000 г. рассматривает различные предполагаемые нарушения прав, закрепленных в Американской конвенции о правах человека, Пакте Сан-Хосе. Он представляет собой ценное юрисдикционное размышление о различных концепциях, имеющих отношение к международному праву прав человека и развитию юриспруденции Суда. В нем повторяются и расширяются позиции, принятые ранее, и поощряется изучение и определение некоторых новых вопросов из собственного опыта Суда. Я считаю уместным связать это совпадающее мнение с соображениями и решениями настоящего решения.

I. ЖЕРТВА НАРУШЕНИЯ

2. При рассмотрении нарушения статьи 5 Конвенции (Право на гуманное лечение), решение рассматривает два вопроса, которые я рассмотрю в этом мнении. Один из них касается бремени доказывания предполагаемого насильственного исчезновения людей, к которому я еще вернусь. *инфра(субВ, Б)*. Другой касается самого понятия жертвы нарушения, что является вопросом фундаментальной важности в международном праве в области прав человека как в силу его существенных последствий, так и в связи с определением пассивного субъекта причинения вреда, обладателя затронутых прав и других лиц, порожденных соответствующим поведением. - и в силу его процессуальных последствий - определить дееспособность и соответствующую дееспособность в различные моменты судебного разбирательства.

3. Развитие концепции жертвы хорошо известно, начиная с ядерное понятие сосредоточено на том, что можно было бы назвать прямой жертвой, пока оно не достигает, когда это применимо, расширенных понятий, которые выражаются в концепциях косвенной жертвы и потенциальной жертвы, вопросов, которые были подробно изучены и оспаривались.¹ Эта эволюция ясно показывает движущую силу международного права в области прав человека, которое стремится продвигать реальную защиту прав человека все дальше и дальше — тенденция, которую я считаю уместной и обнадеживающей. Принцип, благоприятствующий личности, который резюмируется в расширенной версии *за человека* правило — источник прогрессивной интерпретации и интеграции — имеет здесь одно из наиболее заметных выражений.

4. Как и Европейский суд, Межамериканский суд рассматривал этот вопрос. (через развивающуюся судебную практику, которая работает с фигурами прямой и косвенной жертвы и бенефициарами жертвы²), через решения, в которых он инициировал или

---

¹ ср.Рогге, Керстен, «Требование жертвы в статье 25 Европейской конвенции о правах человека», в различных, *Защита прав человека: европейское измерение/Защита прав человека: европейское измерение*, изд. Франц Мачер-Герберт Петцхольд, Carl Heymanns Verlag K G. Köln. Берлин. Бонн. München, 1988, стр. 539 и далее; и Канкадо Триндаде, АА, *Существование и координация механизмов международной защиты прав человека (на глобальном и региональном уровнях)*. Академия международного права, Оттиск из Собрания курсов, том. 202 (1987-II), стр. 243 и далее.

² ср.Паскуалуччи, Джо М., «Возмещение ущерба жертвам в Межамериканской системе защиты прав человека: критическая оценка текущей практики и процедуры», в *Мичиганский журнал международного права*, том. 18, нет. 1, осень 1996 г., особ. стр. 16 и далее; также, ср., в их соответствующих рассуждениях, *Виллагран Моралес и др. дело (дело «Дети улицы»)*. Постановление от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, пп. 173-177; и *Дело Блейка*. Постановление от 24 января 1998 г. Серия С № 36, абз. 97 и 116.

продолжил разработку широкой концепции жертвы насилия. Это решение развивается в этом смысле и различает, с одной стороны, нарушение прав Эфраина Бамаки Веласкеса и, с другой стороны, нарушение прав его ближайших родственников и Дженнифер Харбери. Понятно, что некоторые нарушения прямо и непосредственно затрагивают первых; и другие затрагивают Дженнифер Харбери и ближайших членов семьи г-на Бамаки, которые также пострадали от последствий нарушения его прав, которые имели юридические последствия для лица.

5. Вполне вероятно, что Суд еще раз рассмотрит этот вопрос в будущих решениях. К с этой целью он мог бы считать, что лицо, чьи основные права пострадали в результате нарушения, является непосредственной жертвой; между потерпевшим и ущемлением его прав существует причинно-следственная связь (в юридическом смысле связи), без посредников и перерывов. И наоборот, косвенной жертвой будет лицо, которое испытывает нарушение своего права как непосредственное и необходимое следствие, в зависимости от обстоятельств, вреда, нанесенного непосредственной жертве. В соответствии с этой гипотезой воздействие на последнего будет источником нарушения, пережитого косвенной жертвой. Техническое различие между двумя категориями не означает, что одна из них имеет более высокий ранг для целей охраны закона.

6. В этом отношении, то есть в отношении нарушения статьи 5 Конвенции Суд приступил к краткому и почти косвенному рассмотрению разницы между пытками, с одной стороны, и жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, с другой (пункт 154, где также упоминается, что все эти действия «строго запрещены ни при каких обстоятельствах», как Суд заявил в *Дело Канторала Бенавидеса*. Решение по существу, п. 95), а три компонента последней категории также могут быть объектом разграничения и определения. Таким образом, в данном случае Суд счел, что определенные действия, о которых было заявлено, «были преднамеренно подготовлены и совершены с целью получения от Эфраина Бамаки Веласкеса информации, имеющей отношение к армии. Согласно показаниям, полученным в ходе этого разбирательства, «предполагаемая жертва подвергалась тяжким актам физического и психического насилия в течение длительного периода времени в указанных целях и, таким образом, умышленно ставилась в ситуацию мучения и сильных физических страданий, которые могут квалифицироваться только как физические и психические пытки» (пункт 158).

7. Различие между пытками и другими действиями, установленными статьей 5(2) Конвенции, нельзя обнаружить в предопределенном и преднамеренном характере некоторых из них, потому что, как правило, все они имеют эти характеристики; или в целях, для которых они наносятся, что также может быть общим для всех. Описание пыток, содержащееся в конвенциях по этому вопросу — универсальной и американской — содержит элементы, характеризующие также жестокое и бесчеловечное обращение. Иными словами, последнее можно было бы отличить от первого по тяжести страданий, причиняемых потерпевшему, по интенсивности причиняемой боли — физической или нравственной, по характеристикам вредоносного действия и реакции на него. Это вызывает у человека, который страдает этим.

8. Например, Суд утверждал, что то, что миссис Харбери и следующий из родственников г-на Бамаки Веласкеса пострадали в результате препятствий, с которыми они столкнулись в

их попытки узнать правду о фактах, сокрытии трупа г-на Бамаки Веласкеса и официальном отказе предоставить запрошенную информацию «явно представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение» (пункт 165). Принимая во внимание значение слов и характеристики фактов и их воздействие на потерпевших, на мой взгляд, очевидно, что примененное обращение было жестоким и бесчеловечным. Однако, очевидно, были бы те, кто сомневался бы в том, чтобы назвать это унижающим достоинство определением, которое соответствовало бы другому типу обращения, характеристикой которого, возможно, была бы его унижительная или оскорбительная эффективность.

9. Ясно, что прогресс в общих условиях жизни и влияние этого оказывает влияние на развитие культуры и чувствительность отдельных лиц, которые являются ее частью, может повлечь за собой эволюцию того, как воспринимается определенное обращение и, следовательно, как оно характеризуется. Соответственно, его характер может различаться в зависимости от лиц, которые страдают от него в определенное время и в конкретном месте: жестокое и бесчеловечное обращение и даже унижающее достоинство обращение может стать пыткой в силу своих характеристик и воздействия на жертву.

II. ПРИЗНАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

10. Суд считает, что статья 3 Конвенции не была нарушена в деле, упомянутом в этом постановлении. Эта статья устанавливает, что «каждый человек имеет право на признание в качестве лица перед законом» и, следовательно, для того, чтобы объявить его таковым. Хотя недоказанность факта лишь подтверждает вывод о его недоказанности, фиксируя отсутствие обоснованности иска в решении по существу - в данном случае, неподкреплённость заявления о том, что право на признание юридического лица нарушено

- должно быть переведено в прямое заявление об отсутствии нарушения соответствующего права.

11. Чтобы прийти к выводу, подтвержденному Судом, нам необходимо изучить значение права, закрепленного в статье 3: признание правосубъектности; то есть признание факта, существовавшего до действия лица, его признающего. Этот факт есть юридическая личность, что, в свою очередь, предполагает способность индивидуума быть юридическим лицом в силу того же основного условия. Причем последняя характеризуется как возможность быть субъектом обязательств и правообладателем.

12. В данном случае нас интересует юридическая личность человека, физического лица, в соответствии со статьей 1(2) Конвенции, которая гласит: «Для целей настоящей Конвенции «лицо» означает каждое человеческое существо. ». Понятие, содержащееся в статье 3 указанной Конвенции, следует понимать через систематическую интерпретацию всего законодательства, применимого к этому вопросу на американском континенте, что достаточно для указания его сферы действия. Таким образом, необходимость соотносить указанную статью 3 с ее предшествующей и исходной (естественной и необходимой отсылкой) статьей XVII Американской декларации прав и обязанностей человека, которая именно под заголовком «Право на признание правосубъектности и гражданские права», устанавливает, что «каждый человек имеет право везде признаваться как лицо, имеющее права и обязанности, и пользоваться основными гражданскими правами». Как видно, юридическая личность предполагает и именно эту способность быть субъектом прав и обязанностей, носителем правовых последствий определенной ситуации: состояние человека, которое должно быть признано и нормативно развито обществом. система законов.

13. Очевидно, что это название указывает на способность пользоваться правами, которая принадлежит людям в целом, но не обязательно на пользование или осуществление всех прав. Действительно, объем пользования, то есть определение или конкретная интеграция указанной дееспособности, а также возможность осуществления прав подчиняются позитивному праву (объективу) в зависимости от места индивида в совокупности правовых отношения, в которых он участвует или в которые он включен. Несовершеннолетний, которому недостает зрелости и некомпетентности, чтобы свободно и осознанно определять свое поведение и, таким образом, иметь юридические последствия, которые могут принести ему пользу или нанести ущерб, не может пользоваться и осуществлять права, которые, напротив, приписываются взрослому человеку. В этой области существуют многочисленные и разумные различия; таким образом, между положением гражданина, которому предоставлены полные политические права, и лица, не являющегося гражданином; или между главой семьи, имеющим определенные полномочия и обязанности, и лицом, у которого их нет; или между профессионалом, имеющим особый статус, и лицом, не имеющим такой подготовки и деятельности, и так далее.

14. Ввиду вышеизложенного игнорирование правосубъектности было бы равносильно абсолютному отрицанию возможности наличия у человека прав и обязанностей. В этом случае с ним обращались бы как с объектом — предметом правоотношения, а не с его субъектом — или он был бы низведен до состояния раба. Соответственно, мы можем сделать вывод, что право на признание правосубъектности имеет свою сущность или сущность и не может рассматриваться как отражение *де-факто* ситуации, которая лишила бы индивидуума возможности осуществления прав, в собственности на которые, однако, ему не отказано. Последнее включало бы в себя юридическую ситуацию — игнорирование личности этого индивидуума, тогда как первое представляло бы собой факт, крайне прискорбный или ограничивающий, но не обязательно сам по себе, аннулирующий юридическую личность человека, который ею страдает.

15. Если бы мы утверждали, что насильственное исчезновение, являющееся крайней формой незаконного лишения свободы, влечет за собой игнорирование правосубъектности и, следовательно, нарушение статьи 3 Конвенции, мы должны были бы прийти к такому же выводу в случае произвольного задержания или абсолютного или даже относительного одиночного заключения. Более того, в таких случаях и, очевидно, в случае насильственного исчезновения мы должны были бы заключить, что субъект также лишен всех прав, которые он не может осуществлять из-за фактического препятствия, которое исчезновение, одиночное заключение или содержание под стражей налагает на него. ему: право или свобода на распространение, самовыражение, собрание, ассоциация, собственность, работа, образование и так далее. Очевидно, что такой вывод был бы чрезмерным с юридической точки зрения, т.к.

16. Наконец, в постановлении указывается, что статья II Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, в которой формулируется характеристика этого явления, на основе которого может быть построена национальная криминальная фигура, намекает на нарушение некоторых прав - и в этом смысле, это описание связано с пятым абзацем преамбулы Конвенции, в котором говорится о нарушении многих основных прав человека, которые не включают признание правосубъектности. Однако права на свободу, на информацию об исчезнувших лицах, на признание задержания и использование средств правовой защиты и процессуальных гарантий содержатся в вышеупомянутой статье II.

III. ПРАВО НА ПРАВДУ

17. Межамериканская комиссия по правам человека заявила, что насильственное исчезновение г-на Бамаки Веласкеса повлекло за собой нарушение права ближайших родственников жертвы и общества в целом на установление истины. Как резюмировал Суд, это право будет иметь «коллективный характер, который включает в себя право общества «иметь доступ к информации, необходимой для развития демократических систем», и особый характер, как право потерпевших на следующую родственникам узнать, что случилось с их близкими, что позволяет возместить ущерб» (пункт 197).

18. Право на истину рассматривалось с двух точек зрения, которые подразумевают одно и то же — или очень похожее — соображение: знать правду об определенных фактах. На основе этих знаний будет построено юридическое, политическое или моральное следствие различного характера. С одной стороны, это право закреплено за обществом в целом; с другой стороны, право приписывается прямой или косвенной жертве поведения, нарушающего права человека.³

19. В своем первом понимании так называемое право на истину охватывает законное требование общества знать, что произошло, в общем или в частности, в течение определенного периода коллективной истории, обычно этапа, в котором господствует авторитаризм, когда каналы знание, информация и реакции, характерные для демократии, не функционируют адекватно или в достаточной мере. Во втором случае право знать реальность того, что произошло, составляет право человека, которое непосредственно распространяется на судебное решение по существу и возмещение, вытекающее из этого.

20. В решении Суда, с которым связано это мнение, Суд ограничился индивидуальным подходом к праву на установление истины, который строго связан с Конвенцией, поскольку это право человека. Соответственно, в данном случае это право содержится или включено в другое право, которое также является предметом настоящего постановления: право, соответствующее расследованию фактов нарушения и привлечению к ответственности виновных. Таким образом, потерпевший или его наследники имеют право на то, чтобы расследования, которые проводятся или будут проводиться, привели к пониманию того, что произошло «на самом деле».⁴ Индивидуальное право на истину вытекает из этого рассуждения, которое поддерживается Конвенцией и, исходя из этого, признанием Суда в его постановлении.

21. Кроме того, удовлетворение права на установление истины, которое касается потерпевших, посредством публичного расследования фактов и судебного преследования виновных, как постановил Суд в своих решениях в этом решении, также позволяет обществу требовать знать, что случилось исполниться. Эта ситуация аналогична

³ *ср. Отправление правосудия и права человека задержанных. Заключительный доклад по вопросу о безнаказанности виновных в нарушениях прав человека (гражданских и политических)* подготовлен Л. Жуане в соответствии с решением 1996/119 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств - E/CN.4/Sub.2/1997/20, 26 июня 1997 г., п. 17, где проводится различие между «правом любой отдельной жертвы или его самых близких и дорогих людей знать, что произошло, [которое является] правом на истину» и «правом знать, [которое] также является коллективным верно».

⁴ *ср. Исследование о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию жертв серьезных нарушений прав человека и основных свобод.* Заключительный отчет, представленный Тео ван Бовен, Специальным докладчиком. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, E/CN.4/Sub.2/1993/8, 2 июля 1993 г.; в исследовании отмечается, что Чили уделяет большое внимание раскрытию правды о самых серьезных нарушениях прав человека, касающихся права на жизнь. Возмещение было и остается главным образом направленным на реабилитацию жертв таких серьезных нарушений и на компенсацию их ближайшим родственникам, п. 117.

к тому, что возникает в связи с эффективностью судебного решения, объявляющего нарушение прав, само по себе, для возмещения совершенного неправомерного действия в отношении морального удовлетворения жертвы; вопрос, который рассматривался международной судебной практикой и несколькими решениями Суда. Суд повторил в своей судебной практике, что в отношении просьбы о том, чтобы государство принесло публичные извинения в качестве возмещения за совершенные нарушения, «решение по существу [...] дела само по себе представляет собой значительную и важную форму возмещения ущерба и морального удовлетворения [потерпевшего] и его близких.⁵»

22. Впервые Суд прямо сослался на право на установление истины, упомянутое в заявлении Комиссии. Нововведение, которое вносит решение по этому вопросу, может привести к дальнейшему изучению в будущем, что поможет укрепить роль межамериканской судебной практики в области прав человека как фактора в борьбе с безнаказанностью. Потребность общества в знании фактов, нарушающих права человека и право личности знать правду, явно направлена на устранение безнаказанности, которая поощряет нарушения прав человека.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ

23. В решении Суда также содержатся некоторые замечания относительно применимости к этому делу статьи 3, общей для Женевских конвенций. В этом отношении ясно, что компетенция Межамериканского суда разрешать судебные разбирательства, *разум материи*, ограничивается нарушениями Американской конвенции о правах человека, поскольку на него прямо возложена спорная юрисдикция для рассмотрения дел, касающихся «толкования или применения» этой Конвенции (статья 62 (1) и 3); к этому можно добавить те, которые прямо отнесены к Суду другими договорами или конвенциями, действующими в Америке, такими как Межамериканская конвенция о предотвращении пыток и наказании за них, гипотеза, которая также рассматривается в этом решении. Таким образом, Суд не может напрямую применять нормы международного гуманитарного права, закрепленные в Женевских конвенциях 1949 года, и во исполнение их разрешать спор, определяя, что имело место нарушение положений этих конвенций.

24. Как указал сам Суд,⁶ вышеизложенное не исключает принятия во внимание этих положений международного гуманитарного права — еще одного аспекта международной системы — при толковании Американской конвенции. Речь идет не о прямом применении в данном случае статьи 3, общей для Женевских конвенций, а о признании фактов, предусмотренных всей системой законов, к которой относится этот принцип, для толкования значения нормы, которую Суд должны применяться напрямую.

25. Суд может пойти дальше в своей оценке этого вопроса, даже если это не требуется строго по условиям жалобы, и соблюдать наличие норм *jus cogens* в результате очевидной корреляции, свидетельствующей о наличии международного консенсуса, между положениями Американской конвенции,

⁵ Таким образом, в *Дело Суареса Росеро. Репарации (статья 63.1 Американской конвенции о правах человека)*. Постановление от 20 января 1999 г. Серия С № 44, абз. 72; *Дело Лоайзы Тамайо. Репарации (статья 63.1 Американской конвенции о правах человека)*. Решение по абз. 158; *Дело Кресталь-Альварес против Дании и Ала (статья Репарации Права человека)*. Постановление от 29 января 1997 г. Серия С № 31, абз. 53.

⁶ *сп. Дело Лас-Пальмераса, предварительные возражения*. Постановление от 4 февраля 2000 г., пп. 32-34; здесь, отмечается, что Американская конвенция «наделяет Суд правом только определять, совместимы ли акты или законы государств с самой Конвенцией, а не с Женевскими конвенциями 1949 года».

Женевские конвенции и «другие международные договоры» - как указано в п. 209 постановления — в отношении «не допускающих отступлений прав человека (таких как право на жизнь и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению).

V. ДОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A) Допустимость доказательств

26. В решении рассматриваются некоторые доказательные вопросы, которые следует прокомментировать. Важность и превосходство доказательств в юрисдикционном процессе очевидны. Утверждалось даже, что судебное разбирательство представляет собой, по существу, широкую доказательную возможность, направленную на проверку *де-факто* условия, подтверждающие исковые требования. Юридические последствия строятся на основе фактов. Следовательно, судья должен уделить особое внимание вопросу о доказательствах до начала судебного разбирательства и, в частности, сделать это твердо и разумно определенным образом, чтобы правосудие могло быть совершено в конкретном случае. Это приводит к выявлению некоторых моментов о допустимости, эффективности и оценке доказательств, а также об условиях их представления в естественном контексте обвинительной системы, установленной Конвенцией, ее Статутом и Регламентом Суда.

27. В решении по существу отмечается, что некоторые документы «не удостоверены, имеют дефекты и не соответствуют минимальным формальным требованиям допустимости, поскольку невозможно точно установить их источник, а также порядок их получения. Эти обстоятельства не позволяют придать этим документам ценность в качестве доказательств» (пункт 105). В данном случае это документы, приписываемые государственным органам, которые не были подтверждены последними; они содержат опущения, которые не позволяют узнать все, что в них написано, или имена гипотетических свидетелей, показания которых они представляют, и которые не могут быть критически допрошены другой стороной в соответствии с правилами системы, в которой заслушиваются обе стороны, или в конечном итоге рассмотрены судом.

28. Суд не отрицает истинности информации, содержащейся в таких документах, которые он даже не обсуждает. Он отклоняет их, поскольку они не удовлетворяют обязательным «минимальным требованиям приемлемости», как указано в постановлении. Следовательно, невозможно приступить к их оценке, поскольку это предполагает, что они были допущены. Я уже высказал свое мнение об этих доказательствах в сопутствующем мнении к Постановлению Суда от 19 июня 1998 г. по делу, указанному в настоящем решении. В этом конкретном заключении я более подробно проанализировал спорные моменты этого доказательства, а также отметил, что его допущение сделает практически невозможным выполнение различных категорических положений Регламента Суда, таких как те, которые содержатся в статьях 41 (Вопросы, заданные во время слушания),

29. По моему мнению, Суд не может принять доказательства, которые не соответствуют указанным минимальным требованиям приемлемости, на том основании, что Суд обладает широкими полномочиями по их исследованию и оценке в связи с другой информацией или обстоятельствами. Действительно, допущение доказательств, которые являются явно недействительными, изменило бы характер судебного разбирательства, регулируемого демократическими принципами, и привело бы также к принятию других средств доказательства, которые отвергаются законом или получены незаконным путем,

во всей полноте его естественных последствий. Таким образом, будет принято решение о том, что признание или показания, полученные путем запугивания или даже пыток свидетеля, допустимы, если, по мнению Суда, они подтверждают другие доказательства и помогают прояснить факты. Таким образом, судебное разбирательство будет нарушено, и мы вернемся к доказательному режиму, который был широко преодолен и осужден. Короче говоря, в вопросах доказательств — как и во многих других — цель не оправдывает средства. Напротив, легитимность последнего помогает легитимизировать конец. Получение гипотетической — и даже отдаленной — исторической правды не освобождает от выполнения требований закона и добросовестности, которыми должно руководствоваться поведение судьи.

Б) Бремя доказывания

30. Я уже говорил, что при рассмотрении нарушения статьи 5 Конвенции (Право на гуманное обращение) в постановлении подчеркивается интересный процессуальный вопрос, а именно бремя доказывания в гипотезе о насильственном исчезновении лиц, которая также может повлечь за собой другие возможные нарушения. В принципе, бремя доказывания — *бремя пробанди*, которое обычно представляет собой не обязательство, а условие, которое должно быть выполнено для получения определенного процессуального преимущества, — соответствует лицу, которое констатирует факт, на котором полностью или частично основано выдвигаемое требование. Это правило не может применяться в абсолютном смысле в процессе защиты прав человека, равно как и не может применяться в любом процессуальном процессе, в котором доминирует принцип исторической правды. Очевидно, что на первом этапе процедуры Комиссия должна исследовать факты всесторонне и объективно, независимо от утверждений участников, именно для того, чтобы узнать историческую правду и, что еще более очевидно, Суд должен взять на себя эту же функцию на процессуальной стадии, которая его касается.

31. Однако существуют гипотезы, когда бремя доказывания естественным образом переносится с лица, утверждающего факт, на лицо, которое его отрицает, когда последнее находится в лучшем положении для доказательства сказанного — факта или ситуации, на которую его защита основывается — с учетом обстоятельств дела. На мой взгляд, именно это подразумевает выражение, содержащееся в постановлении, имеющее прецеденты в других решениях Суда, а также приведенные аналогии с решением Комитета ООН по правам человека: «в случаях насильственного исчезновения, защита государства не может ссылаться на невозможность истца представить доказательства в ходе судебного разбирательства, поскольку в таких случаях именно государство распоряжается средствами выяснения фактов, происшедших в его юрисдикции и, следовательно, на практике

32. На мой взгляд, Суд поступил правильно, не установив универсальный и жесткий принцип бремени доказывания, который, таким образом, сохраняет свой относительный характер. В самом деле, хотя несомненно, что правило могло бы соответствовать — как при установлении бремени, так и при освобождении от него — большинству случаев, согласно его обычному характеру, также несомненно, что обстоятельства, в которых представлены дела, вводят, *тем более*, соответствующее исправление, следствием которого может быть перекладывание бремени доказывания. Иными словами, несоблюдение общего правила, именно в пользу справедливости, которая больше зависит от реальности вещей, чем от абстрактной рациональности принципов, которые могли бы быть иррациональными, а затем несправедливыми или несправедливыми в конкретной реальности вещей. оспариваемые факты.

33. В таких случаях, как насильственное исчезновение и другие, включая, например, демонстрацию доступности и эффективности средств правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством,

еще один вопрос, который был тщательно изучен: государство имеет больше возможностей взять на себя функцию доказывания того, что оно отрицает, чем индивидуум доказывать то, что он утверждает. Тем не менее, даже этот часто подтверждаемый опыт не должен вести к принятию незыблемого правила: можно принять общую действенность принципа, не принимая при этом его всеобщей применимости.

Серхио Гарсия-Рамирес
Судить

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЕ РУ РЕНЖИФО

Я разделяю точку зрения, согласно которой право на признание правосубъектности, то есть право считаться субъектом права, не связано с вопросом о дозволенности лица осуществлять такие права на практике.

В этом отношении существует действительное различие между юридическим лицом (которое было бы *ВОЗ* состояния субъекта прав и обязанностей), дееспособность (которая была бы *сколько?*, количественное выражение этого состояния, которое можно было бы измерить и сравнить, чтобы сказать, например, что оно больше у взрослого и меньше у несовершеннолетнего), и действительное осуществление этой способности (на которое можно было бы воздействовать в различными способами, законными или незаконными действиями государства или отдельных лиц).

Можно было бы привести многочисленные примеры действий, которые означают жесткие незаконные ограничения осуществления прав, но при этом нельзя было бы утверждать, что они подавляют правосубъектность потерпевшего. Речь идет, в первую очередь, о произвольном задержании (особенно когда оно сопровождается длительным одиночным заключением задержанного), о применении к лицу режима ограничения свободы в связи с невменяемостью или рассеивание без предварительного проведения надлежащей правовой процедуры или похищение.

Однако мы могли бы представить, что определенные ограничения на осуществление прав настолько сильны и глубоки, что они эквивалентны отступлению от признания правосубъектности, и что насильственное исчезновение представляет собой образцовый случай в этом отношении. Тем не менее, всегда будет уместным возразить на это аргументом, что вопрос о правосубъектности относится к совершенно иной правовой категории, чем вопрос об использовании и реализации прав субъекта, в контексте фактов, которые мы обсуждаем. . И не потому, что признание правосубъектности есть своего рода энтелехия, лишенная точек соприкосновения с реальностью реальных мужчин и женщин, а потому, что нормативное воплощение права на это признание обращено на противодействие злу, с которым надо бороться,¹. В любом случае в последние десятилетия в международном праве прав человека рассматривается вопрос о том, нарушает ли насильственное исчезновение право на признание правосубъектности или нет.

Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 47/133 от 18

---

¹ В подготовительной работе к Международному пакту о гражданских и политических правах есть следы того, что в то время перед членами Редакционной комиссии стоял вопрос о том, на каком уровне должно быть реализовано право на признание правосубъектности. размещен. В этом отношении следует отметить различия между соответствующей частью доклада Редакционного комитета о первой рабочей сессии в 1947 г. и текстом, подготовленным Комиссией по правам человека в 1950 г., что соответствует *Статье 16* Пакта. Формула, содержащаяся в отчете 1947 года, объединяет в одном положении вопрос об осуществлении прав и вопрос о «судебной правосубъектности»; в нем говорилось: «Ни одно лицо не может быть ограничено в личном осуществлении своих гражданских прав или лишено правосубъектности, за исключением случаев: а) несовершеннолетних, б)....». Окончательный текст концентрируется на вопросе о правосубъектности и гласит: «каждый человек имеет право на признание повсюду в качестве лица перед законом».

Декабрь 1992 г., не претендуя на полноту, посвящает статью изложению прав, нарушаемых исчезновениями, и возглавляет этот список правом на признание юридического лица (статья 1(2)). Однако Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц 1994 года — первый международный конвенционный документ против этого бедствия — воздерживается от такого рода заявлений, хотя в пункте «принимая во внимание» указывается, что насильственное исчезновение нарушает многочисленные существенные, не умаляющие права человека.

Что касается судебной практики Межамериканского суда, следует подчеркнуть интересный момент. В двух своих примечательных решениях по «гондурасским делам» (Веласкес Родригес и Годиенес Крус) Суд воздержался от заявления о нарушении статьи 3 Американской конвенции, касающейся юридического лица, в связи с отдельными делами о насильственном исчезновении людей. Другими словами, он ограничил сферу насильственного исчезновения нарушением статьи 7 (право на личную свободу), статьи 5 (право на гуманное обращение) и статьи 4 (право на жизнь) указанной Конвенции. Двенадцать лет спустя в решении по делу Трухильо Ороса, касающемуся насильственного исчезновения, которое на этот раз произошло в Боливии, Суд заявил, что, помимо статей 4, 5 и 7 вышеупомянутого международного документа, его статья 3 также была нарушена. Однако следует отметить, что это заявление было сделано, как говорится в самом постановлении, «в соответствии с условиями признания ответственности государства» и что Суд не построил четкой аргументации по основному юридическому вопросу, на который у нас есть имел в виду.

За повторяющимся вопросом о том, нарушает ли насильственное исчезновение лиц право на признание правосубъектности, мы находим, среди прочего, обеспокоенность тем фактом, что некоторые очень агрессивные и оскорбительные аспекты соответствующего поведения не охватываются рамками положений о правах на свободу, гуманное обращение и жизнь.

Насильственное исчезновение характеризуется, среди прочего, созданием ситуации крайней неопределенности в отношении того, жива ли жертва или мертва; иными словами, о том, продолжает он или перестал существовать. Эта ситуация возникает из-за того, что виновники исчезновения не только отсекают все формы связи между исчезнувшим и обществом, к которому он принадлежит, но и уничтожают любые следы или сведения, как о выживании, так и о смерти рассматриваемое лицо (за исключением простого течения времени как растущего признака вероятности того, что жертва мертва). Другими словами, похитители создают состояние неуверенности в существовании исчезнувшего лица.² Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц четко отражают этот аспект бедствия, который связан с радикальным *дезинформация* социального окружения исчезнувшего лица в отношении его местонахождения, выживания или смерти. Следовательно, согласно этим документам, борьба с этим в основном ведется в области регистрации и сохранения информации о лицах, которым грозит исчезновение, и в восстановлении утерянной нити информации о судьбе и

---

² Мотивы, которые приводят к этому, достаточно сложны. Вопреки тому, что обычно говорят, речь идет не только об уничтожении улик, чтобы гарантировать безнаказанность похитителей. Это также, среди прочего, вопрос о том, чтобы сломить сопротивление жертвы пыткам, дать ему почувствовать, что он потерял всякую надежду, довести агрессию против жертвы до пределов, выходящих за пределы смерти, путем неуважения и сокрытия его трупа, и, прежде всего, запугивание и обездвиживание групп и сообществ, составляющих социальную среду исчезнувшего человека.

местонахождение жертв фактического исчезновения. Большая часть содержания этих документов посвящена предписанию принятия мер в этих целях.³

Однако не представляется возможным связать этот аспект насильственного исчезновения с положением Американской конвенции (не говоря уже о других договорах о защите) о праве на признание правосубъектности. Во время обсуждения проекта этого решения я задавался вопросом, не нарушает ли этот аспект исчезновения некоторые из основных презумпций права на признание правосубъектности. И я размышлял о возможности утверждать, что для признания человека субъектом прав и обязанностей или, точнее, для сохранения в силе признания его состояния субъекта прав и обязанностей, которое юриспруденция предоставляет ему важно, чтобы он не попал в эту туманную неопределенность неуверенности в своем существовании, которую подразумевает исчезновение. Однако,

*
* *

Я должен выразить свое недовольство пунктом 180 решения, который является частью соображений Суда по вопросу о том, была ли нарушена статья 3 Конвенции. На мой взгляд, этот пункт объединяет вопросы, которые следует рассматривать отдельно, а также вводит размышление о произвольном лишении жизни, связь которого с правом на признание правосубъектности необходимо развивать дальше, чтобы сделать нить аргумент понятной.

*
* *

Я разделяю утверждение Суда, сформулированное в контексте рассмотрения вопроса о соблюдении или несоблюдении статьи 1(1) Американской конвенции, об отсутствии у него компетенции заявлять о нарушении государством Женевских конвенций 1949 года о международном гуманитарном праве.

Однако я сожалею, что вопрос о гуманитарных правах не был поднят в связи со статьей 2 Американской конвенции. В стране, проходящей внутреннюю вооруженную

3

Среди упомянутых положений следует упомянуть следующее: должно быть разработано быстрое и эффективное средство правовой защиты, при применении которого компетентные органы имели бы доступ ко всем местам, где содержатся лица, лишённые свободы, и к любым другим местам, где есть основания полагать, что исчезнувшие лица могли быть; лица, лишённые свободы, могут содержаться только в официально признанных местах; следует незамедлительно предоставлять точную информацию о задержании этих лиц и местах их содержания (включая места передачи), их семьям и их адвокатам; в любом месте содержания под стражей должен иметься официальный актуальный учет всех лиц, лишённых свободы, доступны семьям и адвокатам задержанных; должна быть установлена центральная запись, соответствующая характеристикам, упомянутым в предыдущем пункте; Государственные служащие, которые без причины отказываются предоставить информацию о лишении свободы, должны быть наказаны; когда поступает информация об освобождении задержанного, должны быть предоставлены средства, позволяющие с уверенностью это проверить; результаты расследования исчезновений доводятся до сведения всех заинтересованных лиц, если это не препятствует подготовке соответствующего уголовного дела; любое насильственное исчезновение считается постоянным преступлением, пока его виновники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и пока не выяснены факты. Без объяснения причин отказ в предоставлении информации о лишении свободы подлежит наказанию; когда поступает информация об освобождении задержанного, должны быть предоставлены средства, позволяющие с уверенностью это проверить; результаты расследования исчезновений доводятся до сведения всех заинтересованных лиц, если это не препятствует подготовке соответствующего уголовного дела; любое насильственное исчезновение считается постоянным преступлением, пока его виновники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и пока не выяснены факты. Без объяснения причин отказ в предоставлении информации о лишении свободы подлежит наказанию; когда поступает информация об освобождении задержанного, должны быть предоставлены средства, позволяющие с уверенностью это проверить; результаты расследования исчезновений доводятся до сведения всех заинтересованных лиц, если это не препятствует подготовке соответствующего уголовного дела; любое насильственное исчезновение считается постоянным преступлением, пока его виновники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и пока не выяснены факты. Без объяснения причин отказ в предоставлении информации о лишении свободы подлежит наказанию; когда поступает информация об освобождении задержанного, должны быть предоставлены средства, позволяющие с уверенностью это проверить; результаты расследования исчезновений доводятся до сведения всех заинтересованных лиц, если это не препятствует подготовке соответствующего уголовного дела; любое насильственное исчезновение считается постоянным преступлением, пока его виновники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и пока не выяснены факты. Без объяснения причин отказ в предоставлении информации о лишении свободы подлежит наказанию; когда поступает информация об освобождении задержанного, должны быть предоставлены средства, позволяющие с уверенностью это проверить; результаты расследования исчезновений доводятся до сведения всех заинтересованных лиц, если это не препятствует подготовке соответствующего уголовного дела; любое насильственное исчезновение считается постоянным преступлением, пока его виновники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и пока не выяснены факты. Без объяснения причин отказ в предоставлении информации о лишении свободы подлежит наказанию; когда поступает информация об освобождении задержанного, должны быть предоставлены средства, позволяющие с уверенностью это проверить; результаты расследования исчезновений доводятся до сведения всех заинтересованных лиц, если это не препятствует подготовке соответствующего уголовного дела; любое насильственное исчезновение считается постоянным преступлением, пока его виновники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и пока не выяснены факты. Без объяснения причин отказ в предоставлении информации о лишении свободы подлежит наказанию; когда поступает информация об освобождении задержанного, должны быть предоставлены средства, позволяющие с уверенностью это проверить; результаты расследования исчезновений доводятся до сведения всех заинтересованных лиц, если это не препятствует подготовке соответствующего уголовного дела; любое насильственное исчезновение считается постоянным преступлением, пока его виновники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувшего лица и пока не выяснены факты.

конфликта, такого как тот, который пережила Гватемала, когда имели место обстоятельства дела, «законодательные или иные меры», которые необходимы для того, чтобы права, установленные в Конвенции, действовали, несомненно, включают те, которые состоят в принятии, распространении и осуществлении норм гуманитарного права, применимых к конфликту такого типа, а также при расследовании и наказании за их нарушения.

Карлос Висенте де Ру-Ренжифо
Судить

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарио

